

LATVIJAS UNIVERSITĀTES
ZINĀTNISKIE RAKSTI

ACTA UNIVERSITATIS LATVIENSIS

574

VĒSTURE

SOCIĀLPOLITISKĀS VĒSTURES

JAUTĀJUMI

ИСТОРИЯ

ВОПРОСЫ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ

ИСТОРИИ

LATVIJAS UNIVERSITĀTE

Sociālpolitiskās vēstures katedra

VĒSTURE

SOCIĀLPOLITISKĀS VĒSTURES JAUTĀJUMI

Zinātniskie raksti

574. sējums

Latvijas Universitāte

Rīga 1992

VĒSTURE

Sociālpolitiakās vēstures jautājumi: Zinātniskie raksti/ V.Šaldas redakcijā. - Rīga: LU, 1992. - 574.sēj. - 155 lpp.

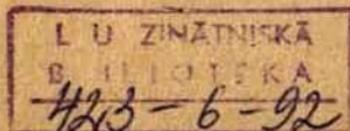
Pakstu krājumā skatīti Latvijas sociālpolitiskās attīstības jautājumi laikā no XIX gs. beigām līdz mūsdienām. Rakstu vairākums veltīts sociāldemokrātijas vēsturei. Krājums paredzēts studentiem, pētniekiem, visiem Latvijas vēstures interesentiem.

В сборнике статей рассмотрены вопросы социально-политического развития Латвии с конца XIX века до наших дней. Большинство статей посвящено истории социал-демократии. Сборник предназначен для студентов, исследователей, всех интересующихся историей Латвии.

Darbs sagatavots V.Šaldas redakcijā.

Latvijas
Universitāte,
1992

О роли "Нового течения" в организационном становлении социал-демократии Латвии

Ярчайшим явлением в общественно-политической жизни Латвии в 90-е годы XIX века являлось т.н. "Новое течение". Хотя его фактическая сторона уже широко отражена в работах историков¹, оценки как течения в целом, так и отдельных сторон его проявления весьма разноречивы.

Автор данной статьи сосредоточил внимание главным образом на выяснении сделанного новотеченцами в формировании организационных основ социал-демократического движения Латвии, создани социал-демократических организаций в Латвии, затрагивая вопросы идейной направленности "Нового течения" только в связи с его периодизацией. Цель данной работы — сопоставить некоторые точки зрения по организационным аспектам истории течения и, по возможности, высказать мнение автора по спорным вопросам, не претендуя на окончательное их решение.

Статья написана на основе имеющихся исследований, воспоминаний самих новотеченцев и привлечения некоторых других источников.

Особо важными для анализа места "Нового течения" в становлении социал-демократии в Латвии являются свидетельства самих новотеченцев — Райниса, П.Стучки, Я.Янсона /Брауна/, К.Каллиня, Э.Рослава и др., поэтому автор стремился максимально учитывать их мнения и оценки.

1 Augškalns-Aberbergs J. Latvijas sociāldemokrātiskā strādnieku partija. Vēsturisks atskats. — R., 1929; Blanks E. Kā radās sociālistiska idejas Latvijā. — R., 1923; Svābe A. Latvijas vēsture. 1800-1914. — Stokholma, 1953; Apcerējumi par sabiedriskās un filozofiskās domas attīstības sākumu Latvijā (līdz 20. gs. sākumam). — R., 1976; Очерки истории Коммунистической партии Латвии. — Ч.1. — Рига, 1962 и др.

Часть новотеченцев, в дальнейшем разуверившихся в социалистических идеях, в своих воспоминаниях, давая живую характеристику социально-политической обстановки в Латвии, идейных устремлений новотеченцев, яркие, правда, порой весьма субъективные, портреты деятелей течения, к сожалению, почти не обращают внимания на их организационную деятельность¹. Эту сторону деятельности "Нового течения" осветили в основном те из новотеченцев, кто в дальнейшем стал членами социал-демократической и коммунистической партий. Так, следует отметить богатую фактическими сведениями книгу воспоминаний К.Калнина². Обобщающие оценки "Нового течения", в том числе и на организационном поприще, содержат статьи Райниса, П.Стучки, Я.Янисона/Брауна/, П.Дауге и др., а также тех представителей следующего поколения социал-демократического движения, кто занимался историей течения и имел возможность общаться с новотеченцами - Б.Шауне, Ф.Циеленса, Б.Калнина и др.

Само название "Новое течение" впервые появилось в передовице газеты "Диенас Лапа" /Ежедневный листок/ в 1889 году³. Много разных мнений о периодизации "Нового течения" высказали сами новотеченцы. Я.Плмекшан /Райнис/ писал о подготовке основ "Нового течения" с 1887 по 1891 год, самом течении - с 1891 года и его наивысшем расцвете в 1895 году⁴. П.Дауге направление газеты "Диенас Лапа" - центра пропаганды "Нового течения" - уже с начала деятельности на посту ее редактора П.Стучки /1888 г./ характеризовал как

- 1 Daugē A. Manā jaunības zemē. Atmiņu grāmata. - R., 1928; Daugē A. Par sociālisma sākumiem Latvijā // Burtnieks. - 1932. - Nr.3. - 220.-229.lpp.; Valters M. Atmiņas un sapņi. - Stokholma, 1969.
- 2 Kalniņa K. Liepmānie gadi. Atmiņu vija. - Stokholma, 1964.
- 3 Švābe A. Latvijas vēsture ... - 513.lpp.
- 4 Rainis J. Jaunā strāva. - Grām.: Revolucionārā kustība Latvijā. Atmiņas un materiāli. - R., 1937. - 14.lpp.

социалистическое¹, и возникновение "Нового течения" датировал концом 1889 и началом 1890 года². Я.Янсон/Браун/ начало распространения "новых выводов о развитии общества и природы" связывал со сборниками статей "Пурс" /Сокровищница/, вышедших в 1891, 1892, 1894 годах. Существование "Нового течения" Я.Янсон/Браун/ признавал с начала 90-х годов, а с 1893 года, по его словам, "первые латышские марксисты ... группировались вокруг "Диенас Лапы", и в этом году веяние "Нового течения" всерьез начало всколыхивать стоячие воды Прибалтики"³. Ф.Розинь писал: "... В начале 90-х годов в кружках более радикальных и демократических студентов распространились идеи современного социализма, и так как сотрудниками демократического "Ежедневного листка" /газеты "Диенас Лала" - В.Ш./ были, главным образом, эти же студенты, то и эта газета постепенно обратилась в социалистическую, бросила идеологию националистов и стала на почву научного социализма... Перед посторонними переизорот стал ясным только в сентябре 1893 года"⁴. П.Стучка начало "Нового течения" датирует 1893 годом⁵.

Как видим, новотеченцы появлению новых веяний, т.е. существование особого течения, признают с конца 80-х годов XIX века, но одновременно отмечают наличие перелома в его становлении. Большинство переломным считают 1893 год и связывают его с пропагандой марксизма. П.Стучка, проходя мимо более раннего ознакомления с ним, отмечал: "1893 год

-
- 1 Daugē P. Atmiņas iz latvju sociālistiskās kustības bērnības gadien. - Grām.; Proletāriskā revolūcija Latvijā. I. Strādnieku šķiras partijas sākotne. - M., 1924. - 26.lpp.
  - 2 Дауге П. Революция 1905-1907 гг. в Прибалтике // Истсрик-марксист. - 1940. - № 11. - С.37.
  - 3 Jansona-Brauna J. Pirmie soci. - Grām.; Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 16., 17.lpp.
  - 4 Розинь Ф. Возникновение классового сознания у латышских рабочих // Жизнь. - 1902. - № 3. - С.124-125.
  - 5 Stučka P. Rakstu izlase. - 2.sēj. - R., 1978. - 99.lpp.

был тем годом, когда социал-демократические звуки впервые прозвучали в Латвии"¹.

Схожие оценки давали такие исследователи истории социал-демократического движения, как Я. Аугякалнс-Абербергс, считавший, что определенно марксистское направление в развитии "Нового течения" началось в 1892 году², и Ф. Циеленс, который писал о более определенном проявлении социалистической мысли в газете "Диенас Лапа", начиная с 1893 года³.

В свое время в работах советских историков наблюдался отход от такого цельного подхода к рассмотрению "Нового течения".

В защищенной в 1949 году диссертации Г. Мартинсона, специально посвященной "Новому течению", его начало связывалось с 1886 годом — началом издания газеты "Диенас Лапа", а годы его существования делились на два периода: 1/ 1886—1893 гг., 2/ 1893—1897 гг., где в первом периоде некоторые слои мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции сделали первые шаги к отмежеванию от латышской националистической буржуазии, а во втором периоде в "Новом течении" выделяется левое крыло, а впрямь в нем существуют два направления: либерально-реформистское и прогрессивно-демократическое⁴.

Эти взгляды о двух крыльях во многом повторяли более ранние попытки рассматривать "Новое течение" как объединение разнородных элементов⁵. Противоположного мнения — о

- 1 Stučka P. Latvijas komunisti un to priekšteči. (Vēsturisks atskats). — Grām.: Strādnieku kalendārs 1919.gadā. — M., 1918. — 46.lpp.
- 2 Augākalns-Aberbergs J. Latvijas sociāldemokrātiskā ... — 25.lpp.
- 3 Cielēns F. Jaunā strāva. — Grām.: Konversācijas vārds. VII sēj. — R., 1932. — 14106.lpp.
- 4 Мартинсон Г.Д. "Новое течение" как прогрессивно-демократическое движение в Латвии (1886—1897 гг.). Дис... канд. ист. наук. — М., 1949. — С.113, 114, 127.
- 5 Roļavs E. Kā izauga Baltijas revolūcija. — 1908. — 20., 25.lpp.; /Mierus/Klusais J. Piezīmes par latviešu ideoloģijas vēsturi. — 1. n. — M., 1929. — 117.lpp.

"Новом течении" как едином, объединяющем элементе буржуазной и пролетарской демократии, уже в начале ХІ века оставил Ф.Циелэнс¹. Этой точки зрения он придерживался и в дальнейшем². Такая оценка целостности "Нового течения" стала преобладающей в исторической литературе³. С точки зрения авторов, не признавших деления течения на два крыла, отпадает рубеж их создания, а без этого весь период 1886-1897 гг. просто соответствует годам издания газеты "Диенас Лапа" до ее временного закрытия.

В изданной в 1967 году работе П.Кудрявцева в истории "Нового течения" выделяются три периода: 1/ с конца 80-х годов по начало 90-х годов, 2/ с начала 90-х годов по 1893 год и 3/ с 1893 по 1897 год. Первый период - мелкобуржуазно-реформистский, второй - отмечен поворотом взоров демократической интеллигенции в сторону марксизма, а третий - началом пропаганды марксизма⁴. Уже Л.Кристьянсон отмечала, что такая периодизация "Нового течения" в основном опирается лишь на анализ деятельности газеты "Диенас Лапа" и что нельзя ставить знак равенства между этой газетой и течением как таковым⁵.

Как нам представляется, правы те авторы, кто в качестве критерия возникновения "Нового течения" пользуется не выступлениями отдельных представителей латышской интеллигенции с демократическими или марксистскими идеями, отдельными статьями о рабочем движении и т.п., а определенным

-
- 1 /Cielēns F./ Cīst. Latviešu strādnieku partijas 10 gadi (1904-1914) // Domaš, 1914. - Nr.7. - 867.lpp.
  - 2 Cielēns F. Iauknetu maiņā. Atmiņas un atzīņas. 1.sēj. - Lidinga, 1961. - 60., 64., 65.lpp.
  - 3 Latvju enciklopēdija. 1.sēj. - Stokholma, 1950-1951. - 854.lpp.; Apcerējumi par sabiedriskās ... - 203.lpp.
  - 4 Kudrjavcevs P. Revolucionāro jaunstrādnieku sabiedriskā politiskā darbība un viņu sakari ar strādnieku kustību. - Vēstures problēmas. - I. - R., 1957. - 180.lpp.
  - 5 Кристьянсон Л.Э. Историкография истории Коммунистической партии Латвии с 90-ых годов XIX века до 1919 года. - Дис... канд. ист. наук. - М., 1965. - С.189.

поворотом в сторону усвоения и распространения марксизма в обществе. До этого, говоря словами П. Дауге, был лишь "вступительный период" "Нового течения"¹, а около 1893 года "Новое течение" уже оформилось². На наш взгляд, из многогранной деятельности "Нового течения" /отстаивали идеи демократии, прав человека, равноправия женщин, борьбы против националистической идеологии, выражении дарвинизма в естествознании и реализма в художественной литературе и т.п./ следует выделить изучение и, главное, все более решительную пропаганду марксизма, что требовало и более высокой организационной оформленности течения. При таком исходе рубежом становления "Нового течения" явственно выдвигается 1893 год. В этом году Я. Янсон/Браун/ прочитал, а затем опубликовал доклад "Думы о новейшей литературе". Доклад стал ярким событием в духовной жизни края. Затем состоялись несколько совещаний прогрессивно настроенных интеллигентов, где обсуждались дальнейшие совместные шаги³. В этом году Райнис и П. Дауге посетили видного деятеля немецкого и международного социалистического рабочего движения А. Бебеля и привезли на родину данную им марксистскую литературу, которая затем усердно изучалась самими новотеченцами и содержащиеся в ней идеи пропагандировались на вечерах вопросов и ответов, на страницах газеты "Диенас Лаве". Как признавал А. Шлабе: "... Этот год обозначает границу в идеологическом развитии "Нового течения"⁴.

Естественно, что новотеченцы не сразу стали убежденными марксистами, они сами это отмечали⁵. М. Валтерс прямо

-
- 1 Дауге П. О "Новом течении" в Латвии // Большевик Советской Латвии. - 1946. - № 11/12. - С. 68.
  - 2 Arceņģuimi par sabiedriskās ... - 197. lpp.
  - 3 Kalniņš K. Devīpadesmito gadu jaunā strāva // Jaunais Laiks. - 1929. - Nr. 3. - 74. lpp.
  - 4 Švābe A. Latvijas vēsture ... - 522. lpp.
  - 5 Jansons-Brauns J. Pirmie soļi. - Spān.: Proletariskā revolūcija Latvijā. - 15. lpp.; Stucka P. Rakstu ievāde. - 2. sēj. - 102. lpp.

ишет о "неразберихе" в головах новотеченцев¹. Нужно учитывать, что переход к марксистским взглядам — это сложный и противоречивый процесс. Часть новотеченцев уже в самом течении сформировались в марксистов, другие на пути к марксизму делали только первые шаги². Кроме того, по сравнению с внутреними губерниями России "можно установить отставание Прибалтийского края в развитии буржуазных /политических и правовых/ форм надстройки"³, и пропаганда социалистических идей в Латвии должна была проходить одновременно с более широким распространением демократических идей. Новотеченцы занимались как тем, так и другим.

По мнению автора, неправомерны попытки приписать "Новому течению" тождество с "легальным марксизмом" в России, утверждая, что большинство деятелей "Нового течения" пропаганду марксизма вело с позиций "легального марксизма"⁴. Самы новотеченцы впоследствии по отношению к течению употребляли термин "легальный марксизм". Однако здесь речь шла не о содержании пропаганды, как у русских "легальных марксистов", а лишь о легальной форме преподнесения идей социализма. Исследователем философских взглядов новотеченцев П. Лайзаном доказано, что такие новотеченцы, как А. Дауге, К. Каспарсон и др., в деятельности которых можно найти схожие моменты с деятельностью русских "легальных марксистов", все же отличались от них. Если последние проповедовали неокантианство и мальтузианство, то первые в 90-е годы защищали марксизм, выступали против мальтузианства⁵. Если "легальные марксисты" эволюционировали, отдаляясь от марксист-

1 Valters M. Atziņas un sarpi. — 155.lpp.

2 Arceļejuņi par sabiedriskās ... — 203.lpp.

3 Духанов М.М. Остзейцы. — Рига, 1978. — С.463.

4 Балбер А.К. Пропаганда марксизма и распространение ленинско-искровских идей в социал-демократическом рабочем движении Латвии (1880-1914 годы). Дис. ... канд. ист. наук. — Л. — 1962. — С.17.

5 Laidzāns P. Jaunstrāvnietu filozofiskie uzskati. — R., 1966. — 46.lpp.

ских взглядов, то большинство новотеченцев становилось марксистами.

Каковой была степень организационного сплочения "Нового течения"? Известен ряд высказываний самих новотеченцев, отрицавших или, по крайней мере, весьма скептически оценивавших его организационные начала. Например, П. Стучка в 1914 году писал, что "организация как таковая не имела значения, она распалась при попытке создания"¹. Один из новотеченцев - Я. Пуце, который после ареста сознался на допросе в принадлежности к "обществу" "Нового течения", в то же время заявил: "Общество не имело никакой организации"². Приводя такие оценки новотеченцев, необходимо учитывать то, при каких обстоятельствах они высказывались. Так, П. Стучка имел возможность сравнить степень организованности в период "Нового течения" и в то время, когда уже действовали сильные организации партии. Сравнение было явно не в пользу "Нового течения". На следствии же новотеченцы, естественно, были заинтересованы свои "вины" уменьшить и не признавать наличия чего-то подобного организации.

В свою очередь царские следственные органы стремились "Новому течению" приписать по возможности большую оформленность и организованность. По отношению к "Новому течению" употреблялись термины "тайное общество", "преступная организация"³. Признание "Нового течения", большая часть деятельности которого проходила на глазах у всех, "тайным обществом" явно тенденциозно, квалификация же совещаний новотеченцев "конспиративно созванными" собраниями⁴ уже меньше гремит против истины.

В то же время нельзя не признать обоснованность выво-

---

1 Stučka P. Raksta izlase. - 2.sēj. - 101.lpp.

2 Центральный Государственный исторический архив Латвии / ЦГАИЛ/. - Ф.4568. - Оп.1. - Д.15. - Л.75 об.

3 Iz "Zandamērijas pārvalžu svarīgāko nopietnāšanu atzīkara paz 1897.g.". - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 87., 91.lpp.

4 Turpat. - 88.lpp.

дов, высказанных царскими чиновниками спустя годы после арестов новотеченцев по делу бывшего новотеченца Я.Страуяна. Вот они: "Приемы предпринятой сообществом пропаганды, по внешнему характеру своему, сводились отчасти к легальным, отчасти же к нелегальным. Легальным путем производилась пропаганда идей посредством газеты "Диенас Лапа" и посредством рефератов и публичных собраний, к нелегальным же приемам деятельности сообщества относятся создание тайного центрального кружка, устройство организационных съездов и местных тайных групп, добывание массовых транспортов преступной литературы, распространение и перевод ее на латышский язык, тайная устная пропаганда явно революционных идей, устройство рабочих стачек и т. под."¹ О нелегальной деятельности новотеченцев писали Клара и Бруно Калнина², Ф.Циеленс³. Некоторые элементы нелегальной деятельности у "Нового течения" признаются и в современной советской исторической литературе⁴.

Исходным для подхода к проблеме оценки организационной стороны деятельности "Нового течения", на наш взгляд, может стать суждение П.Стучки о том, что "характерной чертой марксистского направления является стремление к организации... оно не только собирает, но и объединяет"⁵. Исследование деятельности новотеченцев в полной мере подтверждает этот вывод.

"Пропаганда идей марксизма выдвигала также организа-

-
- 1 ЦИАЛ. - Ф.117. - Оп.1. - Д.161. - Л.12, 12 об.
  - 2 Kalniņš K. Devindesmito gadu ... - 76.lpp.; /Kalniņš B./ Tāngens/. Latvijas sociāldemokrātiskā kustība /vēsturisks atskats. - Grām.: Strādnieku un bezzemiņu kalendārs. - R., b.g. - 56.lpp.
  - 3 Ciēlons F. Jaunā strāva ...-14109.lpp.
  - 4 Томаш Е.А. Историкография истоки Коммунистической партии Латвии /конец XIX в. - начало 60-х годов XX в./ - Рига, 1963. - С.87.
  - 5 Stučka P. Rakstu izlase. - 2.sēj. - 101.lpp.

донные вопросы"¹. Новотеченцами созывались 21 июня, 20 декабря 1894 года, 25 января 1895 года конспиративные /правда, требования конспирации соблюдалась слабо/ совещания для обсуждения вопросов совместной деятельности². Созданию марксистской организации мешало отсутствие ясной программы борьбы, четких организационных принципов, неопределенность взглядов самих участников совещаний³. Потому, например, Я.Янсон/Браун/ эти совещания вспоминает с иронией и их значение видит только на поприще легальной и полуполигальной агитации⁴. Однако на них поднимались и вполне конспиративные организационные вопросы. Второе совещание обсудило вопрос о транспортировке нелегальной литературы из-за границы, третье - создание руководящего центра. Таковой был избран в составе П.Стучки, Я.Плиекшана и К.Валтера. В его задачи входили: ежегодный съезд в Риге совещаний представителей местных групп; сбор сведений о деятельности местных кружков, для чего они должны были отчетываться перед центром; заведение центральной кассы; подготовка материалов для использования в пропаганде⁵. Так как этот центр в дальнейшем никак существенно в практической деятельности не проявился и во главе "Нового течения" по-прежнему оставалась редакция газеты "Диенас Мана", П.Стучка писал, что "Новое течение" "остановилось перед дверью нелегальности и не удосу-

---

1 Rīga (1860-1917). - 135.lpp.

2 Имеются сведения и о других, менее значительных совещаниях новотеченцев. См.: Punga H. No Latvijas sociāldemokrātijas attīstības vēstures. - Grām.: Revolucionārā kustība Latvijā. - 23.lpp.; Kalniņš K. Devīpdesmito gadu ... - 76.lpp.

3 Stučka P. Rakstu izlase. - 2.sēj. - 102.lpp.

4 Jansons-Brauns J. Mīrmie soli. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 19.lpp.

5 Vidzemes guberņas žandarmērijas pārvaldes ziņojums izmeklēšanas lietā par sociāldemokrātisku propagandu starp latviešu iedzīvotājiem Vidzemes un Kurzemes guberņās. - Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 104.lpp., 105.lpp. - 6.000. - 6.000. - 5.000. - 4.100, 100 st.

жилось ее открыть"¹. Тем не менее о самом совещании он отзывается как о "первой попытке "Нового течения" к организации"². Совещание 28 января 1893 года как "первый шаг к организации" расценивает Л. Дрибин³.

На наш взгляд, уже само образование вокруг редакции газеты "Диенас Лапа" сети корреспондентов, поддерживавших не только дружеские, но и "деловые" нелегальные или полуполегалыные связи при транспортировке, распространении марксистской литературы, т.е. образование определенного круга лиц, объединенных общим революционным делом, их совместная будничная деятельность являлись первыми шагами к организации. Вали в 1893 году П. Дауге смог передать А. Бебелю лишь привет от латышского студенческого кружка в Тарту⁴, то уже в следующем году Дора Дликшан отвезла А. Бебелю написанную Райнсом информацию о работе рабочих кружков Риги⁵. Составление такой информации, возможность редактора газеты "Диенас Лапа" вести учет деятельности рабочих кружков - это показатель уже сложившейся некоторой организованности.

В Елгаве новотеченцы во главе с Д. Бунджей сняли отдельную квартиру, где читались марксистские издания /там находилась небольшая библиотека марксистской литературы/, проходили дискуссии, пелись революционные песни, даже гектографировались отдельные революционные произведения /стихи Э. Вейденбаума и др./⁶.

-
- 1 Stučka P. Rakstu izlase. - 2. sēj. - 103. lpp.
  - 2 Turpat. - 104.-105. lpp.
  - 3 Дрибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. - М., 1981. - С. 22.
  - 4 Дауге П. Мои воспоминания // Пролетарская революция. - 1928. - № 11-12. - С. 124.
  - 5 Алпине И. Национальный вопрос на страницах "Диенас Лапы" /1893-197 гг./ // Ученые записки ЛГУ им. П. Стучки. - Т. 62. - Вып. 2. - Рига, 1964. - С. 20.
  - 6 Birkerts A. Dāvids Bundža // Taurētājs. - 1919. - 32.-33. lpp.; Kalniņš K. Devīpdesmito gadu jaunā strāva. - 75. lpp.

Сами новотеченцы в своих воспоминаниях и истории, отрицающие наличие элементов организации в "Новом течении", в своих трудах вынуждены все же говорить о "росте организации"¹, о решениях "Лиепайской организации"², о "социал-демократической организации" в Кулдигском учительском семинаре³, о численности "организованных товарищей"⁴, о том, что уже к 1893 году "создаются некоторые, правда, распыленные организации и центры этого движения"⁵. В литературе можно найти даже суждения, что "движение носило вполне организованный характер"⁶, а в 1897 году были арестованы деятели "первой социал-демократической организации в Латвии"⁷.

Существуют противоречивые мнения об организационной связи между новотеченцами-интеллигентами и рабочими кружками, о предпринятых в 1896 году попытках создать организацию, помимо редакции "Диенас Лапы" и образованного ранее руководство центра.

В начале 90-х годов в Лиепаяе, затем в Риге возникли первые в Латвии рабочие кружки. Современники свидетельствуют, что до арестов 1897 года они были "небольшие, открытые", только позже вместо них возникли "конспиративно об-

-
- 1 Briega J. Atmiņas. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 42.lpp.
  - 2 Punga H. No Latvijas sociāldemokrātijas attīstības vēstures. - 21.lpp.
  - 3 Dermanis V. Kuldīgas skolotāju seminara audzēkņu soc.-dem. organizācija 1896.-1897.g. Atmiņas. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 64.lpp.
  - 4 Rolavs E. Kā izauga Balvijas revolūcija ... - 24.lpp.
  - 5 Мартинсон Г.Д. "Новое течение" как прогрессивно-демократическое движение в Латвии. - С.121.
  - 6 Руденко М. П. съезд РСДРП в латвийские социал-демократы // Горьба классов. - 1933. - № 8-9. - С.123.
  - 7 Полевой В.З. Зарождение марксизма в России. - М., 1959. - С.510; Федосова Э.И. Счерки русско-прибалтийских революционных связей второй половины XIX в. /1861-1895 гг./ - М., 1983. - С.136.

разованные кружки"¹, что "о какой-то организации в это время нельзя серьезно говорить, ибо все эти открытые, незамкнутые кружки в большей мере могли рассматриваться как клубы самообразования рабочих, а не как части марксистской организации"². Однако существуют и другие оценки роли этих кружков в становлении социал-демократической организации в Латвии. Исследователь зарождения марксизма в России Ю.З.Полевой говорит о "первых рабочих кружках марксистского направления"³. И.Герман об этом писал: "Подпольные кружки рабочих-марксистов, которые создавались в период деятельности "Юна страва" /Новое течение - В.Ш./ и в следующие годы /1894-1901 гг./ являлись первыми нелегальными ячейками социал-демократической организации и предшественниками партии"⁴. Историк Э.Кауп считает, что уже первый созданный в 1893 году в Лиепае кружок являлся социал-демократическим⁵. О первом социал-демократическом кружке, образованном в 1894 году в Лиепае, писал В.Цауне⁶.

На наш взгляд, преждевременно говорить о социал-демократическом характере этих первых рабочих кружков. Они еще не ставили задачи руководить борьбой рабочих и занимались, главным образом, лишь изучением и пропагандой марксизма, потому правильно не называть их рабочими марксистскими кружками. Автор согласен с К.Калниней, что нельзя всех членов рабочих кружков считать марксистами, ибо в кружках изучали

-
- 1 Jansons-Brauns J. Pie Latvijas Komunistiskās partijas iztekām // Krievijas Cīpa. - 1929. - 20.jūn.
  - 2 Jansons-Brauns J. Pirmie soļi. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 19.lpp.
  - 3 Полевой Ю.З. Зарождение марксизма в России. - С.510.
  - 4 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС /ИПА ИМЛ/. - Ф.70. - Оп.3. - Д.867. - Л.14.
  - 5 Кауп Э. Распространение и утверждение идей марксизма-ленинизма в Латвии /80-е годы XIX века - 1904 г./ - Лие... д-р ист. наук. - Таллин, 1995. - С.208-209.
  - 6 Saune V. Strādnieku kustības sākotne Liepājā // Strādnieku Avīze. - 1925. - 31.maijā.

лишь основные принципы марксизма, да и многим пропагандистам эти принципы были не вполне ясны¹. Однако несомненно и то, что занятия в кружках шли в направлении усвоения марксизма.

Особого внимания требует осмысление попытки разветвления более широкой агитационной работы среди рабочих и создания для этого определенной организации, предпринятой некоторыми новотеченцами в конце 1896 года. Царские чиновники, расследовавшие дело новоте энцев, отмечали, что около середины 1896 года в деле революционной пропаганды снижается значение существующего центра, ибо "отдельные революционные группы стали настаивать на том, чтобы "центр" проявлял все более и более радикальное направление в своей деятельности", т.е. выдвигалось требование пропаганды "в непосредственном общении с рабочими, в организации их сил и в резких проявлениях их революционных требований"².

Разногласия между приверженцами ведения пропаганды прямыми методами и сторонниками перехода к широкой агитации и организации рабочих привели к созыву 25 декабря 1896 года совещания представителей рабочих кружков и некоторых новотеченцев-интеллигентов.

Имеются свидетельства, что такая попытка выступить отдельно от других новотеченцев, создать рабочую организацию в большой мере была определена субъективными мотивами. В следственных материалах роль инициаторов совещания отведена Я. Пуце и Д. Бундже³. Участник совещания Я. Дригга также указывает на некоторые чисто субъективные причины недовольст-

1 Kalniņa K. Liesmainie gadi ... - 30.lpp.

2 ЦИИЛ. - Ф.117. - Оп.1. - Д.161. - Л.13.

3 ЦИИЛ. - Ф.117. - Оп.1. - Д.161. - Л.13, 13 об.;
Ф.600. - Оп.2. - Д.364. - Л.164 об.; Vidzemes guberņas Zandermērijas pārvaldes ziņojums izmeklēšanas listā par sociāldemokrātisku propagandu starp latviešu iedzīvotājiem Vidzemes un Kurzemes guberņās. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 104.lpp.

ва, названного интеллигентским центром движения¹. Некоторыми советскими историками высказывалось мнение, что указанное совещание, выявившее оппозицию в рядах "Нового течения", состоялось главным образом в результате раскольничьих действий одного из новотеченцев - М.Валтера, который (вопреки объективной необходимости объединить все силы) начал организовывать свою группу². По мнению автора, в этой оценке проявилась тенденция вместо анализа объективных причин противоречий отыскать "прииск..." оппортунистов. Думается, что субъективные моменты не следует преувеличивать. Несмотря на их наличие, совещание явилось свидетельством созревания рабочего класса "для себя", наличия объективных противоречий между стремлениями находившимися под влиянием социалистических идей рабочих и более умеренно настроенной частью новотеченцев, доказательством появления возможностей перехода от пропаганды марксизма в кружках к агитации в массах рабочих. Недаром в 1896 году в рабочем движении Латвии наметился определенный перелом³. В этом плане очень интересное свидетельство оставил новотеченец Э.Ролав, поддерживавший связи с московскими студентами и рабочими. Он отмечал, что отрицательное мнение о легальных средствах борьбы высказывали в 1895 году русские социал-демократы Москвы, считавшие их пригодными для либералов, и "предлагаемая русскими революционерами тактика в 1896 году нашла уже большую поддержку у рабочих Латвии - В.Ш./"⁴. Эти сведения подтверждают другие данные о том, что Э.Ролав в 1896 году предлагал "организоваться нелегально" по образцу русских студентов⁵. В том же 1896 году мысль об объединении с Петербургским "Союзом борьбы за освобождение рабочего клас-

1 Driega J. Atmiņas. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 44.lpp.

2 Šteinbergs V., Vilsons A. J.Jāņsona-Brauna dzīve. - R., 1957. - 54.-56.lpp.

3 Bērziņš J. Ar akmeni pret šauteri. - R., 1976. - 71.lpp.

4 Kolavs E. Kā izauga Baltijas revolūcija. - 24.lpp.

5 Kalniņš K. Devīpadsmito gadu jauna strava. - 76.lpp.

са", уже перешедшим к агитации и руководству борьбой рабочих, была выдвинута в кружках Лиенаи¹.

По предложению П.Стучки весной 1896 года в Ригу из Лиенаи переехал опытный организатор лиенайских рабочих кружков Я.Дригега, который совместно с рабочими Д.Бунджа и Я.Озолем создал в Риге несколько рабочих марксистских кружков². В июле 1896 года Д.Бунджа в лесу около Ильгумпиемса организовал нелегальное собрание около 50 рабочих различных фабрик и заводов, где вступил с речью о революционной борьбе в России. Процесс организации рабочих усилился. В августе был создан кружок рабочих на фабрике Кригмана, он ввел членские взносы в размере одного процента заработной платы для приобретения литературы. В октябре на фабрике прошла забастовка, которую денежными средствами поддержали рабочие других фабрик и заводов. Когда руководители забастовки были преданы суду, рабочие обратились к П.Стучке. Он порекомендовал адвоката, взял на себя его оплату, Д.Бунджа описал забастовку на страницах "Диенас Лапы", и несколько сот номеров газеты были бесплатно распространены среди членов нелегальных рабочих кружков. Еще через год после стачки они использовались для агитации³.

Совещание 25 декабря 1896 года наметило ряд мероприятий, направленных на активизацию борьбы рабочих⁴. Следует отметить, что в воспоминаниях рабочего, в дальнейшем одного из видных работников социал-демократии Латвии М.Озолина говорится, что совещание также решило кружки организован-

-
- 1 Lai ģēns P. Jaunstrāvnieku filozofiskie uzskati. - 50.lpp.
  - 2 Rīga (1860-1917). - 136.lpp.
  - 3 Ozoliņš M. No strādnieku kustības priekšvēstures Latvijā (līdz 1897.g.). Atmiņas // Doma. - 1927. - Nr.1. - 62.-64.lpp.
  - 4 См.: Из "Žandarmērijas pārvalžu svarīgāko nopratināšanu atskata par 1897.g."; Vidzemes guberņas žandarmērijas pārvaldes ziņojuma izmeklēšanas lietā par sociāldemokrātisku propagandu starp latviešu ierīzīvotējiem Vidzemes un Kurzemes guberņās. - Gram.: Proletariskā revolūcija Latvijā. - 91., 104.lpp.

ных рабочих объединять через их представителей в городские и уездные организации и создать Социал-демократическую Рабочую организацию Латвии, которая связалась бы с другими социал-демократическими организациями в России и за границей¹. Эти сведения не нашли подтверждения в следственных материалах и воспоминаниях других участников совещания, и вопрос об их истинности остается открытым.

Весной 1897 года состоялось следующее совещание представителей рабочих кружков, констатировавшее рост организации, создание новых кружков. В первое воскресенье после 1-го мая рижские кружки в Ильгуциемском лесу возле речки Личупите отмечали праздник 1-го Мая. С началом арестов новотеченцев по решению товарищей Д.Бунджа и Х.Пунга в начале мая эмигрировали за границу. В шале произошла волна арестов новотеченцев. Расправа самодержавия с "Новым течением", а также размах рабочего движения Латвии впервые привлекли внимание русской социал-демократической печати, и опыт первых выступлений пролетариата Латвии, деятельности "нового течения" стал известен во всей России². Летом 1897 года продолжались нелегальные собрания на квартирах, в лесах окрестностей Риги, на лодках на Кишозере. Осенью 1897 года было решено запретить более видным работникам выступать на открытых вечерах вопроса и ответов. В октябре арестованные новотеченцы смогли сообщить товарищам на свободе, что ожидаются новые аресты участников совещания 25 декабря 1896 года. Тогда по решению представителей кружков эмигрировали М.Озолинь и Я.Страуян. К ноябрю организация рабочих потеряла арестованными более 10 процентов своего состава, однако борьба рабочих кружков в Латвии и эмигрировавших товарищей продолжалась. М.Озолинь пишет, что этими событиями были "заложены основы нелегально" боевой организации

1 Ozoliņš M. No strādnieku kustības priekāvēstures Latvijā (līdz 1897.g.). Atmiņas. - 151.-152.lpp.

2 Treiņš K. Pamatāķīres brīvais vārds. - R., 1981. - 34.lpp.

рабочего класса"¹.

Думается, что на основании совокупности имеющихся сведений можно сделать следующие выводы:

1/ Ко второй половине 90-х годов XIX века проявлялась тенденция объединить кружки в социал-демократическую организацию, которая опиралась бы на марксистскую программу и практически руководила рабочим движением:

2/ Применительно к 1896—1897 гг. можно уже говорить о некоторой организованности классово сознательных рабочих Латвии. Выявились первые попытки в организационном плане выйти за рамки отдельных кружков, создания организационных связей в масштабах города. /Материалы следствия по делу новотеченцев показывают, что, кроме Фиги, подобное происходило и в Дякопе²./.

3/ Становление элементов организованности рабочих Латвии шло в социал-демократическом направлении и было связано с деятельностью "Нового течения".

С другой стороны, представляется, что необходимо критически отнестись к высказываниям, завышающим роль декабрьского совещания 1896 года. Утверждения, что созыв этого совещания был "первым шагом" в организации борьбы с пропагандистами буржуазно-реформистских идей³, что его "в известной мере можно рассматривать как первую попытку объединить нелегальные рабочие кружки с целью создать в Латвии социал-демократическую организацию"⁴, преувеличивают роль упомянутого совещания; проводя строгое разграничение между

-
- 1 Ozoliņš M. No strādnieku kustības priekšvēstures Latvijā (līdz 1897.g.). Atmiņas. - 132.-133.lpp.
  - 2 Vidzemes guberņas žandarmērijas pārvaldes ziņojuma izmeklēšanas lietā par sociāldemokrātisku propagandu starp iedzīvotājiem Vidzemes un Kurzemes guberņās. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 107.lpp.
  - 3 Балбер А.К. Пропаганда марксизма и распространение ленинско-искровских идей в социал-демократическом рабочем движении Латвии. - С.165.
  - 4 Мартинсон Г.Д. "Новое течение" как прогрессивно-демократическое движение в Латвии. - С.133.

новотеченцами-интеллигентами и рабочими кружками, противопоставляя их друг другу, принимают значение деятельности "Нового течения" в целом.

Исходной точкой такой оценки этого совещания, на наш взгляд, является односторонняя оценка рабочих кружков, приславших на него своих представителей, как не имеющих почти ничего общего с "Новым течением". Например, Л. Кришьянсон пишет: "Первые организационные основы латышского рабочего движения надо искать где "Нового течения". Это определило развитие капитализма и рост числа населения городов"¹. Однако при этом не принимается во внимание, что само возникновение "Нового течения" также теснейшим образом связано с развитием капитализма в Латвии, с обострением классовых противоречий в городе и деревне, что "Новое течение" выросло и развилося на базе как интеллигентских, так и рабочих кружков², что "Новое течение" "начало сближаться с рабочим движением"³, что, по крайней мере, часть нелегальных марксистских кружков были связаны с революционно настроенными деятелями "Нового течения", которые при помощи рабочих кружков стремились развернуть пропаганду марксизма и идей классовой борьбы⁴. Хотя среди деятелей "Нового течения" не было единства в том, нужно ли основывать конспиративные рабочие кружки и были противники /А. Крумберг/ этого⁵, большинство новотеченцев поддерживали

-
- 1 Krišjānsons L. Latvijas Komunistiskās partijas vēstures avoti par strādnieku kustību Latvijā 19.gs. beigās. - Grām.: Par Padomju varas uzvaru, sociālisma un komunisma uzcelšanu. No LKP vēstures. Zinātnisku rakstu krājums. - I. - RPI, 1973. - 36.lpp.
  - 2 Laizāns P. Jaunstrāvnieku filozofiskie uzskati. - 36.lpp.
  - 3 Штейнберг В. Философская жизнь Латвии начала XX века. 1900-1917. - Рига, 1966. - С.29.
  - 4 Rīga (1860-1917). - 132.lpp.
  - 5 Ozols-Mārs J. Īsa Latvijas Sociāldemokrātiskās Strādnieku Partijas vēsture. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 295.lpp.

связи с рабочими кружками¹. Показательно свидетельство Ф.Розиня о том, что при невозможности из-за цензуры открыто высказывать марксистские идеи "некоторые товарищи стали сильно опасаться слишком большой легальности и умеренности. Они сознавали необходимость нелегальной деятельности. Но многие опасались, что нелегальная деятельность может еще больше помешать широкой легальной агитации. Первые обратили особое внимание на организацию расочих кружков, а вторые старались работать на легальном пути, хотя и те и другие сознавали, что скоро нельзя будет обойтись без свободной, безцензурной литературы. Так дело шло бы еще год или два, если бы правительство не вмешалось и не разрешило бы вопрос"². Это свидетельство подтверждается также другими воспоминаниями³.

Можно согласиться с Д.Кришьянсон, что необходимость организации новотеченцы поняли слишком поздно, незадолго до того, как были арестованы жандармерией в 1897 году⁴, но, преодолевая эту мысль, следует отметить, что именно

- 1 Kudrjavzevs P. Revolucionāro jaunstrāvnīeku sabiedriskā politiskā darbība un viņu sakari ar strādnieku kustību. - 201.lpp.
- 2 Розинь Ф. Возникновение классового сознания у латышских рабочих. // Жизнь. - 1902. - № 3. - С.127.
- 3 Kalniņš K. Deviņdesmito gadu jaunā strāva. - 76.lpp.
- 4 Кришьянсон Д.Э. Историография истории Коммунистической партии Латвии с 90-х годов XIX века до 1919 года. - С.49. - Такую запоздалость объясняет статья "Обозрение" в журнале "Социал-демократ" в 1901 году, написанная, по-видимому, одним из участников рабочего движения, возможно при участии Ф.Розиня. Автор, отнеся зачатки организованного движения к временам газеты "Диенас Лапа", слабости первых латышских социалистов - отсутствие конспирации, правильной тактики, программы практической борьбы - объяснял недостатком опыта и тем, что первые агитаторы механически переносили приемы "немецкой школы" /в Германии социал-демократическая партия в то время существовала легально/ на отечественную почву. Истинного же опыта участия в нелегальной организации, кроме нескольких человек, связанных с русскими социалистами. - См.: Томан Б.А. Историография истории Коммунистической партии Латвии. - С.48.

аресты помешали новым попыткам новотеченцев к созданию сплоченной организации на идейно-теоретических основах марксизма, к повороту от легальной и полуполигальной пропаганды к нелегальной агитации в массах рабочих. В 1914 году, когда отмечалось десятилетие образования Латвийской Социал-демократической рабочей партии, Центральный орган Социал-демократии Латвийского края газета "Циня", членами редакционной которой в то время являлись Я. Янсон/Браун/, Я. Берзин/Земелис/ и Я. Герман, в своей передовице писала: "Большая катастрофа, происшедшая летом 1897 года и кончившаяся первым "процессом латвийских социалистов", на какое-то время прервала ход "выжарки, но все же не смогла его остановить"¹. Схожие мысли и после раскола единой социал-демократии Латвии выразали как коммунисты, так и социал-демократы. Коммунист Я. Герман писал: "Процесс с.-д. организации был прерван массовыми арестами 1897 года"². Социал-демократ В. Цауне считал, что "большие аресты 1897 года рассеяли начала организации"³. Правильность вывода подтверждает весь путь развития "Нового течения". В дальнейшем большинство новотеченцев активно участвовало в создании и деятельности социал-демократических организаций.

На наш взгляд, авторы, подчеркивающие значение именно рабочих кружков в противовес всему "Новому течению", недостаточно принимают во внимание то, что новотеченцы вели пропаганду в массах, и в том числе в массах рабочих, не учитывают намечающиеся связи течения с рабочим движением, то, что течение "бросило первую искру в рабочее движение"⁴, что "дальнейшее развитие рабочего движения Латвии опиралось на идейные основы, заложенные "Новым течением"⁵.

1 Циня. - 1914. - 3. jūl. (20. jūl.).

2 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Ф.7С. - Оп.3. - Д.867. - Л.15.

3 Саулс В. Strādnieku kustības sākotne Berģā // Strādnieku Avīze. - 1925. - 31.maijā.

4 Stučka P. Rakstu izlase. - 2.sēj. - 103.lpp.

5 Кайницис В. Latvijas Sociāldemokrātijas 50 gadi. - Stokholma, 1956. - 14.lpp.

Признаете как интеллигентами, так и наиболее сознательными рабочими руководимых новотеченцами нелегальных рабочих кружков, действующих в общем русле "Нового течения", признание ими тенденции в Течении к формированию организации, соединяющей социализма с рабочим движением отнюдь не означает, что в период "Нового течения" как такового это объединение уже произошло. Желаемое за действительное принял Райнис, который писал, что "Новое течение" уже с 1894 года придало живость рабочему социал-демократическому движению, как его духовный создатель и руководитель, и слилось с этим движением"¹. Тут, по мнению автора, более близки к истине те, кто считал период "Нового течения" "предельной" историей рабочего движения², кто писал, что "эпоху "Нового течения" нельзя считать эпохой рабочего движения"³. Более точные формулировки значения "Нового течения" в процессе соединения социализма с рабочим движением принадлежат П. Стучке и Я. Янсонс/Брауну/. Первый отмечал, что "Новое течение" "начинает устанавливать связи с рабочими"⁴, второй находил, что нельзя считать эпоху "Нового течения" периодом рабочего движения в современном значении, но именно "под прямым и косвенным и идейным влиянием "Нового течения" в 90-е годы происходит пробуждение рабочего класса Латвии"⁵.

"Новое течение" до своего разгрома в 1897 году так и осталось слабо оформленным, оно не смогло соединить марксизм с рабочим движением.

После арестов новотеченцев уже не могла быть и речи о продолжении широкой легальной пропаганды марксизма.

- 1 Rainis J. Jaunā strāva. - 14.lpp.
- 2 /Eferts/Klučais /E/. J.Jansona-Brauna piemīņi. - Grām.: Darba kalendārs 1927.gadam. - M., 1927. - 88.lpp.
- 3 Kermānis J. Ļepinisma principi mūsu partijas darbībā // Cīņas Biedrs. - 1929. - Nr.6. - 21.lpp.
- 4 Stačka P. Latvijas komunisti un to priekšteči. - 47.lpp.
- 5 Jansons-Brauns J. Pirmie soļi. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 15.lpp.

Аресты наглядно показали страничные возможности легальной борьбы за демократические и социалистические преобразования. Этим определялся как решительный отказ латвийских революционеров от некоторых иллюзий периода "Нового течения", так и отход более умеренных новотеченцев от движения.

Борьба продолжалась в нелегальных формах, хотя серьезной помехой был недостаток пропагандистов и марксистской литературы¹. Рабочие кружки и после арестов 1897 года продолжали действовать, о чем свидетельствовали, в частности, письма с ролями эмигрировавшим товарищам².

Исследователями подмечалось, что между существовавшими ранее и вновь образовывавшимися кружками существовала известная связь³. Архивные материалы это подтверждают. Например, в 1897 году на заводе "Феникс" существовал кружок рабочих, в котором роль пропагандиста-агитатора осуществлял рабочий М. Юре, проводивший беседы с отдельными рабочими, распространявший русские, немецкие, польские и литовские революционные издания, в том числе газету "Vorwärts" и издаемое "Союзом русских социал-демократов за границей" в Женеве неперIODический сборник "Работник". Члены кружка 19 апреля /1 мая/ и 12 декабря 1897 года распространяли листовки за подписью "Рижский рабочий комитет". У царских следственных органов имелись данные, что прокламацки, распространенные в ночь на 19 апреля 1897 года, были отпечатаны в типографии газеты "Диснас Лапа" при участии работавшего там И. Петровского, имевшего связь с новотеченцем Я. Пуде. В сентябре М. Юре покинул Латвию, но в 1898 году возвратился и, используя старые связи, организовал новый кружок, члены

-
- 1 /Калнинь П./ Л.К. Революционная Социал-демократия в Прибалтийском крае. - СПб., 1906/. - С.26.
  - 2 Punga H. No Latvijas Sociāldemokrātijas attīstības veltures. - 27.lpp.
  - 3 Бялбе, А.К. Пропаганда марксизма и распространение ленинско-искровских идей в социал-демократическом рабочем движении Латвии. - С.168.

которого вскоре были арестованы¹.

Параллельно среди рабочих Риги пропаганду вел рабочий Русско-Балтийского вагонного завода И. Янчевский. Он был начитанным человеком, хорошим оратором, знакомым с жизнью рабочих в России и за границей (два года провел в Париже). Канлармские чиновники его характеризовали как человека "крайнего социал-демократического направления"². Несмотря на аресты новотеченцев, И. Янчевский в июле-августе 1897 года организовал несколько собраний рабочих. В сентябре на собраниях присутствовало около 70 рабочих. Некоторые из участников уже создали свои кружки. На последующих собраниях было решено создать кассы кружков, поднимался вопрос о необходимости устройства нелегальной типографии. И. Янчевский поддерживал связь со студентами ГИИ, которые приходили на собрания рабочих, с лиепайскими товарищами. Его деятельность была прервана арестом в начале 1898 года³.

Деятельность кружков свидетельствует не только о некоторой преобладающей революционной работе среди рабочих, но и об известной подготовленности пролетариата Латвии к активной нелегальной борьбе.

Новые кружки продолжали возникать и среди интеллигентов. Так, в августе 1898 года в Сайкаве образовался нелегальный кружок "Тайсма" из сельских интеллигентов, главным образом учителей. Кружок ставил целью вести агитацию среди сельских батраков и ремесленников. К лету 1899 года кружки действовали уже в ряде волостей. Конференция орга-

1 ЦИНАЛ. - Ф. 4568. - Оп. 1. - Д. 32. - Лл. 80-90.

2 Там же. - Д. 73. М. Осолопиц, поступивший в связи с Янчевским в августе 1897 года, писал, что он вел пропаганду в духе "народников-германцев". - См.: Osolipis M. No strādnieku kustības priekšvēstules Latvijā (1892-1897. g.) // Domaš. - 1927. - Nr. 2. - 132. lpp. Сочинение в целом марксистской ориентации, впрочем с немарксистскими установками пролетариата и широко лядомской термины "крайнее социал-демократическое направление".

3 ЦИНАЛ. - Ф. 4568. - Оп. 1. - Д. 32. - Лл. 76-77.

низации "Тайсма" решила принять за основу своей деятельности программу Социал-демократической партии Германии, переработав ее согласно местным условиям, и кружки по территориальному признаку организовать в районы; был избран комитет, налажена связь с римскими товарищами. Однако вскоре вследствие разногласий в комитете организация как таковая прекратила существование, остались отдельные кружки, позже вошедшие в Малленскую организацию ЛСДРП¹.

Социал-демократические семена находили почву среди представителей промышленных рабочих, сельских батраков, трудовой интеллигенции. Однако пропаганда марксизма в целом еще продолжалась в немногочисленных кружках. В Латвии еще не развернулась непосредственная борьба за создание единой социал-демократической партии.

В.Дерманис историю создания ЛСДРП делил на два периода: до 1897 года и с этого времени до 1904 года². Критерием периодизации он избрал форму основной революционной деятельности - была ли она легальной или нелегальной.

С точки зрения соединения социализма с рабочим движением в периодизации создания партии более важны показатели массовости социал-демократического движения, его организованности, связи с рабочим движением. В этом отношении 1897 год не являлся переломным.

Аресты новоточенцев явились внешним вмешательством царских властей в становление социал-демократического движения Латвии. 1897 год можно считать рубежом в развитии организационных форм революционной деятельности, знаменующим переход от в основном легальной борьбы к преимущественно нелегальной борьбе, но не в процессе соединения социализма с рабочим движением. Сам В.Дерманис признавал, что социал-демократическое движение начало снова экстензивировать-

-
- 1 Kaimers-Pops J. Revolucionāra atpīpas. - Grām.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 59.-63.lpp.
  - 2 Dermanis V. Latviešu sociāldemokrātiskās strādnieku partijas nodibināšanās // Komunāru Cīņa. - 1934. - 20.jūn.

ся во второй половине 1899 года и в 1900 году¹.

В нас интересующем аспекте высказался М. Руденс: "Движение /т.е. "Новое течение" - В.Ш./ это закончилось фактически не провалом 1897 г., а грандиозной всеобщей забастовкой 1899 г."² А. Швабе весьма скептически оценивал возможное влияние пропаганды уже в большинстве своем арестованных или находившихся в эмиграции новотеченцев³. Думается однако, что оно все же сказалось. Современнику событий новотеченец П. Калнинь, получив информацию об этом т.н. "Рижском бунте", с удовлетворением отмечал, что агитация "Диенас Лапы" и вся деятельность 90-х годов "попали на плодородную почву"⁴. Да и во время самого "рижского бунта" находящиеся на свободе новотеченцы не сидели сложа руки, а издавали воззвания, стремились направить движение рабочих в организованное русло⁵. После "бунта" в 1899 году была создана Рижская социал-демократическая организация, началась целеустремленная работа латвийских социал-демократов по созданию социал-демократических организаций и вне Риги и, в конечном итоге, марксистской партии в Латвии.

В связи с десятилетием образования ЛСДРП "Циня", отмечая, что "... первые робкие попытки основать в Латвии классовые организации пролетариата относятся уже к началу и середине 90-х годов", все же подчеркнула, что "настоящие основы организации Социал-демократии Латвии были заложены в следующие годы после майских волнений 1899 года"⁶.

Знаменательно, что, несмотря на имеющиеся разногласия,

-
- 1 Dermanis V. Latviešu sociāldemokrātiskās ... // Komunāru Cīņa. - 1934.
  - 2 Руденс М. П съезд РСДРП и латвийская социал-демократия // Борьба классов. - 1933. - № 8-9. - С.123.
  - 3 Švābe A. Latvijas vēsture ... - 534., 535.lpp.
  - 4 Kalnina K. Liesmainie gadi ... - 48.lpp.
  - 5 Kāpostiņš A. Rīgas dumpis. - Revolucionārā kustība Latvijā. Atmiņas un materiāli. - R., 1927. - 75.lpp.
  - 6 Cīņa. - 1914. - 3.jūl. (20.jūn.).

двая окончательную оценку "Новому течению", сами новотененцы и его исследователи, как правило¹, употребили схожие формулы, фактически начиная историю социал-демократии Латвии с "Нового течения".

Один рождение социал-демократии Латвии относят уже к периоду "Нового течения". Так, в союзе — юбилейном номере газеты "Циня" в 1910 году И. Стузка писал: "Осень 1893 года можно назвать "днем рождения" Социал-демократии Латвии"². Ту же мысль почти теми же словами высказал Б. Калпирс: "1893 год можно считать как начало латвийского социал-демократического движения"³. В. Дерманис годы "Нового течения" считает "разным социал-демократическим движением"⁴, говорил о "Новом течении" как "первом латвийском социал-демократическом движении"⁵. Несколько отличающиеся взгляды имел К. Ландер. Он считал, что "Латвийская с.-д. р.п. ... начала свою деятельность уже в 1895 г., но окончательно объединилась и организовалась в 1904 г."⁶. Значит "начало" социал-демократии он усмотрел все же в рассматриваемом нами периоде. Что из "этого движения /т.е. "Нового течения" — Д.Ш./ выросло ЛДРП", отмечено в "Латвийской энциклопедии"⁷.

Другие период "Нового течения" считают подготовительным периодом социал-демократии Латвии, ее подготовкой. Поско-

- 1 Заслуживает внимания и точка зрения Ф. Цауленко, считающего "Новое течение" "вестником и подготовкой" всей латвийской революционной демократии. — См.: Cielens F. Jaunā strāva ... - 14109.lpp.
- 2 Stučka P. Rakstu izlase. - 2.sēj. - 18.lpp.
- 3 Kalpiņš B. Latvijas Sociāldemokrātijas 50 gadi. - 3.lpp.
- 4 Dermanis V. Kuldiņas skolotāju semināra audzēkņu soc.-dem. organizācija 1895-1897.g. — Grāsl.: Proletāriskā revolūcija Latvijā. - 66.lpp.
- 5 Dermanis V. Latviešu sociāldemokrātiskās strādnieku partijas nodibināšanās // Komunāru Cīņa. - 1955. - 24.jūl.
- 6 Ландер К. Очерк из истории латвийского народа // Русская мысль. - 1906. - № 9. - С.29.
- 7 Latviju enciklopēdija. - 1.sēj. - 854.lpp.

дят эту оценку по крайней мере еще к 1914 году, когда Э.Циеленс писал о предьстории ЛСДРП до ее основания в 1904 году¹. Позднее - этап "Нового течения" как "предьстория нашей партии" квалифицировал Я.Герман². Г.Мартинсон писал, что "Нвое течение" представлял из себя подготовительный период к созданию партии рабочего класса³. П.Кудрявцев нашел, что "новотечения содействовали возникновению и развитию социал-демократического движения и подготовили ему кадры"⁴. В ряде работ говорится о подготовке "Новым течением" почвы для создания в Латвии социал-демократической организации⁵, для развития социал-демократического движения⁶.

Оба мнения как бы примирил Я.Борзин/Зиемелис/, который отмечал, что "первый этап развития партии, подготовительный период" перед 1-м съездом ЛСДРП в 1904 году "наверняка охватывает свои десять или пятнадцать лет"⁷.

На наш взгляд, и в ряде во всех названных оценках то, что в них подмечена преемственность в распространении марксизма и развитии социал-демократического движения в Латвии, в развитии "Нового течения" и социал-демократических организаций после арестов и эмиграции новотеченцев, в борьбе за создание социал-демократической партии.

По мнению П.Стучки, период "Нового течения" длился до 1903 года, когда были созданы все условия для образования партии, с созданием которой "течение не умерло, а возродилось".

- 1 /Cielēns E./ Cis. Latviešu strādnieku partijas 10 gadi // Domaš. - 1914. - Nr.7. - 865.lpp.
- 2 Hermanis J. P.3tučka "jaunās strāvas" laikmetā // Komunāru Cīņa. - 1935. - 24.jūl.
- 3 Мартинсон Г. "Новое течение" как ... - С.149.
- 4 Kudrjavcevs P. Revolucionāro jaunstrāvnīki. ... - 181.lpp.
- 5 Оценка истории Коммунистической партии Латвии. - Ч.1. - С.30; Крыльинсон Л.С. Историкография истории ... - С.49.
- 6 Rīga (1860-1917). - 137.lpp.
- 7 Borziņš-Ziemeļis J. Par lielācilisma izvoidošanu Latvijās strādnieku kustībā // Cīņa Biedrs. - 1924. - Nr.4. - 90.lpp.

лось к новой жизни как массовая организация", и "стремление марксистского направления к организации осуществилось".¹ Связь "Нового течения" и с истинно социал-демократии Латвии подчеркивали другие новотечения. Издаваемый под руководством Ф. Розиня журнал "Социал-демократ" в 1902 году писал о "старых товарищах", "существовавших ранее организациях", пострадавших при арестах 1897 года². П. Дауге говорил о дальнейшем "подпольном периоде "Нового течения" после арестов³. Подчеркивал, что нелегальная социал-демократическая организация выросла "на дрожжах" "Нового течения"⁴. Райнис писал об "отраженном течении "Нового течения" (atstrāva) после 1897 года, развитии "Нового течения" в 1903 году⁵; К. Калниня - о новом поколении земгалских новотечений, основавших коммунистическую социал-демократическую группу⁶.

Преемственность в дальнейшем признавали социал-демократические партийные организации. Так, Рижская организация в 1913 году признала одному из своих членов двадцатилетний партийный стаж⁷, т.е. с 1893 года. В 20-е годы П. Стучка был признан членом партии с 1895 года⁸, т.е. с времени создания руководящего центра "Нового течения". Преемственность выражало название второго района Елгавской организации СДК /1912 год/ - "Дунстравниски" /Новотечения/⁹.

- 1 Stučka P. Rakstu ielase. - 2.sēj. - 104.-105 lpp.
- 2 Sociāldemokrāts. - 1902. - Nr.7.
- 3 Дауге П. Революция 1905-1907 гг. в Прибалтике. // Историко-марксист. - 1940. - № 11. - С.39.
- 4 Daugē P. P.Stučkas dzīve un darbs. - R., 1958. - 117.lpp.
- 5 Rainis. Vecās strāvas pēdējais gads. - Kopoti raksti. - 18.sēj. - 628., 636.lpp.
- 6 Kalniņa K. Liesmainie gadi ... - 47.lpp.
- 7 Партийный архив Института социально-политических исследований при ЦК КП Латвии. - Ф.35. - Оп.4. - д.64. - Л. 4 об.
- 8 Дриблин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. - С.22.
- 9 Центральный Государственный архив Октябрьской революции /ЦГАРП СССР. - Ф.102. - Дл.00, 1912 г. - Оп.242. - д.5. - Ч.37. - Л. 1. - Л.2.

Эта точка зрения, выдвигающая на первый план тенденцию оформления "Нового течения" в социал-демократическое, организованное движение, автору статьи представляется наиболее верной.

Период "Нового течения" занимает определенное место в формировании социал-демократии Латвии. Деятельность "Нового течения" стала неотъемлемой частью общественного развития Латвии.

"Новое течение" сыграло немаловажную роль в процессе организационного становления социал-демократии Латвии. Историческое значение течения не только в распространении марксизма, закладка идейных основ социал-демократии в крае, но и в создании первых элементов политической организации рабочих, первых зачатков социал-демократического движения в Латвии.

Latviešu sociāldemokrātiskā grupa Kurzemē
/19.gs.90.gadi - 1904.g./

Latviešu sociāldemokrātiskās grupas Kurzemē izveidošanās un darbība ilgu laiku ir palikusi ārpus vēsturnieku uzmanības loka. Padomju vēsturiskajā literatūrā Kurzemes grupa un tās darbība ir skarta tikai garāmejojot. Ārzenju autoru darbos, kas pamatā balstās uz atmiņu materiālu, ir vairāk parādīts grupas darbības sākotnējais posms. Strēdājot pie Kurzemes grupas vēstures izpētes un gatsvojot šo publikāciju, kā galvenā avota bāze ir izmantoti dažādu arhīvu materiāli, atmiņas un 20.gs. sākuma legālā un nelegālā prese.

Latviešu sociāldemokrātiskās grupas Kurzemē izveidošanās un sākotnējā darbība cieši saistās ar Jauno strāvu. Jaunā strāva, kas 19.gs. 90.gados bija spēcīgs politiskais un kultūras faktors Latvijā, spēja ietekmēt tautas politiskos, ekonomiskos, zinātniskos un kultūras uzskatus.

Īpašu ieguldījumu progresīvo ideju propagandā deva populārais laikraksts "Dienas Lapa". Ap to pulcējās arī demokrātiskās kustības kodols - Rainis, Fr.Rozīnš, P.Stučka, J.Jansons (Brauns), J.Kovalevskis, E.Rolavs, M.Valters, L.Pauls, P.Kalniņš, K.Kalniņa u.c.¹ Jāatzīmē, ka gandrīz visi nosauktie jaunstrāvnieki ir bijuši vairāk vai mazāk saistīti ar Jelgavu un devuši savu ieguldījumu Kurzemes grupas izveidošanā.

Jaunā strāva sevā darbībā neizgāja ārpus legalitātes ietvariem. Par savu pamatuzdevumu tā uzskatīja socialisma ideju propagandu, izmantojot laikrakstu "Dienas Lapa". Jaunās strāvas nelegālā darbība izpaudās, ievēdot nelegālo literatūru.

Otrs plašākais propagandas un agitācijas veids, ko izmantoja jaunstrāvnieki, bija dažādi priekšlesījumi un jautājumu vakari legālās biedrībās. Tā 1893.g. 30.augustā sakarā

¹ Krast' jē J. Latvija strauja kapitālisma attīstības laikā un in. priekšlesījumi laikmeta sākumā. - R., 1948. - 28.lpp.

ar brīvlaišanas svētkiem ar advokātu A. Stērstes un J. Čakstes atbalstu Jelgavā notika Maskavas studenta J. Jansona priekšlasījums "Domas par jaunlaiku literatūru". Viņa aicinājums jaunatnei sekot Rietumciropas jaunajām strāvām gan literatūrā, gan sabiedrībā, kritiskās piezīmes par latviešu literatūras pagrināšanu sentimentalitātē un tukšumā radīja dzīvu atbalsi studējošās jaunatnes, inteligences un progresīvās strādniecības vārdā. 90. gados demokrātiskās inteligences radītā kustība deva impulsu revolucionārajam procesam latvijā un arī Jelgavas novadā. Marksistisko ideju propagandas rezultāts bija pirmie inteligences un strādnieku pulciņi.

Jaunās strāvas tiešā ietekmē, sākot ar 1893. g., arī Jelgavā dibinājās daudzi pulciņi, īpaši skolās. Gan Jelgavas zēnu ģimnāzijā, gan Dārtiņas pamatskolā, reālskolā, pilsētas Aleksandra skolā, sieviešu ģimnāzijā.¹ Sevišķi rosīga darbība bija reālskolā: iekojās, pērrunās kā viesi un lektori uzstājās jaunstrāvnieki J. Jansons, Rainis, J. Pelūde u.c. Rainis referēja par tolaik tik populāro Fr. Engelsona filozofijas un ētikas lielo nozīmi un ietekmi uz sabiedrisko dzīvi. J. Pelūde uzstājās ar referātiem par garīgās kultūras un reliģijas atzīpu ietekmi uz materiālo un sabiedrisko apstākļu veidošanu, kā arī par šķiru cīņu, tās būtību un nepieciešamību. Šķiru cīņas problēmām vairākkārt pievērsās arī D. Bundža.² Jelgavas sieviešu ģimnāzijas pulciņš "Austrā" uzturēja kontaktus ar daudziem jaunstrāvniekiem, bet īpaši iecienīti šeit bija Rainis un Aspazija. Kā atceras laikabiedri, Rainis šajās sanāksmēs runājis maz, bet kad izteica savus spriedumus, tad varēja just viņa dziļo jautājuma izpratni.³ Aktivākās šī pulciņa dalībnieces bija Olga un Milda Libertes, Olga Bertule, Lāciņa un Klāra Hibšmanes, Lāte Veibele, Ella

¹ Proletāriskā revolūcija Latvijā // Strādnieku Strāvas partijas sākotne. - M., 1924. - I d. - 88.-89. lpp.

² Sociāldemokrāts - 1901. - Nr. 2.

³ Birkerts P. Daiļdarbi un atmiņas. - R., 1958. - 347. lpp.

Jēkabsone, Lonija un Verēna Treigātes, Akermāne, Malvine Speke, Elizabete Šteinberga, Eihvalde u.c.¹ Jaunatnes pulciņi neiztika bez tik aktuālā nacionālā jautājuma apspriešanas. 90.gados nacionālais jautājums, sociālās cīņas jautājumi veidoja kopīgu garīgo saikni starp atsevišķiem pulciņiem. Šo kopīgo saikni jaunstrāvnieki centās nostiprināt, paplašinot jauniešu zināšanu loku kā politikā, tā ekonomikā. Atbildes uz daudziem jautājumiem varēja iegūt pirmajā nelegālajā bibliotēkā, ko noorganizēja 1894.gadā. Šo nelegālo dzīvokli - "komūnu" pārzināja D.Bundža, ar literatūru strādāja L.Pauls, Fr.Vesmanis, J.Pelūde. Ta kā literatūres nepietika, nolēma organizēt tipogrāfiju. Un 1895.g. izlaida jau pirmos hektografētos darbus - E.Veldenbauma dzeju, dažādas brošūras, tai skaitā arī vācu sociāldemokrātijas Erfurtes programmu. Iespēšanas darbus veica gan "komūnā", gan arī J.Pelūdes vecāku mājās Salgaļes pagastā.² Daudziem toreizējiem skolniekiem iepazīšanās ar sociālistiskajām idejām notieca tālāko dzīves ceļā. No bijušajiem pulciņu dalībniekiem vēlāk izauga tādi aktīvi revolucionāri kā J.Ozols, J.Pelūde, J.Deniševskis, propagandisti un kaujinieki brāļi Ģederts un Kristaps Eliaši, K.Veilde-Kalniņa, M.Liberts, R.Kreijers, A.Ciurulis u.c.

Jaunā strāva lielu vērību veltīja strādnieku organizēšanas jautājumam. Jelgavā uzsāktais agitācijas darbs jūtamus rezultātus nedeve, jo strādnieku nostāja vēl bija visai pasīva. Neizdevās arī D.Bundžam pirmais mēģinājums nodibināt nelegālo pulciņu Vestermāņa un Deringa līnū vērptuvē. Tikai gadsimta sākumā, kad rādniecības uzplaukums skāra arī Jelgavu, pavērsās plašākas iespējas sociālistiska ideju izplatīšanai strādniecībā.

1897.g. revolucionārajā kustībā iesaistījās strādnieki Kārlis un Jānis Lencmaņi.³ Sociālistiska ideja strādniekos popularizēja D.Bundža, L.Pauls, Fr.Vesmanis, P.Birkerts, Zvan-

¹ Kalniņa K. Liesmainie gadi. - Stokholma: LSESP Ārzenju komiteja, 1964. - 26.lpp.

² Turpat. - 27.lpp.

³ Lencmaņis J. - R., 1965. - 15.lpp.

putis. Ar ierādņiem strādāja K.Kurševičs, R.Ēndrupis, Veiss.

Straujāku strādnieku aktivizēšanos veicināja Rīgas dumpis 1899.g., tas kļuva par lūzuma momentu strādnieku kustībā. Līdz ar to ienāca jauna parādība Latvijas strādnieku kustībā - solidaritātes streiki. Piemēram, Jelgavā J.Lencmanis neorganizēja protesta streiku Krāmera fabrikā. Ap 300 strādnieku devās uz fabrikas kantori, lai izteiktu savu protestu. Pr.Rozīņš, raksturojot šo periodu, atzīmēja, ka ar Rīgas dumpi beidzās stihiska latviešu strādnieku uzstāšanās un sākās apzinātas cīņas periods.

Arī laukos varēja vērot jaunas iezīmes. Progresīvie lauku cilvēki, vispirms skolotāji, ārsti, popularizēja tautā jaunās idejas. Viens no pirmajiem aktīvajiem lauku propagandistiem bija Jelgavas apriņķa Zālenieku pagasta ārsts Augusts Krumbergs. 1896.g. pie viņa pulcējās lauku pārstāvji, lai pārrunātu jautājumu par nelegālas darbības paplašināšanu. Arī citos Jelgaves apriņķa pagastos dibinājās nelegālie pulciņi. Tā 1896.g. Ziemeļsavā nodibinājās šāds pulciņš, to rosināja A.Gulbe-Sukute, O.Kovaļevska, J.Kovaļevskis u.c. Vēlāk, pēc viņu aizbraukšanas, tur strādāja Elizabete un Eduards Andersoni, Karlis Nekunde, Žanis Aberbergs, Pauls Caune u.c.¹ Arī Krogviravā nodibinājās pulciņš, kurā iesaistījās A.Žeķe, A.Brauers, J.Vilkerts, J.Zariņš.² Tervetē propogandas darbu veica Jānis Brigaders, vēlākais "Dienas Lapas" līdzstrādnieks. Viņš arī apgādāja šo reģionu ar vajadzīgo literatūru.

Dobelē aktīvi darbojās skolotājs Otto Feldmanis. Par viņu palīgu kļuva Dāvids Beika, kurā pamatā bija saistīts ar strādnieku vidi.

Īpaša situācija gadsimta beigās izveidojās Latvijas pierobežā - Žagare, dažādu tautību apdzīvotā rajonā. Žagare ienēma nozīmīgu vietu kā nelegālas literatūras transporta mezgls. Šeit trīnādas laiku pavadīja arī ārsta Paula Kalniņa ģimene. Bijusi jelgavniece Berta Vesmane organizēja caur Ža-

¹Proletāriskā revolūcija Latvijā. - M., 1924. - 70.lpp.

²Revolucionārās cīņas kritušo piemiņas grāmata. 2.sēj. - M., 1936. - 594.lpp.

garī literatūras sūtījumus no Londonas uz Rīgu.¹ No Vācijas caur Žagari literatūru transportēja Hermanis Punga. Kā viens no pirmajiem marksisma propagandētājiem šajā apvidū jāmin Jānis Kalniņš. Viņam sadarbībā ar Rihteru ģimoni izdevās noorganizēt pulciņu Žagarē.

Līvberzē viens no pirmajiem propogardistiem bija Frīcis Ambults.²

90.g. beigās Jelgavā radās vairāki intelīģentos pulciņi. Tos var raksturot kā šauri noslēgtus propogandas tipa pulciņus. Atsevišķos uzņēmumos radās strādnieku pulciņi, tomēr kopumā to vēl bija ļoti maz. Te vēlā ņemams arī strādnieku nelielais skaits Jelgavā. No 35 tūkstošiem iedzīvotāju tikai 1,6 tūkstoši bija strādnieki.

Leukos jaunās idejas guva atbalstu vispirms izglītotajā sabiedrības daļā un ekonomiski attīstītākajos pagastos.

Pulciņiem apvienojoties, radās latviešu sociāldemokrātiskā grupa Kurzēs. Dibināšanas sanākums notika 1901.g. 31. jūlijā.³ Tajā piedalījās arī pārstāvis no Rīgas - A. Buševics. Raksturcī konkrēto situāciju organizācijas dibināšanas momentā ir grūti, jo faktu un materiālu ir ļoti maz. Galvenais avots ir atmiņas. K. Kalniņa atceras, ka pirmajā komitejas sastāvā bija Pauls Kalniņš, Klāra Kalniņa, Emīlija Kalniņa, Kārlis Kurševics, Rūdolfs Endrupis, Veiss, J. Lencmanis.⁴ No iepriekšējās jaunstrāvnīeku paaugzēs Jelgavā vairs nebija neviena. Jau pašā darbības sākumā Kurzemes grupa atradās zināmā izolētībā. Tā vēl nenovērtēja konspirācijas nozīmi, tādēļ arī bija bieži arestēti. Vēl pirms grupas oficiālās apvienošanās apcietināja skolniekus A. Līngu, R. Kreijeru, A. Cīruļi, Grosbergi un 18. jūlijā arī Jāni Lencmani. Policijas uzraudzībā nonāca arī Jelgavā dzīvojošais ārsts Pauls Kalniņš.⁵ Neraugoties uz to, P. Kalniņš vadīja Kurzemes grupas

¹ Kalniņš B. Vēl cīņa nav galā. - Memento, 1983. - 15. lpp.

² Kalniņa K. Liesmainie gadi. - 49. lpp.

³ Tautai un brīvībai. - Stokholma, 1952. - 63. lpp.

⁴ Proletariskā revolūcija Latvijā. - M., 1924. - 304. lpp.

⁵ LCVVA. - 4569. f. 1. pr. - 1. II. l. p. 3.

komiteju. Par politisko darbību cietumā atradās arī K. Lenčmanis un E. Rolavs.¹ Īsi pirms Ziemassvētkiem tika pasludināts spriedums Jelgavas strādniekiem - J. Lenčmanim, Pauļukam, Grosbergim, skolniekam A. Cirulim, šie cilvēki tika apsūdzēti par proklamāciju izplatīšanu un agitāciju.²

Straujā sociāldemokrātiskās kustības attīstība satrauca valdošās aprindas. Šim satraukumam bija pamats, jo 1901. g. beigās un 1902. g. sākumā pilsētā un laukos jūtami pieauga agitācijas ietekme. Jelgavas strādnieki organizējās. Pulciņi dibinājās Grebnera vaska drānu un cepuru fabrikā, Krēmera atslēgu fabrikā, Veitberga fabrikā, Drenštreiča tvaika dzirnavās.³

Pie Kurzemes grupas pieaugušo organizācijas darbojās apvienotā skolnieku organizācija. Gadsimta sākumā revolucionāru gaitas tajā uzsāka R. Knisis - vēlākais propogandists, E. Liberts, P. Millers. Pēdējais un viņa tēvs A. Millers nodibināja pirmo pulciņu Grebnera vaska drānu un cepuru fabrikā. P. Millers no 1911. g. kļuva par LSD Jelgavas organizācijas vadītāju. Skolnieku organizācijas biedri D. Robs un K. Stunda vēlāk paši vadīja šo organizāciju; A. Bērce un R. Eihe 1905.-1907. g. revolūcijas laikā vadīja LSD Jelgavas organizāciju; par aktīviem cīnītājiem izauga A. Bekers-Grans, D. Beike, E. Rumba, J. Rīmanis, Gederts un Kristaps Eliasi u.c.

Organizatoriskā ziņā nozīmīgs bija 1902. gads. Pirmkārt, vajadzēja nodibināt centru no strādnieku un inteliģences pulciņu pārstāvjiem, noteikt biedru maksas, nodibināt tiešus kontaktus ar laukiem, nodrošināt literatūras iegādi un piegādi. Jaunizveidotajā centrā iegāja visu pulciņu pārstāvji. Blakus jau esošajiem pulciņiem veidojās jauni. Fr. Ambulāta vadītajam pulciņam bija sekotāji un 1902. g. šeit izveidoja lauku centru "Austcēlais rīts", ko vadīja Pauls

¹ Sociāldemokrāts. - 1902. - Nr. 5.

² Turpat.

³ Revolūcijas dalībnieku atmiņas. I. d. - R., 1955. - 104. lpp.

Bendrupš.¹

Literatūras jautājuma Kurzemes grupa risināja patstāvīgi. No ārzemēm saņemtās literatūras bija maz, tāpēc vajadzēja to iespīest uz vietas. Tipogrāfijas organizēšanu uzticēja K. Kurševičam, P. Kalniņam un R. Endrupam.² Tipogrāfiju vadīja K. Opmanis - būtībā pirmais Kurzemes grupas profesionālais revolucionārs. Pirmo uzsaukumu "Miers virs zemes" Kurzemes grupa izlaida uz Ziemeļsvētkiem kopā ar Liepājas organizāciju. Šim uzsaukumam bija svarīga nozīme: tai ziņā, ka tas bija pirmais aicinājums uz kopīgu cīņu pret carisko patvaldību, par demokrātisku republiku.³ Tā autors bija P. Kalniņš. 4000 eksemplāru lielo metienu iespīēja Jēkabnieku pagasta "Vandos" - K. Kalniņas tēva mājās. Reakcijas periodā šeit ilgstoši atradās LSD Jelgavas organizācijas tipogrāfija.

1900.-1903.g. ekonomiskā krīze Jelgavu skāra mazāk nekā Rīgu, un tomēr arī šeit tika slēgti vairāki nelieli uzņēmumi (Lovsona un Kultera lina vērpšanas, Levina tvaika dzirnavas), cieta, galvenokārt, tie uzņēmumi, kas strādāja vietējam tirgum. Pārējie centās atrisināt savas problēmas, vai nu samazinot strādājošo skaitu vai pazeminot darba algas. Tas izraisīja asas sadursmes starp latviešu un lietuviešu strādniekiem, jo lietuviešu darbaspēks bija lētāks un sekmēja vietējo strādnieku darba algas pazemināšanu. Šajā laikā saasinājās streiku kustība. Blakus ekonomiskajiem streikiem turpinājās arī solidaritātes streiki. 1903.g. februārī ap 100 Jelgavas strādnieku ar streiku izteica protestu pret J. Lenonaya izsūtīšanu triadā uz Vologdas guberņu.

1903.g.1.maiju jelgavnieki atzīmēja ar pirmo lielo meža sapulci. Kurzemes grupa, Liepājas organizācija un Rīgas grupa pirms tam, aprīlī, izdeva kopīgu uzsaukumu "Visu zemju proletārieši, savienojieties".⁴ Tas bija aicinājums

¹ Revolucionārās cīņas kritiņš piemīņas grāmata. 2. sēj. - 62. lpp.

² Jaunais Zemgālietis. - 1932. - Nr. 51.

³ Kalniņš B. Latvijas sociāldemokrātijas 50 gadi. - Stokholma: LSDSP Ārzemju komiteja, 1956. - 32. lpp.

⁴ Proletārietis. - 1903. - Nr. 6.

uz demonstrācijām 1.maijā. Kurzemes grupa izdeva vēl vienu lapu "Tuvojas mūsu lielā svētku diena 1.maijs". Laikraksts "Iskra", vērtējot Jelgavas sociāldemokrātu darbu propogandas jomā, rakstīja, ka Jelgavas fabrikas pārplūdinātas ar proklamācijām, bez tam Jelgavas ielās un sētās izkaisītas un izlimētas hektogrufētas proklamācijas lietuviešu valodā. Pavisam izplatītas 1200 proklamācijas.¹ Savi izdevumi bija arī skolnieku organizācijai gan latviešu, gan krievu valodās. Aleksandra gimnāzijā atrada lapas "Baznīca un sociālisms"² un krievu valodā "Gimnāzistiem". Per lapu izplatīšanu II Jelgavas skolnieki tika izslēgti no skolas.³

Bez nelegālās preses svarīgs agitācijas līdzeklis bija meža sapulces. Jelgavā biežās bija skaitliski nelielas, vietēja rakstura sapulces. Jo vairāk paplašinājās propogandas darbs, jo vairāk izjuta propogandistu trūkumu. Profesionālu darbinieku bija maz. Viens no pirmajiem Kurzemes grupas profesionāliem propogandistiem bija Kristaps Šulcs (Statists). 1903.g. Jelgavā atgriezās J.Pelūde, tai pašā gadā gimnāziju baidīja J.Daniševskis, R.Kņisīis. J.Daniševski drīz kooptēja Jelgavas komitejā, nācās domāt par propogandistu sagatavošanu uz vietas. 1903.g. Kurzemes grupas vadība noorganizēja vairākus teorētiskos pulciņus.

Profesionāli darbinieki bija vajadzīgi arī laukos, jo 1905.g. nodibinājās vairāki lauku centri: Dobelē - lauku centrs "Uzvara", kas aptvēra Dobeles, Naudītes, Sipeles, Annasmuižas un Šķībes pagastus,⁴ Bauskas apriņķa Grīnvaldes pagastā un tā apkaimē darbojās lauku centra "Mežinieki"; arī Vecaucē nodibinājās pulciņš, ko vadīja J.Krieviņš.

1903.g. nogalē notika izmaiņas Jelgavas organizācijas vadībā. Policija bija izcekojusi Emīliju Kalniņu, un, kad viņa 1903.g. 11.oktobrī kopā ar Emilu Skubiņi ieradās Jelgavā,

¹ Dubovska J., Kleks V. V.I.Ļepins un Latvija. - R., 1970. - 28.lpp.

² IZVVA. - 4569.f. - 1.apr. - 46.l. - 1.lp.

³ Sociāldemokrāts. - 1904. - Nr.22.

⁴ Tautai un brīvībai. - Stokholma; Dr.Kalniņa piemīņas fonds, 1952. - 64.lpp.

Pasta ielā 50, Līnas un Teodora Mēncendorfu dzīvoklī, kur bija paredzēta tikšanās ar Kalniņiem un K. Kurševicu, tos pārsteidza policija. Dzīvoklī iedarīja kratīšiem, atrada dažas proklamācijas un pāris rokrakstus. Arestēja E. Kalniņu un E. Skubiņu.¹ Kalniņu ģimenei un K. Kurševicam, lai izbēgtu no aresta, nācās bēgt. Organizācijas vadību uzņēmās R. Endrups, gada beigās Jelgavā atgriezās arī J. Lencmanis. Nelegālā prese vēstīja, ka, neraugoties uz Kurzemes grupas vadības maiņu, organizācija turpina dzīvot un jau no 15. oktobra, rekrūšu iesaukamā laikā, izdeva ap 1000 proklamāciju. Zaldāti turpat iesaukšanas punktā lasījuši lapinās "Jauno karavīru ievēribai". Par proklamāciju izplatīšanu apcietināts G. Austrups.²

1904. g. sākās ar plašām pretkara demonstrācijām. Kurzemes grupa šajā sakarā izlaida vairākus uzsaukumus: "Most ar karu", "Ne graša priekš Sarkanā krusta".³ 1904. g. Krāmera fabrikā nodibinājās pirmais sieviešu pulciņš. Krāmera fabrikas strādnieki kļuva par organizētāko spēku pilsētā.

Sagaidot 1. maiju, Strādnieku solidaritātes dienu, jelgavnieki organizēja demonstrāciju. Tā notika 11. aprīlī pie Annas baznīcas. Pēc demonstrācijas daudzi Kurzemes grupas dalībnieki tika arestēti. Apcietināja K. Opmani, Danfeldu, Kasi, Grīnupu, Furni, Logaņu, G. Švitiņu, J. Lepiņu, V. Šēd-rovu, Ziriņu, Šteinfeldu, Pētersoni, Zalomani, M. Libarti. 29. aprīlī arestēja R. Endrupu, J. Daniševu, P. Birkertu.⁴ Aprīlī notika vēl vairākas lielas masu sapulces. Neraugoties uz lielajiem arestiem, sociāldemokrātiskā kustība Jelgavā un tās apkārtnē pieauga.

1904. g. vasarā sabiedrības uzmanības centrā nokļuva Jelgavas cietums. 7. jūnijā politieslodzītie pieteica bada streiku un iesniedza prasības mīkstināt cietuma režīmu. Divu dienu laikā tās daļēji bija izpildītas.⁵

¹ Tautas un brīvībai. - 641pp.

² LCVVA.-4569.f. -1.apr. - 3.l. -198.lp.

³ Ciga. - 1904. - Nr.1.

⁴ Turpat. - Nr.3.

⁵ Turpat. - Nr.4.

1904.gadā veidojās jauni lauku centri. Nodibinājās Svētes lauku centrs, to vadīja K.Diriķis-Šalkonis. Kaln-
muiža izveidojās lauku centrs "Tērvete", Žagare - "Cinitis",
Lielscasvā "Mežmaliešu" centrs. Vērienīgais propagandas un
organizatoriskais darbs liecināja, ka neatliekams kļuvis
jautājums par strādnieku partijas izveidošanu.

1902.g. aprīlī radās Baltijas latviešu sociāldemokrā-
tiskā strādnieku organizācija. Ārpus tās ietveriem līdz
septembrim palika Jelgavas un Liepājas organizācijas. Nepie-
vienošanās iemesli bija meklējami emigrējošo latviešu so-
ciāldemokrātu domstarpībās. Ārzemju autori savos darbos ir
analizējuši galvenos strīdus jautājumus. Formālais nesaska-
ņu cēlonis bija strīds par to, kam pieder tipogrāfija -
Fr. Roziņa vai M.Valtera grupai. Tomēr patiesais cēlonis bi-
ja daudz dziļāks. F.Cielēns un arī K.Kalniņa atzīmēja, ka,
piemērt, viedokļi nesakrīta nacionālajā jautājumā. M.Valte-
ra grupa uzskatīja, ka nacionālo jautājumu atrisinās Latvi-
jas valsts nodibināšana, kaut arī tā būtu Krievijas federati-
vās republikas sastāvdaļa. Fr.Roziņa grupa, savukārt, atzīs-
tot nāciju pašnoteikšanās tiesības, nenonāca līdz jautājuma
galīgai atrisināšanai - valsts nodibināšanai.¹ Otrkārt, s-
rārajā jautājumā M.Valtera grupa uzskatīja, ka jānotiek mui-
žu zemju sadalei un zeme jānodod bezzemniekiem. Fr.Roziņa
grupa gan atzina nepieciešamību stcelt muižu privilēģijas,
tomēr nepastāvēja uz to, ka zeme jāsadala bezzemniekiem. Un
beidzot, viskrasāk viedokļi atšķīrās taktikas jautājumos.
M.Valtera grupa tuvojās krievu sociālistu revolucionāru po-
zīcijām, kas atzina teroru kā cīņas līdzekli. Fr.Roziņa gru-
pa teroru kā cīņas līdzekli noliedza un par virzošo cīņas
spēku atzina masu aktivitāti.² K.Kalniņa vēlāk īpaši pakāvē-
jās pie šī jautājuma analīzes un atzina, ka terora taktikas
pielietošana sašūgtu Krieviju. Viņa uzskatīja, ka Krievijas
teutu atorīvošana panākama, visām Krievijas tautām kopā cīno-
ties. K.Kalniņa bija pārliecināta, ka KSDSP II kongresā pie-

¹ Cielēns P. Laikmetu maiņa. - Memento, 1961.-1964. - I d. -
79.lpp.

² Turpat. - 80.lpp.

gentā rezolūcija par tautu pašnoteikšanās tiesībām būs pietiekama garantija, lai revolūcijai uzvarot, latvieši varētu patstāvīgi lemt par savu politisko iekārtu.¹

Neraugoties uz šīm nesaskaņām, reālā situācija Latvijā prasīja turpināt apvienot latviešu sociāldemokrātiskās organizācijas. Šai sakarā notika vairākas apspriedes gan 1902., gan 1903.gadā. 1903.g. jūlija apspriedes galvenais jautājums bija partijas programma. Sanāksmes dalībnieki vienojās par J.Jansona (Brauna) izstrādāto variantu, kam par pamatu bija gēta vācu sociāldemokrātu Erfurtes programma. Un tomēr arī šajā reizē kopīgu lēmumu nepieņēma. Zināma daļa atbildības par to bija jāuzņemas arī Kurzemes grupas vadībai. Vēlāk, kad F.Kalniņš atradās emigrācijā un bija iepazinies ar lietas būtību, viņš atzina, ka strīdēt ir principiāls raksturs un ka M.Valtera un E.Skubiņa grupas uzskati nesakrīt ar latviešu sociāldemokrātijas valdošo viedokli. Drīz atsākās sarunas par apvienošanās. 1904.g. uz 1.maija svētkiem iznāca kopīgs BLSDSO un Kurzemes grupas uzsaukums "Kc mēs prasām". Tā būtībā bija abu organizāciju vienības un kopēja mērķa deklarācija.

1904.g. jūnijā sanāca LSDSF I kongress. Tas nodibināja vienotu sociāldemokrātisku partiju Latvijā.

Šajā laikā ieskatā par Kurzemes grupu, bez šaubām, nav apskatītas visas problēmas un grupas darbības aspekti. Tomēr arī šis materiāls ļauj secināt, ka, neraugoties uz smago darbības sākumu, 1904.g. Kurzemes grupa jau bija pilnībā noformējusies, izstrādājusi savu struktūru, taktiku un darbības metodes. Par savu pamatzdevumu tā izvirzīja agitāciju masās.

Novērtējot šo neilgo grupas darbības laiku, jāsecina, ka galvenais Latviešu sociāldemokrātiskās grupas Kurzemes darbības aspekts bija sociāldemokrātisko ideju izplatīšana plašās masās.

Diskusijas sociāldemokrātu presē
par revizionismu un oportūnismu
(1898.-1914.)

Latviešu sociāldemokrātu presē gedsimtu mijā publicēja rakstus par dažādām tēmām - ekonomiku, politiku, kultūru. Visvairāk materiāla bija, protams, par sociāldemokrātu partijām un to darbību Krievijā, Latvijā un visā pasaulē. Latviešu sociāldemokrātija jau kopš savas pastāvēšanas pirmajām dienām bija partija ar plašu redzesloku, tā ar visai pragmatiskiem nolūkiem vēroja, analizēja un daudz rakstīja par citu tautu sociāldemokrātijām un to problēmām. Nacionālā norobežošanās un egoisms nebija raksturīgi ne latviešu tautai, ne sociāldemokrātijai. Jau jaunlatviešu publicisti, vēlāko sabiedrisko kustību pārotāvj, lielu uzmanību pievērse ārvalstu dzīvei un sabiedriskajām aktivitātēm. Sociāldemokrāti turpināja šo tradīciju jau, sākot ar saviem pirmajiem izdevumiem - mēnešrakstiem "Ausēklis", "Latviešu Strādnieks", "Sociāldemokrāts", "Proletāriets" u.c.. Viņi apsprieda presē citu tautu un sociāldemokrātu pieredzi un mācījās no tās. Rakstot par latviešu sociāldemokrātijas problēmām, autori vienmēr argumentācijai izmantoja citu partiju (galvenokārt Krievijā) darbības piemērus, redzamāko Internacionāles līderu rakstus. Visvairāk tulkotais, LSDSP (vēlāk arī LSD) presē publicētais un citētais autors bija K.Kautskis, kura darbus izmantoja gan lielinieki, gan maziņnieki. Vēsturnieku darbos bezgala daudz un bieži rakstīts par ģeņina darbiem LSDSP presē, bet to bija daudzkārt mazāk nekā vācu sociāldemokrātu darbu, īpaši K.Kautska, A.Bebeļa, R.Luksenburgas rakstu pārpublicējumu. Vairāk vietas ģeņina darbi sāka ienest tikai pēc 1905.-1907.g. revolūcijas lielinieku rakstos, un tomēr uz viņu atsaucās daudz retāk kā uz vācu teorētiķiem. Visiem zināms ģeņina raksts avīzes "Cipa" loc. numurā, bet netiek minēti turpat ievietotie A.Bebeļa, K.Kautska, R.Luksenburgas, K.Holzmāna (no VSDP) un L.Marto-

va, P. Akselrode (KSDSP) apsveikuma raksti. Latvijai ļoti smagā laikā posmā 1906.g. iznakošais žurnāls "Karogs" savos četros numuros ievietoja trīs lielus K. Kautska rakstus (kopā 32 lpp.). A. Ģintera sastādītais periodiskā iespiesto rakstu rādītājs¹ liecina, ka latviešu presē laikā no 1904. līdz 1914.gadam publicēti 101 K. Kautska raksts, pie kam, ne tikai sociāldemokrātiskajos, bet arī pilsoniskajos izdevumos. Tā 1906.-1907.g. vīpa raksti parādījās "Cīņa", "Jaunatnē", "Karogā", "Strādnieku Cīņā" un arī avīzē "Latvija", ko izdeva Latviešu Konstitucionāli demokrātiskā partija.

Arī pēc 1905.-1907.g. revolūcijas sakāves sociāldemokrātija, lai gan esudējusi daudz savu biedru, gan bojā gājušos, gan emigrējušos, un vēl ciešāk saistījusies ar KSDSP, tomēr saglabāja interesi par citu zemju sociāldemokrātiju aktualitātēm un savā presē aplūkoja ar tam saistītu plašu teorētisko un praktisko problēmu loku. LSDSP centrālajā orgānā "Cīņa" analītisko rakstu grupā apmēram puse veltīta taktikas jautājumiem un ar to saistītām diskusijām partijā starp t.s. lieliniekiem un maziniekiem (boļševikiem un meļševikiem). Abas puses lietoja argumentācijai piemērus no visas Eiropas sociāldemokrātu pieredzes, demonstrējot plašas zināšanas un informāciju par ārvalstu, starptautiskās sociāldemokrātijas dzīvi un problēmām. Diskusiju tonis bija visai ass, bet autori savas domas parasti pamatoja un argumentēja, ļoti maz bija klajas demagogijas, nepamatotu apvainojumu un saukļu.

Diskusijās viena no galvenajām tēmām bija frakcionārisms, revizionisms un oportūnisms, to izpausmes un ietekmes strādnieku un sociāldemokrātu vidē. Mazinieki pārmeta lieliniekiem frakcionārismu, lielinieki maziniekiem - revizionismu un oportūnismu. Abas puses apvainoja viena otru šķeltniecībā un darbaļaužu interešu nodevībā, atrautībā no masām un šauras grupas interešu aizstāvībā, visi vienā balsī aicināja

---

¹ Latviešu zinātne un literatūra. 1896.-1900., 1901.-1903. u.c. gadi. Periodiskā iespiesto rakstu rādītājs. Sastādījis Augusts Ģinters. - R.: Kultūras fonda izdevums. - 1936.

spvienoties vai galīgi nodalīties. J.Bērziņš (Ziemeļis) 1913.gadā rakstīja: "Iekšējās cīņas ir jāizcīna, visi jautājumi jāatrisina - vienīgi tad varēsim sekmīgi vadīt savus kārtējos darbus. Papriekš jāiztīra tā piesmakusi atmosfēra, kura sakrājusies partijā pēdējos gados, - tikai tad varēsim brīvi uzelpot un droši iet tālāk."¹ Līdzīgas domas izteica "Cīņa" maziņuku pārstāvji Kr.Eliass, P.Cielēns, P.Menders u.c., kuri tika pieskaitīti maziņuku - likvidatoru nometnei, lai gan viņu rakstos likvidatorisma idejas netika izviršītas.

Revizionisma kritika latviešu sociāldemokrātijā sākās jau pirmajos preses izdevumos, kad D.Bundža "Auseklī", Fr.Roziņš "Latviešu "Strādniekā" un "Sociāldemokrātā", K.Valters "Froletārietā" asi vērsās pret bernšteīnismu vācu sociāldemokrātijā. Visu šo autoru kritiskajos rakstos manāma K.Kautska ietekme, jo Kautskis bija Bernšteīna galvenais oponents VSDP un viņa darbi bija labi zināmi latviešu sociāldemokrātiem gan dzimtenē, gan emigrācijā.

Revizionisma kritikas gaitā var izdalīt divus pamatposmus, kurus raksturo tās intensitāte, mērķi, tai veltīto publikāciju raksturs:

1. 1892.-1906.g. par revizionismu, kas šai laikā asociējās ar bernšteīnismu, daudz rakstota LSDSP emigrācijas prozē, analizējot tā cēloņus un izpausmes, norādot uz tā nepieņemamību sociāldemokrātijai vispār, latviešu it īpaši. Pēc autora domām, šai laikā pieņemta Bernšteīna reforma, kompromisu, mierīgas evolūcijas ceļu Latvijā nevarēja, jo pārāk apspiesta un beztiesīga bija tās iedzīvotāju lielākā daļa. (Bernšteīnisms var gūt atbalstu valstī, kur pastāv legālās politiskās partijas, parlamentāra valsts pārvalde, arodbiedrība u.c. legālas iespējas realizēt pilsoņu politiskās un ekonomiskās prasības.) Vislielāko ieguldījumu cīņā pret bernšteīnismu deva Fr.Roziņš. Savos analītiskajos un informatīvajos rakstos, kritizējot bernšteīnismu, viņš sa-

¹ Mūsu "Biļetena" pozīcija un viņas kritika "Cīņā" // KSDSP LSD Ārzemju komitejas Biļetens. - 1913.- Nr.4-5. - 7.lpp.

līdzinājumam un argumentācijai plaši izmantoja Anglijas strādnieku cīņas vēsturisko pieredzi. To mērķis bija entgelt informāciju latviešu sociāldemokrātiem, novērst iespējamo revizionisma atbalstītāju rašanos, atiprināt revolucionāro garu. Šīs publikācijas ir ortodoksāli marksistiskas pēc sava rakstura, liecina par Rietumeiropas socialistu jauno problēmu vāju izpratni un par to autora revolucionāro, kreiso nostāju. Vērtējot bernštēinismu, "Proletāriets" izteica daudz latviešu sociāldemokrātu domas, kād pārstāstījis K.Kautske uzskatus par bernštēinismu, raksta, ka nav nekāda iemesla vecās teorijas vietā uzstādīt jaunu, ja, sekojot vecajai, gūti tik lieliski panākumi.¹ VSDP panākumi tiešām varēja likties grandiozi Krievijas impērijas beztiesīgajiem iedzīvotājiem, bet pašai vācu sociāldemokrātijai jau bija aktuāla jaunas taktikas un stratēģijas izstrādāšana.

Šai pozmā marksisma revīziju vienādi negatīvi vērtēja visi latviešu sociāldemokrāti, visi to preses izdevumi. LSDSP vēl tikai veidojās, un tāpēc galveno uzmanību pievērša organizatoriskajiem un programtiskajiem jautājumiem. Revizionisms bija bīstams konkurents revolucionārajam marksismam, pret to vārsās lielākā daļa pasaules sociāldemokrātu, arī latviešu, bet pēdējiem tā bija tikai teorētiska problēma, kas neskāra praktisko darbību. Latvijā, tāpat kā Krievijā, bija priekšnoteikumi marksisma kreisā, revolucionārā virziena attīstībai. Tā arī bija marksisma revīzija, bet cita rakstura, un tās rezultāts - "jauna tipa" partija, kura nepieņem to, ko par galveno uzskata bernštēinisti, t.i., nevarmācīgas cīņas metodes, atteikšanās no revolūcijas utt. Gan bernštēinisms, gan leņinisms ir marksisma revīdējošas teorijas - pirmā radusies civilizētajā Rietumeiropā, otrā - eiroaziātiskajā "tautu cietumā", abu veidošanās ir likumsakarīgas.

2. 1907.-1914.g., pēc revolūcijas sakāves LSD galvenie teorētiski un preses izdevumi atrodas emigrācijā un lielu

¹ Piezīmes par sīkrūpniecību // Proletāriets. - 1904. - Nr. 7-8. - 97.-104.lpp.

uzmanību pievērsē revizionismam un oportūnismam pašu rindās, neatstājami bez uzmanības arī revizionistus starptautiskajā sociāldemokrātijā. Kritika kļūst asāka, konkrētāka un personificēta, ļoti intensīva. Tāda rakstura publikācijas ir ketiņā "Cīņas", "K3DSP-LSD Biļetena", "Arodnieka" u.c. LSD un tās kontrolētos izdevumos. Piemēram, "Cīņa" 1913.g. 125. numurā ievietots Fr.Mendera raksts "Cīņa par strādnieku apdrošināšanu" un J.Janšona (Brauhā) "Bāzeles starptautiskais socialistiskais kongress", 126.-127.numurā - K.Eliasa "Atbilde "Biļetenam"", kurā kritizēta lielinieku pozīcija, konkrēti J.Bērziņš (Ziemeļis) un viņa publikācijas. Pat "Cīņas" jubilejas (100.) numurā ir J.Hermaga raksts "'Cīņa' un funkcionārisms" un Ž.Buševica "Atskats uz "Cīņas" idejisko virzienu". Lielinieku izdotā "Biļetena" (1912.-1916.) pirmajā numurā publicēts J.Bērziņa (Ziemeļis) raksts "Piezīmes par taktiku", bet 4./5. un 6./7.numurā tā paša autora "Mūsu "Biļetena" pozīcija un viņas kritika "Cīņā"".

Šai posmā dažādu virzienu kritika notiek divās strāvās, kas brīžiem savijas. Viena strāva - arvelstu revizionisma kritika, detalizēta, bet vairāk informatīva kā analītiska (attiecināta ar arodbiedrībām, nostāja pret generālstreikiem, cīņa pret kara draudiem u.tml.); tās lielākā daļa ir pārskati par Internacionāles, VSDP, Austrijas u.c. valstu sociāldemokrātiju kongresiem. Otra - LSD iekšējo nesaskaņu izpaušme, dažādo virzienu - maziņu, lielinieku, likvidatoru, revizionistu, oportūnistu kritika. Būtībā tā ir cīņa par vērī partijā starp lieliniekiem un maziņiem, jo atklātu revizionistu LSD biedru vidū nebija, bija domstarpības taktikas jautājumos. A.Švābe, vērtējot stāvokli LSD, sacina, ka vilušies sociālismā, 1) daļa revolucionāru pievērsās sindikalismam, kuru vadonis J.Jankavs (1856.-1918.), atgriezies dzimtenē 1907.g., presē sāka apkarot marksismu un socialistus, izvirzot aukli: "Sociāldemokrātija ir intelligentu, nevis strādnieku partija". Partijas vārdā viņu kr. izē Fr.Menders (S.Olavs); 2) daļa kļuva par likvidatoriem, kritizēja marksisma teorētiskos pamatus un uzskatīja, ka darbība atklātās un pusatklātās strādnieku organizācijās

ir svarīgāka par pagrīdes darbu.¹ Pret jankaviešiem un likvidatoriem uzstājās gan maziņiecišķā "Cīpa", gan lielinieku "Biļetens", šīs publikācijas izcēlās ar "krāšņiem" epitetiem, piem.: "Viņi ir karjeras un vēdera cilvēki. Ieā apmierinātu sava kunga vajadzības, lai sasniegtu pāreņīgo labklājību, šie inteligenti nokautrējas nedz no denūciācijas, nedz "krāpnieciskiēm virzieniem", nedz no provokatoriskās rīcības. Savus uzskatus viņi groza ik dienas, pēc valdošā vēja. Pirmdien viņi ir sociāldemokrāti, otrdien - socialisti revolucionāri, trešdien - sindikālisti, ceturtdien - anarhisti, pa piektdienām un sestdienām - vienkārši Veinbergisti... Bet tagad mēs varam sacīt: Jankava anarķiskās skrandas slēpj sevī Veinbergiskās denūciācijas."²

Cīpa starp lieliniekiem un maziņiekiem presē izvērsās asā diskusija, kur maziņieku pozīcijas aizstāvēja "Cīpa" un ne tikai tai laikā, kad to vadīja maziņieki (1911.-1912.), bet jau agrāk - 1909.-1910.g., 1912.-1913.g. "Cīpa" publicēja dažādu virziemu autoru rakstus, arī lielinieku J.Bērziņa (Ziemeļa) (1912.g. 119., 120., 122.-123., 124. numurā), un J.Hermāņa un K.Žuša rakstus. Lielinieku izdotsis "Biļetens" (1912.-1916.) turpretim neiespieda maziņieku rakstus (tāda nesamierināmība vai vienpusība šim virzienam reketurīga līdz pat mūsu dienām). Diskutējošās puses pārstāvēja: "Cīpa" - Kr.Eliass, G.Eliass, Ž.Buševics, Fr.Menders; "Biļetenā" - J.Bērziņš (Ziemeļis), J.Hermanis. Vienas puses pausto uzskatu kvintesence atrodama Ž.Buševica rakstā "Atskats uz "Cīpas" idejisko virziemu"³ un virknē Kr.Eliasa rakstu, piemēram, "Kā krievu biedri aptienojās jeb Fasaka par balto gallīti."⁴, "Atbilde "Biļetenam"⁵, otras puses -

¹ Švābe A. Latvijas vēsture 1800.-1914. - Stokholma, 1958.-681.lpp.

² Jansons (Brauns) J. Jankavs ceļā uz "Rīgas Avīzes redakciju" // Cīpa. - 1909. - Nr. 101. - 3.-4.lpp.

³ Cīpa. - 1910. - Nr. 108.

⁴ Cīpa. - 1910. - Nr. 109.

⁵ Cīpa. - 1913. - Nr. 126.-127.

J. Bērziņa (Ziemeļa) rakstā "Mūsu "Biļetena" pozīcija un viņas kritika "Cīņā".¹

Diskusijas visaktīvākajā posmā - 1913.g., kā arī pirms tam - no 1910.g. "Cīņa" un 1912.g. novembrī pirmoreiz iznākušais "Biļetens" bija emigrācijas izdevums, tātad informācija par Latviju lielai daļai autoru bija pastarpināta. No Latvijas viņi bija atrauti jau sen - pēc 1905.-1907.g. revolūcijas sakāves. Vislielākais publikāciju skaits laikā no 1910.-1914.g. bija J. Bērziņam (Ziemeļim) - 240, Kr. Elišam - 45.² J. Bērziņš (Ziemeļis) (1881.-1937.) no 1905.gada decembra līdz 1906.gada decembrim atradās cietumā, pēc tam strādāja Pēterburgas KSDSP latviešu rajonā un 1908.g. emigrēja. Kopš 1907.gada viņš pazīstams ar ģerimu un, acīmredzot, arī tas ietekmēja viņa politisko pozīciju. Kr. Elišs (1886.-1963.) pēc 2 cietuma gadiem un nometināšanas Sibīrijā arī 1908.g. aizbēga uz ārzemēm un Briselē studēja filoloģiju, un vienlaikus bija aktīvs LSD biedrs un publicists.

Analizējot publikācijas par dažādiem virzieniem LSD, var izdalīt divas problēmu grupas, kuras liekas vienādi svarīgas abām pusēm: 1) stāvoklis LSD, tās šķelšanās un vienības jautājums; 2) teorētiskā nostādne par revizionisma, oportūnisma, frakcionārisma būtību vispār un konkrēti LSD rindās. Teorētiskie strīdi arī tiek virzīti uz praktisko jautājumu risināšanu, partijas taktikas tālāku izstrādi, legālā un nelegālā darba īpatsvaru, to saskaņošanu.

Analizējot stāvokli LSD, lielā mērā uzskatīja, ka partijā pastāv vairāki novirzieni un šķelšanos provocē mazinieki, kas ir slēpti likvidatori un oportunisti, bet organizācijas Latvijā atbalsta lieliniekus. Par to liecina viņu publikācijas, arī fragments no viena apkopojošā raksta: "Līdz šim LSD bija labāk pasargāta no dažādām kaitīgām tendencēm nekā KSDSP visumā. Cēloņi - augstāka karitālisma attīstības pakāpe, asāk izteiktas šķiru attiecības. Oportūnisma tendences plašāk parādās 1906.-1907.g. Šai laikā lielākā daļa mūsu

¹ KSDSP-LSD Ārzemju Komitejas Biļete s. - 1913. Nr. 4.-7.

² Sastādīts pēc jau minētā A. Čintera rādītāja.

intelligentu pāriet mazinieku pus, un arī masās šur tur (Rīgā, Liepājas organiz.) pamanāms viņu iespaids. Šinīs pašos gados Pēterburgā iznāk viens pēc otra latviešu sociāldemokrātu laikraksti, kuros jau bieži vien parādās revizionistiski artiķeļi. Daudz kas rāda, ka oportūnisms nosīpīnās LSD; "izlīguma politikas" mēģinājumi; publikācijas "Cīgā" ar "sīko darbu", legalitātes, sašaurinātu lozungu aizstāvēšanu; LSD 7.konference, piedalīšanās likvidatoru konferencē..., atbildīgos orgānos agitācija pret Erfurtes programmas lasīšanu. Strādnieku masas, bez šaubām, ir daudz revolucionārākas, nekā viņu vadopi. Bet kāpēc tās atzīst lādus viltus praviešus?... Fareizs izskaidrojums būs, ka strādnieku masas ir instinktīvi revolucionāras, bet lielā daļā politiskās apziņas īmenis nav pietiekoši augsts."¹

Līdzīga nostāja ir raksturīga lieliniekiem ne tikai rakstos, bet arī darbos, sevišķi pēc viņu nākšanas pie varas. Vielīgie patiesības paudēji ir viņi, pārējie ir kaitīgie intelligenti, tie apmulķojuši naba strādniekus, kurus tomēr nevar uzskatīt par revolūcijai sudušiem, jo tie taču ir "instinktīvi revolucionāras masas". Raksturīga lieliniekiem bija arī uzstāšanās visas tautas, visu strādnieku, visas partijas vārdā, lai gan neviens viņus tam nebija ilvarojis. Tā ir demagogiska un nepieņemama diskusijas metode. Ne lielinieki, ne mazinieki (arī viņi lietoja šādas metodes) nebija tiesīgi runāt visas tautas vai šķiras vārdā, viņi izteica savas, nelielas partijas biedru grupas uzskatus.

Mazinieku viedoklis savukārt bija tāds, ka LSD nav sašķēlusies, un, ja pēc revolūcijas sakāves no partijas atbīruši dažādi līdzskrējēji, tad tas ir dabīgs process. Partijas vienotību grauj frakcionāri, t.i., lielinieki, kuri neievēro CK lēmumus un apvaino tās locekļus par proletariāta lietas nodevējiem u.c. kāpēc LSD nesa gēlās? No pašā sākuma latviešu sociāldemokrātija bija strādnieku partija, ar

¹ Berziņš (Ziņulis) J. "Usu "Biļetena" pozīcija"...//Cīņa.- 1910. - Nr. 109. - 9.lpp.

proletārisku sastāvu un psihologiju. Nelielais intelligences elements neapēja izmainīt tās pamatu (arī nogribēja), intelligenti bija kustības padomdevēji, apkalpotāji. Krievijā sociāldemokrātu intelligentiskā kustība ieguva proletariāta kustības vietu. Strādnieku loma bija tīri dekoratīva, pasīva. Aktīvi rīkojās tikai intelligentu aparāts - profesionāli revolucionāri, tādu stāvokli nostiprināja KSDSP II kongress. Reakcija šo kooolu sapostīja, sašķēla partiju un likvidēja organizācijas sakarus. Baltijā saglabājās organizācijas, jo tas var iznīcināt tikai iznīcinot proletariātu. "Mūsu partijas iestādēs ir strādnieki, kuri spēj patstāvīgi rīkoties, vadīt. Frakciju strīdu neregulēšanu apgrūtina tas, ka strīdu centrs ir ārzmēs, atrauti no strādniekiem un to dzīves."¹

Tāpat kā lielnieki, mazinieki uzstājās pret likvidatoriem, jankovicšiem u.c. Pieskaitīt maziniekus likvidatoriem nebija pamata, jo mazinieki nekad nav aicinājuši, vai mēģinājuši praksē likvidēt nelegālās organizācijas. Atšķirības taktikas jautājumos bija, bet ne nepārvaramas, to būtība - legālo un nelegālo formu vieta partijas darbā, revolūcijas gatavošana vai gatavošanās revolūcijai. Mazinieki piekrit K.Kautska domām, ka sociāldemokrātija ir revolucionāra, bet nevis revolūcijas taisītāja partija. "Mēs zinām, ka mūsu mērķi var sasniegt tikai caur revolūciju, bet mēs zinām arī, ka mūsu varā tikpat maz ir šo revolūciju taisīt, kā mūsu pretinieku varā to aizkavēt, jo tā rodas noteiktu apstākļu, likumsakarību darbības rezultātā. Kreisie redz revolūcija ne kā vēsturisku procesu, bet revolucionārās cīņas līdzekli - sacelšanos, tura par iespējamu to pie labas gribas un enerģijas sarīkot, organizēt."² Līdzīgas domas 1910.g. izteica Ž. Buševics, analizējot "Cīņas" idejisko virsiem.³

¹ Elises Kr. Kā Krievu biedri "apvienojās"... Cīņa. - 1910. Nr. 109. - 6.lpp.

² Elises Kr. Par politisko cīņu, parlamentārismu un domes valdīšanu // Cīņa. - 1913. - Nr.122.-123. - 7.lpp.

³ Cīņa. - 1910. - Nr. 108.

Teorētiskie strīdi bija cieši saistīti ar situācijas apspriešanu partijā, teoriju izmantoja kā argumentu sevam viedoklim; lielinieki, lai pamatotu savu pretinieku oportunistisko reformistisko būtību; maziņieki, lai pierādītu, ka viņi nav ne oportunisti, ne citādi revizionisti un ka LSD un KSDSP tādiem virzieniem nav pamata.

J. Bērziņš (Ziemeļis) rakstīja, ka latviešu maziņieki aizstāv revizionistisku, oportunistisku ideologiju un tāpēc pret tiem jācinās līdz galam: "It pareizi Kautskis norāda, ka ikvienai zemei esot "savs īpašs marksisms". Ne mazāk patiesš būs apgalvojums, ka ikkatrai zemei ir savs īpašs oportunistiska veids. Krievijas strādnieku kustībā no paša sākuma pamanāmi 2 pretēji virzieni. Teorētiskais oportūnisms - narodņiki un sīko darbu kults - ekonomisms, kas pēc revolūcijas izpaudās likvidatorismā jeb "neo-ekonomismā"... Biedrā Č. (Kr. Eliasa) dotā oportūnisma definīcija ir nepareiza, tāpat kā viņa apgalvojums, ka oportūnismam Krievijā un Latvijā nav pamata, saknes. Vispārīgi proletariāta kustībā oportūnisms nozīmē piemērošanos ikreizējiem un ekonomiskiem apstākļiem un dzīšanos tikai pēc tuvākiem mērķiem, nemaz nedomājot par tālākajiem... Atkarībā no apstākļiem tas pieņem visai dažādas formas. Var pat sacīt, ka ikkatrai zemei un ikkatram laikmetam ir savs īpašs oportūnisms. Ikvienas zemes oportūnismu vajag aprakstīt, nevis definēt. Tā vispārīgās iezīmes:

- bailes no revolūcijas, no revolucionāriem mērķiem un teorijām, no revolucionāriem cīņas līdzekļiem;
- pārliecīgas cerības uz reformām, uz sīkiem, pamazītejiem ieguvumiem;
- dzīve uz kopdarbību ar buržuāzijas partijām, ar liberāļiem un demokrātiem;
- legalitātes kults;
- "praktikas" (jeb sīku darbu) pārlieku augsta vērtēšana un "teorijas" (sociālistiskās propagandas) pamešana novārtā;
- iegrīšanās ikdienas sīkajos darbos, kuri oportūnismam ir "viss", pie tam, ka liēlie nākotnes mērķi - "nekas";
- vienaldzīga izturēšanās pret principiem, zobošanās par

"doktrinārismu", cenšanās pielāgoties noapzinīgās masas aizspriedumiem un instinktiem;

- nevērīga izturēšanās pret politisko organizāciju, pret partiju, kurai pretstatā izplūdušu jēdzienu "plaša strādnieku partija".

Citā vārdā, oportūnismu var nosaukt par nerevolucionārismu. Politiskais oportūnisms izpaužas kā reformisms.¹

Kr. Eliasa viedoklis: "Ja oportūnismu saprot kā Vakarēiropā, tad Krievijā tam vēl nav pierācis laiks, tam nepieciešami zināmi sociāli politiski priekšnoteikumi un pirmkārt parlamentārisks iekārta, bez tās oportūnismam nav pamata. Jo oportūnisms ir virziens strādnieku kustībā, kas liek savas cerības ne tik daudz uz proletariāta patstāvīgo šķiras cīņu, kā uz parlamentāru kopdarbību, uz kopā iešanu ar progresīvo buržuāziju. No šādas politiskās un parlamentārās kooperācijas, no piedalīšanās buržuāziskā valdībā (ministrālisms - viens no oportūnisma veidiem), no reformām, kas panākamas ar buržuāzijas palīdzību utt., oportūnisms cer panākt priekš proletariāta arvien lielākus un paliekamākus labumus, līdz beidzot lieta pate no sevis, mierīgā reformu ceļā, bez kādas sociālās revolūcijas nonāk pie sociālisma. Tādi ir īsos vārdos oportūnisma pamatprincipi. Oportūnisms var atrast suglīgu zemi tikai cīk necik demokrātiskā politiskā iekārtā, kur buržuāzijai ir politiskā vara... Mūsu partijā t.s. oportūnistu kritiķi izdara rupju falsifikāciju: ar vārdu "oportūnista" apzīmē savus idejiskos pretiniekus partijā, kuriem nav gluži nekā kopēja ar to ideologiju, kas Vakarēiropā ir oportūnisms. To lieto demagogiski - lai diskreditētu pretiniekus."²

Par reformisma izplatību un būtību Ģ. Eliass rakstīja 1911.g.: "...reformists ikdienišķās cīņās un reformu labā bija gatavs aizmirst mūsu nākotnes mērķi - sociālismu. Kus tība priekš tā bija viss, gala mērķis - nekas. Reformistu

¹ Bērziņš (Ziemeļis) J. - Mūsu "Biļetena" pozīcija...-7.lp

² Eliass Kr. Atbilde "Biļetenam" // Cīņa. - 1913. - Nr. 126.-127. - 15.-16.lpp.

teorija nāca vēlāk par viņa praktiku. Tikai tad Bernšteins iesāka Marksa mācību revidēt un likt reformismam teorētisku pamatu, kad tani pašā Vācijā praktiķis Volmārs bija jau it pamatīgi izstrādājis reformu praktiku. Kautskis revizionisma desmit gadu jubilejas dienā rakstīja, ka šī teorija ir tagad pilnīgi bankrotējusi, mirusi. Šī teorija ir Marksa kritika un visdažādākās 19.gs. sociālās teorijas."¹

Kā redzams, abas puses lieto līdzīgus argumentus un izmanto K.Kautska darbus par revizionismu. J.Bērziņa (Ziemeļa) oportūnisma formulējumā daudz līdzības ar Ļeņina rakstīto, ar lielinieku kopējo platformu. Iespējams, ka kritizēto Bernšteinu ne viena, ne otra puse nebija lasījusi, jo kā citādi var izskaidrot apgalvojumu, ka Bernšteins atsakās no sociālisma. Faktiski viņa darbos ir aicinājums iet uz sociālismu pa nerevolucionāru ceļu, neforsēt sociālās revolūcijas. Par revizionisma bankrotu šai laikā (1908.-1913.) rakstīja visu sociāldemokrātiju kreisā spārna publicisti un teorētiķi, viņi kļūdījās, un līdz ar viņiem arī LSD pārstāvji.

Šai diskusijai bija nozīme ne tikai LSD iekšējo problēmu risināšanā, bet arī plašāka visā KSDSP, tajā bez latviešu preses piedalījās arī KSDSP izdevumi "Rabočaja gazeta" un "Pravda". Tam bija savi korespondenti un lasītāji Latvijā. Protams, nevar runāt par visaptverošu letelmi - sociāldemokrātu Krievijā bija maz, teorētisku vēl mazāk, no tiem LSD diskusijas interesēja tikai nelielu daļu. Mēs esam pieraduši pie apgalvojuma, ka LSD vadījās no KSDSP un Ļeņina kursa, to vienmēr atbalstīja un partijas ierindnieki bija boļševistiski noskaņoti. Salīdzinot laikabiedru liecības, autorei jāsecina, ka LSD lielākā daļa bija maziniecišķa. To apstiprina arī pretējo nometņu pārstāvji R.Eihe un S.Kalniņš. R.Eihe rakstīja: "1911.g. no visām LSD organizācijām par lielniecišķu var atzīt tikai Rīgas organizācijas IV (Aleksandra vartu) rajonu. Partijas organizācijas un to rajoni bi-

¹ Elfāss Ģ. Revolucionārais sociālisms un reformisms //

ja vai nu mazinieku, vai nu samierinātāju purvā."¹ B. Kalnīšs to apstiprināja un papildināja: "Nākamajos gados LSD piekrita izcila loms Krievijas SDSP iekšējās cīņās. Kr. SDSP bija 1911. atkal, tāpat kā 1904.-1905. gadā, sašķēlusies divās patstāvīgās organizācijās: L. Martova un F. Dena maziniekos un Ķeņina lielniekos... Tomēr abas naidīgās pusēs bija vājas; 1912. g. krievu maziniekiem bija ap 6-700 un lielniekiem 3-400 biedru. Patiesībā abās pusēs darbojās tikai komitejas un aktīvākie biedri. Naidīgo frakciju vadītāji dzīvotja emigrācijā un no turienes vadīja savstarpējo apkarošanos, kas kļuva arvien nīknāks... Latvijas partija... tālāk bija pati lielākā nelegālā partija visa Krievijā: Kaukaza (Gruzijas) partijai bija 1300 un Bundam 475 biedri, turpretim LSD 1912. g. bija 2500 biedru."²

Latviešu sociāldemokrātu lielākā daļa, kas nepiedalījās šai diskusijā presē, uzskatīja, ka tās ir "taktiskas domstarpības; lielnieki viņu acīs radikālāks virziens, mazinieki - mērenāks. Ķeņina lielnieciskums vēl nebija attīstījies līdz pilnīgi diktatoriskam un pretdemokrātiskam virzienam, par kādu tas kļuva tikai 1917."³

Diskusijas par dažādiem virzieniem sociāldemokrātijā turpinājās arī I pasaules kara laikā un pēc tā, kad sociāldemokrācija sašķēlās un izveidoja divas naidīgas nometnes. Lielnieki un viņu metodes guva virzroku, atstumjot mazinieku mēģinājumus rast kompromisu, veidot demokrātiskas attiecības. 20.-30. gados PSRS teorētiskos strīdus, diskusijas beidza cietumā, nometnēs, vai arī oponents sagēma lodi sirdī kā pedējo pretinieka argumentu. Sākums tam tika likts jau partijas tapšanas un pirmo cīņas gadu laikā.

¹ Fihe R. Dežās piezīmes par Latvijas sociāldemokrātijas darbību no 1911.-1914. gadam // L.K.P. 25 gadi. Rakstu un materiālu krājums. - M.: Prometejs, 1929. - 190. lpp.

² Kalnīšs B. Latvijas sociāldemokrātijas piecdesmit gadi. - Stokholma, 1956. - 169. lpp.

³ Turpat.-171. lpp.

⁴ Turpat.-172. lpp.

Борьба жандармерии против социал-демократии Латвии

Во все времена революционеры стремились изменить существующий общественный строй, а власти - пресечь такие попытки, используя различные средства, в том числе и репрессии. В царской России существовал обширный аппарат подавления революционного движения. Важное место в нем занимала жандармерия, выполняющая задачи политической полиции. Большие усилия жандармерия направляла на уничтожение социал-демократии, ее организаций на местах, в том числе и в Латвии.

Уже в 1899 году в Латвии появилась первая социал-демократическая организация, в 1904 году была создана Латвийская социал-демократическая рабочая партия. В период первой российской революции 1905-1907 гг. социал-демократические организации выросли, окрепли, доказали свою боеготовность. И после поражения революции они являлись главной революционной силой в крае. Против Социал-демократии Латвийского края были направлены основные действия местного аппарата следственно-карательных органов.

Цель данной статьи, основываясь на архивных материалах, других документах, воспоминаниях, показать, какие силы были направлены против революционного движения, социал-демократических организаций Латвии, как последние оборонялись, какие средства были использованы в этой борьбе.

По мере распространения революционного движения возрастали и затраты царского режима на содержание полиции. Так, например, расходы на полицию Лиепая за 1903-1907 гг. выросли с 37 до 135 тысяч рублей в год.¹ Активизировалась деятельность Лифляндского и Курляндского губернских жандармских управлений. В июне 1905 года Департаментом полиции было принято решение о создании при Лифляндском губернском жандармском управлении розыскного пункта с распространением его деятельности также на курляндские го-

¹ ЦГАОФ СССР, ф. 102, 1906 г., 11 отд., с. 226, д. 9, ч. 21, л. 128.

рода Елгаву и Вентспилс. На эти цели было ассигновано в год 15660 рублей для найма, кроме уже имевшихся 9 жандармских унтер-офицеров - филеров, которые занимались "наружным наблюдением" за революционерами, еще 6 филеров для Риги, по 4 - для Елгавы и Вентспилса и для оплаты агентов - провокаторов, устройства конспиративных квартир, где жандармские офицеры могли бы встречаться со своими агентами.¹ Однако и этого оказалось мало. Революция в Латвии отступала медленно, и в ноябре 1906 года Министерство внутренних дел решило вместо розыскного пункта в Риге учредить специальное охранное отделение с распространением его функций на города Елгаву, Вентспилс и Лиепая. На содержание отделения отпускалась 41 тысяча рублей в год из секретных сумм Департамента полиции. Одной из важнейших задач охранного отделения являлось "учреждение центральной внутренней агентуры, могущей освещать деятельность революционных сообществ, вверенной его надзору области"², т.е. засылка в революционные организации агентов - провокаторов.

Затраты царского правительства на "успокоение" края этим не ограничивались. В начале 1906 года были увеличены расходы на обеспечение деятельности Курляндского губернского жандармского управления.³ В распоряжение начальника Лифляндского губернского жандармского управления на содержание агентуры был ассигнован аванс в размере 250 рублей, "пополняемый по мере израсходования".⁴ На оплату агентуры заведующему розыском в Лиепаяе Департамент полиции ежегодно отпускал 2000 рублей.⁵ Со временем траты всего этого аппарата политического сыска увеличивались.

¹ ЦИА ЛатвССР, ф. 4568, оп. 3, д. 1, л. 139-139 об.

² Там же, ф. 6989, оп. 2, д. 238^a, л. 2, 5.

³ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1906г., 1 отд., оп. 235, д. 103, л. 7.

⁴ ЦИА ЛатвССР, ф. 6989, оп. 2, д. 238^a, л. 26.

⁵ Там же, л. 27-27 об.

Так, например, в 1909 году на содержание Рижского охранного отделения (без учета экстренных расходов) тратились от 3733 до 4797 рублей в месяц¹, то есть в год намного больше, чем упомянутая ранее сумма в 41 тысячу рублей. А "экстренные расходы" потребовались, например, в связи с приездом в июне 1910 года в Ригу Николая II, когда город наводнили различные полицейские и жандармские чины. Помимо уже существующего в Риге было учреждено другое - временное охранное отделение.² Только в составе "наружного наблюдения" охранного отделения в эти дни насчитывалось 375 человек.³

Социал-демократы Латышского края пришлось вести упорную борьбу за выживание своих нелегальных организаций.

В первую очередь царские власти стремились парализовать, ликвидировать руководящее ядро СДЛК. Из-за арестов, ссылки, необходимости эмигрировать из Латвии часто менялся состав ее Центрального комитета. С 1908 по 1911 год в составе ЦК СДЛК попеременно более или менее продолжительно работали 45 человек.⁴ Частая смена его состава продолжилась и впредь. Примечателен случай, когда летом 1913 года новый состав ЦК СДЛК был кооптирован /назначен/ арестованными его членами, которые из тюрьмы сумели передать свой наказ товарищам на волю.⁵ Со второй половины 1907 года по январь 1910 года только в Риге были арестованы 11 партийных учреждений: три состава Рижского комитета СДЛК, два состава городской конференции, пять районных конференций и комитетов, коллегия пропагандистов - всего около 150 ответственных партийных работников.⁶ Когда во второй половине 1907 и на-

¹ ЦГИА ЛатвССР, ф. 4568, оп. 8, д. 140, л. 23, 39, 58, 131

² ЦГАОР СССР, ф. 102, 1910г., оп. 240, д. 45, ч. 1, лит. А, л. 3.

³ ЦГИА ЛатвССР, ф. 4568, оп. 9, д. 275, л. 207, 219.

⁴ Strādnieku un bezzemnieku kalendārs. 1921. g. - Rīga-63. lpp.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1913г., сп. 243, л. 25, ч. 3, лит. Б, л. 36.

⁶ Čauše V. Latvijas Sociāldemokrātiskā partija 1910 - 1914 //Domas... 1921. - Nr. 8. - 247 lpp.

чале 1908 года в результате арестов членов руководящих органов Рижской организации СДЛК деятельность ее на время ослабла. Прибалтийский генерал-губернатор А. Меллер-Закомельский докладывал главе царского правительства П. Столыпину, что произведен "...полный разгром весьма сильной, хорошо организованной и богатой техническими приспособлениями партии "Социал демократия Латвийского края" и "ныне систематическая революционная пропаганда не может вновь возникнуть и могут происходить лишь отдельные ее проявления".¹

Однако генерал-губернатор желаемое выдавал за действительное. Несмотря на сокращение числа членов партии с 23800 осенью 1905 года до 2250 в 1910 году² СДЛК не была ликвидирована. Перестроив структуру, формы организации и методы деятельности, она продолжала борьбу.

В СДЛК была усилена конспирация. Вопросы конспирации находились в центре внимания партийных организаций, их руководящих органов, партийной печати. Члены партии ориентировались на неукоснительное исполнение решений вышестоящих учреждений. Так, III съезд СДЛК в октябре 1908 года указал на необходимость твердо соблюдать правила конспирации, особую осторожность проявлять при приеме в партию новых членов, немедленно прерывать отношения с лицами, против которых возникли обоснованные подозрения в измене, при возникновении какой-либо опасности немедленно о ней сообщать партийным учреждениям, отказываться от всяких компрометирующих в глазах властей как организацию партии, так и отдельных ее членов объяснений на допросах и в суде.³ Комитет Рижской организации СДЛК в конце 1909 года, чтобы снизить риск провалов, рекомендовал конференции, массовые собрания проводить по возможности реже.⁴

¹ Шил. ЛатгССР, ф. 6969, оп. 2, д. 238^в, л. 43.

² Биемелис С.Б. Победа латвийизма в рабочем движении Латвии в период трех российских революций /1905-1917/ - Рига. 1980. - С. 271, 273.

³ СДЛК kongressi, konference un SK plāniski risinājamie un izstrādājamie uzdevumi, 1908. - Rīga, 1958. - I d. - 56. lpp.

⁴ Socialdemokrātiskās Vēstnesis. - 1909. - Nr. 6.

Конференция сельских организаций СДЛК в феврале 1910 года в целях конспирации рекомендовала продлить срок действия однажды избранных партийных органов, реже организовывать их перевыборы, сократить по возможности число членов руководящих учреждений, распределять их обязанности так, чтобы отдельных товарищей не перегружать работой и этим не создавать лишних возможностей провала, отказаться от вовлечения в работу руководящих органов уже скомпрометированных перед властями товарищей.¹ Эти и многие другие подобные решения содействовали более строгому соблюдению членами СДЛК правил конспирации, помогали избегать арестов.

Не о всех видах подпольной работы партии уже в силу ее конспиративности сохранились более-менее полные сведения. Например, сугубо засекреченным было изготовление поддельных документов. Только изредка в руки жандармов попадали какие-либо сведения или "вещественные улики" такого плана. Так, в январе 1908 года при аресте Трины Озол жандармерией были найдены документы, свидетельствующие, что ЦК СДЛК наладил изготовление печатей партийных организаций, а также некоторые образцы печатей царских властей, различных пломб и т.п.² О том, что и впредь такие "технические" возможности партии не иссякли, говорят сведения, что, например, в 1915 году она имела в своем распоряжении до 30 печатей различных волостных правлений.³

После поражения революции 1905-1907 гг. собрания кружков и органов партии уже не могли проходить, как часто это происходило ранее, в квартирах на наиболее оживленных улицах Ряги и других городов. Наоборот, теперь они проводились либо на самой окраине города, либо в лесу. Внезапно захватить такие собрания было значи-

¹ ЦИА Латв ССР, ф. 4569, оп. 1, д. 617, л. 240 об.

² ЦИА Латв ССР, ф. 117, оп. 1, д. 214, л. 83.

³ Государственная библиотека Латв ССР им. В. Яциса, Р, х, 17, 2, 43, с. 6.

тельно труднее. В случае успеха для участников таких захватов местным жандармским начальством испрашивались специальные денежные премии из средств Департамента полиции.¹

Более многочисленны собрания - фабричных сокзов, районов, фракций легальных оществ - летом, как правило, проводились (насколько возможно) глубоко в лесу. Это отнимало много времени, но было относительно безопасно. Зимой найти подходящее место было труднее, поэтому порою приходилось и рисковать. Ранее на лесные собрания их участники, сказав пароль, проходили от одного поста к другому. Таким образом для того, чтобы захватить собравшихся, жандармским агентам необходимо только было узнать пароль, пройти цепочку постов и суметь незаметно скрыться, чтобы вызвать полицию. Впоследствии организаторы собраний проводили участников на место небольшими группами. Этим уменьшалось число лиц, знавших место собрания, почти исключалась возможность для агентов незаметно скрыться по пути. Полностью пришлось отказаться от популярных в годы революции "коммун" - мест встреч, где в определенные часы партийные работники могли распределить между собой те или иные обязанности, обменяться литературой, документами, адресами и т.п.²

Иногда для конспиративной деятельности с успехом использовалось служебное положение работавших в официальных учреждениях членов СДЛК. Так, в 1911-1913 гг. член 1У района Рижской организации СДЛК П.Кимен, служивший в качестве переписчика-переводчика в канцелярии мирового суда, имел при ней комнату, которая использовалась районным комитетом партии для хранения партийной литературы, гектографирования листовок.³

¹ ЦТМ ЛатвССР, ф. 4569, оп. 7, д. 350, л. 15.

² Сауне V. Latvijas Sociāldemokrātija 1910.-1914. - 250.-251. lpp.

³ Музей революции ЛатвССР, инв. № 929/2423-ин., л. 1.

Бывало, по уставов шейся со времен революции традиции-важнейшие мероприятия проводились под охраной вооруженных товарищей. Например, в Кагаре социал-демократический кружок в 1908 году устраивал митинги под охраной своей "боевой дружины".¹ В 1914 году агенты жандармерии доносили о приобретении оружия членами района "Дарбс" /Труд/ Мадлиенско-Гаисминской организации СДЛК "на случай появления полиции в особо важных случаях и местах, например, на конференциях-собраниях и пр."²

Аресты руководителей, отход интеллигенции от революционной борьбы особо остро поставили перед партийными организациями задачу вырастить новых руководителей из рабочей среды. Активно участвуя в работе организаций СДЛК, их руководящих органов, рядовые рабочие - социал-демократы постепенно вырастали в подготовленных руководителей, способных заменить арестованных, сосланных, эмигрировавших товарищей. Видный деятель СДЛК К.Печак позже писал:

"...эпоха реакции почти повсеместно совершенно лишает нас так называемой партийной интеллигенции ... партия по необходимости должна сверху донизу обслуживаться самими рабочими."³ В 1909 году начальник Лифляндского губернского жандармского управления в Департамент полиции докладывал: "...в настоящее время в партии ведется вся работа самими рабочими, и в этом смысле партия вполне может называться демократической."⁴

Для сохранения в тайне состава своих руководящих органов партийные организации вместо прямых их выборов были вынуждены прибегать к многостепенным. Делегаты съездов, конференций СДЛК, конференций Рижской организации и совместных конференций т.н. сельских - областных организаций СДЛК обычно избирались на двухстепенных выборах.⁵

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 12, д. 71, л. 41.

² ЦГА ЛССР, ф. 4569, оп. 3, д. 242, л. 409-410.

³ Печак К. Социал-демократия Латвии /Коммунистическая партия Латвии/ в период с 1908 по 1915 гг. // Пролетарская революция. - 1922. - № 12. - С. 65.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1909 г., оп. 238, д. 23, т. 1, ч. 2, л. 19.

⁵ Там же, ф. 102, 1908 г., оп. 238, д. 23, ч. 1, л. 20;

Многие вопросы, которые ранее решались конференциями организаций СДЛК, теперь в целях большей оперативности, экономии сил и болше ей скрытности были переданы на решение их исполнительных органов — комитетов, а решения последних лишь утверждались конференциями.

Приходилось прибегать к кооптации руководящих органов, когда в их состав новых членов назначали или вышестоящие органы, или оставшиеся после очередных арестов на воле члены самого пострадавшего органа. Допустимость кооптации при проводимой при первой возможности замене кооптированных товарищей избранными признала У конференция РСДРП в декабре 1908 года.¹ У1 конференция РСДРП в январе 1912 года внесла изменения в Устав партии, допуская кооптацию.² Такое разрешение кооптации оставалось в силе вплоть до 1917 года, оно помогало в борьбе за жизнь организаций.

Наиболее часто к кооптации из-за частых репрессий, невозможности после них оперативно организовать переизборы руководящих органов приходилось прибегать членам Рижской организации СДЛК. На Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками на стыке 1912 и 1913 годов в резолюции "Строительство нелегальной организации" был отмечен опыт Петербургской организации РСДРП, создавшей свой комитет путем сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа кооптации. Совещание рекомендовало и для других центров рабочего движения этот тип с изменениями, вытекающими из местных условий.³ По существу и Рижская организация СДЛК, действовавшая в схожих полицейских условиях, пришла к тому же сочетанию выборности и кооптации.

Большую опасность для партии представляли завербованные и засланные хандармскими властями в социал-демократические организации агенты-провокаторы. Для этих целей, как правило, использовались или случайные, неустойчивые

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — т. 1. — М.: 1983. — с. 319-320.

² Там же, с. 401.

³ Там же, с. 418-419.

элементы, вступившие с из должного убеждения и закалки в ряды социал-демократии и при провале и аресте под угрозой тяжелого наказания согласившиеся "сотрудничать" с властями, или люди, в корыстных целях готовые выполнять работу профессионального предателя. Случалось, среди них встречались и уголовные элементы.¹

После Февральской революции особая комиссия, состоявшая из представителей общественных организаций и Рижской областной прокуратуры, выявила 207 провокаторов, действовавших в межреволюционный период на территории Курляндской и латышской части Лифляндской губерний. В 1918 году эти списки были опубликованы в №№ 56-60 газеты "Криевияс Циня".

Не все из включенных в список в свое время числились членами СДЛК. Некоторые были членами Бунда и о действиях СДЛК знали постольку, поскольку обе организации поддерживали контакты на местах. Некоторые вообще не входили ни в одну из социал-демократических организаций, а какую-либо информацию могли получить лишь при нарушении правил конспирации их знакомыми - членами партии. Среди включенных в список были и лица, не устоявшие перед угрозами жандармов, согласившиеся "сотрудничать", но в действительности затем никаких сведений о деятельности социал-демократов не представлявшие.²

Завербовать членов социал-демократических организаций или заслать в их ряды своих агентов жандармам далеко не всегда удавалось. Например, в отношении Вентспилсской организации СДЛК местный жандармский чиновник по инстанции докладывал, что хотя ему весь состав организации известен по прежним арестам, "ввиду трудностей добычи и развития внутренней агентуры осветить деятельность организации, несмотря на все принятые к нему меры, не представляется возможным."³

¹ ЦГАОР СССР, ф.102, 1908 г., оп.238, д.23, т.2, л.14.

² Revolucionārā kustība Latvijā. Atmiņas un materiāli. - Rīga, 1927. - 181.-191.lpp.

³ ЦГА ЛатССР, ф.4569, оп.1, д.1209, л.35.

Для борьбы против провокаторов по решению III конференции СДЛК в апреле 1908 года при руководящих органах областных и районных организаций постоянно, а при советах подрайонов и фабричных союзов по необходимости действовали и разоблачали жандармских агентов специальные следственные комиссии. Несмотря на трудности следствия, проводимого в условиях подполья, необходимость соблюдения конспирации и в следственном деле, их деятельность нередко приносила успех, и провокаторы разоблачались.¹

О своих решениях следственные комиссии сообщали комитетам, извещали членов партии через печать.² Рядовые члены организаций СДЛК усердно помогали разоблачению провокаторов. Собирались их имена, фотографии для публикации.³

Случалось, социал-демократам удавалось узнать и о планируемых действиях властей. Так, один из членов СДЛК в Валмиере служил писарем в канцелярии заведующего городом старшего помощника Вольмарского /Валмиерского/ уездного начальника /полицейстера/ и передавал организации поступающие в полицию сведения и распоряжения.⁴

Среди жандармских агентов было несколько человек, которым удалось довольно продолжительное время подавать сведения о деятельности организаций СДЛК, приводившие к арестам, осуждению, а порой и к смерти активистов партии. Так, осенью 1907 года хорошо замаскировавшийся провокатор выдал пропагандистскую коллегию Елгавской организации СДЛК, в том числе одного из руководителей боевиков в революции 1905-1907 гг. Е. Дубельштейна, после пыток убитого.⁵ Три состава Рижского комитета и два состава городской конференции выдал провокатор Э. Калний.⁶ Это не спасло его от высылки в Сибирь, откуда он не вернулся.⁷

¹ Vitte Ķ. Ķinitāju pulka. - Rīga, 1957. - 62.lpp.

² ИА ИИП при ЦК КП Латвии, ф.733, оп.1, д.1, л.93.

³ ЦИКА РСФСР, ф.4569, оп.1, д.617, л.323,326.

⁴ Там же, л.254, л.Ш 05; д.2611, л.36.

⁵ Jaunais Laiks. - 1929. - Nr.5. - 101.lpp.

⁶ Хранченко В. Извн.-М.; 1969.-с.42.

⁷ Čauna V. Konspiratora piezīmes. - Rīga, 1931.- 10.,13.lpp.

Наиболее умелые из жандармских агентов были даже делегированы на съезды партии. Работу съезда СДЛК в 1911 году провалил провокатор Я. Дахтерис. Возникшие подозрения против него в ту пору не удалось подтвердить, его виновность была доказана только после Февральской революции.¹ На 1У съезде СДЛК в 1914 году присутствовал и обо всем жандармерии докладывал провокатор П. Аугулис, действовавший в Лиепайской организации СДЛК. Его деятельность в значительной мере затрудняла работу организации и высоко ценилась жандармами. Плата за предательство возрастала. Если в январе 1913 года ему в месяц было уплачено 20 рублей, то в ноябре того же года, когда интенсивно проходила подготовка к 1У съезду, - уже 200 рублей. Однако вскоре после 1У съезда СДЛК арестованные его делегаты пришли к выводу о предательстве П. Аугулиса и сумели об этом известить ЦК СДЛК.² Было организовано расследование. Прямых доказательств предательства не удалось добыть, но поскольку остались неясности, от руководящей работы он был отстранен.³ В 1919 году в Елгаве он был расстрелян.⁴

Деятельность же основной массы агентов - провокаторов приносила намного более скромные результаты. Высокопоставленные чиновники жандармерии - работодатели агентов сами к их "трусам" относились весьма скептически, не беря агентов.⁵

Провокаторы часто не могли выполнить задания своих работодателей из-за осторожности членов социал-демократических организаций. И даже при наличии точных сведений, полученных от своих агентов, о месте и времени собраний социал-демократов жандармы часто не могли их захватить. Например, они имели сведения, что 18 марта

¹ Revolucionārā kustība Latvija. - 190.lpp.

² Čaune V. Konspiratora piezīmes. -19.-22., 37.lpp.; Čaune V. Latvijas Sociāldemokrātija 1910.-1914. - 252., 254.lpp.

³ Zīpotājs. - 1915. - Nr. 3.

⁴ Revolucionārā kustība Latvija. - 186.lpp.

⁵ ЦИА ЛатвССР, ф.4569, оп.3, л.197, л.20, 28.

1912 года должна состояться конференция Лиепайской организации СДЛК с участием представителя ЦК. Было установлено наблюдение за активистами Лиепайского комитета, прослежено посещение ими квартир членов организации для приглашения последних на собрание. Однако его место было назначено в восьми верстах от города, в глубоком лесу. Организованная полицейская осада по трудно проходимой местности запоздала. Пять человек были арестованы, но ничего компрометирующего при них не было найдено. Около 20 человек, в том числе представитель ЦК СДЛК, скрылись.¹ Перечень таких неудавшихся из-за осторожности социал-демократов акций жандармерии можно продолжить.

Зачастую власти не могли предъявить обвинения в противозаконной деятельности даже уже арестованным на месте партийного собрания, конференции их участникам ввиду отсутствия при них, а также при обыске их квартир вещественных доказательств.² Приходилось, продержав арестованных определенное время в заключении, или отпустить их на волю, или же добиваться их высылки административным путем. Однако и последний способ расправы с революционерами не гарантировал, что они под другим именем, с другими документами не возобновят свою деятельность на прежнем месте.

Нередко, попав в "сферу агентурного наблюдения", деятели СДЛК продолжали в течение нескольких лет выполнять важные партийные поручения, не давая жандармам повода для расправы. Так, только в 1914 году был арестован известный Лифляндскому губернскому жандармскому управлению с 1908 года, правда, некоторое время проведенный в эмиграции, активный работник 1У района Рижской организации Р.Эйхе. Такое же время, несмотря на неоднократные аресты, привлечения к "дознаниям" и "охранным производ-

¹ ЦИА ЛатвССР, ф. 4568, оп. 7, л. 37, л. 32, 38.

² Там же, ф. 4569, оп. 1, д. 802, л. 45, 46; ф. 4568, оп. 1, д. 2509, л. 2 об.

ствам" и даже административной ссылке, деятельно работал А.Бланкштейн.¹ В СДЛК было немало таких умелых конспираторов.

В случае же провалов, когда улики против арестованных, попавшие в руки властей, были неопровержимы, бывало, чтобы облегчить участь остальных товарищей, вину полностью на себя брал кто-то один. Например, когда 13 января 1909 года в Елгавско-Бауском уезде была найдена типография СДЛК и арестовано шесть человек, то один из них - К.Некунде заявил, что типография и обнаруженная нелегальная литература принадлежит ему.²

О том, насколько успешно социал-демократы Латвии сумели построить свою нелегальную деятельность, свидетельствовали нарекания со стороны Департамента полиции в адрес непосредственных исполнителей системы слежки. Так, в начале 1912 года начальнику Лифляндского губернского канцелярского управления было указано, что управление "своей основной обязанностью" не выговаривает, а проводимые им "обыски и аресты являются недовольными."³

Новые испытания социал-демократии Латвии принесла первая мировая война, связанные с ней мобилизации, усиление репрессий согласно законам военного времени. Но СДЛК сумела сохранить свои организации, и деятельность партии продолжалась. Особенное беспокойство царских властей вызвала непрекращающаяся пропаганда СДЛК против войны. В феврале 1915 года руководство Департамента полиции выразило свое неудовольствие начальнику Лифляндского губернского канцелярского управления, что его агентура "по-видимому, бессильна уловить технику"⁴, т.е.

¹ ЦГИА Латв. ССР, ф. 4568, оп. 3, л. 11, л. 377-379.

² ЦГИА Латв. ССР, ф. 4569, оп. 1, л. 589, л. 12.

³ Там же, ф. 4568, оп. 78, л. 312, л. 1-2.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1915 г., оп. 245, л. 23, ч. 40, дтг. Б, л. 22.

типографии СДЛК, которые позволяли партии постоянно издавать различные листовки. В мае управлении в очередной раз упоминалось, что "дальнейших практических результатов от принимаемых мер никаких не получается и регулярный выпуск воззваний продолжается."¹ На деятельность социал-демократов Латвии в легальных обществах сетовал заместитель командующего Даинского военного округа и особсоуполномоченный по гражданскому управлению в Прибалтийских губерниях /генерал-губернатор/ генерал П. Курлов. Он писал, что существование в Риге 86 вспомогательных и т.п. обществ "создает благоприятные условия для ведения агитации и пропаганды среди широкого круга лиц и позволяет увеличивать кадры революционно настроенных масс при совершенно легальной обстановке."²

Весной 1915 года немецкие войска вторглись в Курляндию, в июле она почти полностью находилась в руках оккупантов. В связи с угрозой возможности захвата неприятелем Риги в различные районы России были эвакуированы все крупнейшие предприятия города. Вместе с ними была вынуждена уехать и часть промышленного пролетариата, в том числе и члены СДЛК. Они включились в работу большевистских организаций различных городов России.

Несмотря на значительное снижение числа членов организаций СДЛК, жандармерия вплоть до Февральской революции содержала в Латвии крупный штат чиновников, филеров и агентов-провокаторов. В 1916 году бюджет Лифляндского жандармского управления составлял 50280 рублей, из них 2160 получали 36 филеров, 14000 рублей - агенты-провокаторы и т.д.³ Такие суммы "оправдывались" преследованием револю-

¹ ЦИА Латв. ССР, ф. 4568, оп. 8, д. 469, л. 175.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 3, д. 9, л. 103.

³ Сира. - 1917. Бр. 9 (171).

пионеров. Однако СДЛК сумела сохранить пусть ослабленные, по сравнению с предыдущими годами малочисленные, но действующие организации.

После Февральской революции и упразднения жандармерии СДЛК вышла из подполья и вскоре стала наиболее влиятельной политической партией в неоккупированной части Латвии.

Что привело к расколу социал-демократии Латвии в 1918 году

17 июня 1918 года на первой нелегальной конференции, проходившей в оккупированной немцами Риге, меньшевик-интернационалисты, исключенные на XVI конференции СДП в мае 1918 года из партии, объявили об образовании социал-демократической рабочей партии Латвии на идейных и организационных основах программы ЛСДРП, созданной в 1904 году. Вследшие в небольшую группу ЦК СДРП Пауль и Бруно Калниньши, Фрипис Мендерс, Карлис Крумерицс и П. Рейшалс провозгласили основной задачей своей партии борьбу за независимую и демократическую Латвийскую Республику.

Так завершился раскол единой организации латышских социал-демократов, просуществовавшей 14 лет.

В связи с этим возникают следующие вопросы: почему произошел этот раскол? Почему некогда единая, идейно и организационно сплоченная, дисциплинированная, пользовавшаяся авторитетом партия оказалась разобщенной и идейно, и организационно, а бывшие единомышленники и товарищи по борьбе оказались по разные стороны баррикад?

Совершенно очевидно, что дать однозначный ответ на эти и другие, связанные с данной проблемой вопросы невозможно. Здесь сплелись воедино и объективные, и субъективные причины.

В данной статье мы попытаемся, используя прежде всего периодику тех лет, материалы, опубликованные как в советской печати, так и за рубежом, и работы ряда историков-эмигрантов, архивные материалы, осветить процесс раскола латышской социал-демократии. Нам будут интересовать, главным образом, отношения между большевиками и меньшевиками и интернационалистами.

О взаимоотношениях большевиков с представителями дру-

того течения СДК - меньшевиками-оборонцами уже шла речь в нашей литературе¹. Однако нужно отметить, что этот вопрос пока рассматривался крайне односторонне, поэтому требует своего дальнейшего изучения.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся в СДК в 1918 году, мы должны рассмотреть, как латышские большевики и меньшевики-интернационалисты относились к проблемам войны и мира, национальной государственности, к Временному правительству, Октябрьскому вооруженному восстанию, диктатуре пролетариата, перспективе строительства социализма в России и единству действий социал-демократов. Был ли неизбежен раскол, и была ли возможность компромисса? Кто больше проявлял при этом гибкости и политического такта, умения слушать и слышать других?

Общезвестно, что большинство членов СДК были не только против поддержки царской России и создания отдельных добровольных латышских стрелковых формирований, но и против войны вообще. Этот факт подтверждается не только советской, но и западной историографией².

Как латышские большевики, так и меньшевики-интернационалисты оценивали свою антивоенную тактику как единственно правильную и соответствовавшую интернациональным задачам, поставленным Штутгартским и Базельским конгрессами II Интернационала³. Большевик Я. Берзиньш-Зимелис на Лондонской конференции социалстов стран Антанты поддержал антивоенную декларацию большевистской партии, с которой выступил М. М. Литвинов 1 /14/ февраля 1915 года. На Циммервальдской международной социалистической конференции в сентябре 1915 года в ответ на сегования одного из лидеров

-
- 1 Шада В. Организационное укрепление СДК-СДЛ в 1917 г. // Коммунист Советской Латвии. - 1987. - № 7; его же, Par idejisku skaidrību, vienotu mērķtiecību / СЛД. - 1987. - 24. jūn.
  - 2 Andersons E. Latvijas vēsture. 1914.-1920. - Stokholma.-1967. - 137.lpp.
  - 3 Zīpotājs. - 1914. - 9.sept.

социал-демократии Германии Г.Ладебура по поводу невозможности развертывания нелегальной работы в военное время он показал на примере СДЛК, как может действовать в условиях войны действительно революционная партия. Выступив активными противниками войны, латышские социал-демократы провозгласили своей конечной целью всеобщее разоружение¹.

Если по отношению к войне мнения латышских революционеров было единым - войну необходимо кончать немедленно и заключать мир без аннексий и контрибуций, то в вопросе о путях выхода из нее мнения разделились. Прежде всего по отношению к сепаратному миру, империалистическим правительствам, к международной конференции социалистов, братанию и др.

Так, выступая с докладами о войне и мире на XIII конференции /апрель 1917 года/ и V съезде СДЛК /июль 1917 года/, большевик Ю.Данишевский высказался против заключения сепаратного мира с Германией, назвав таковой социал-империализмом. По его мнению, такой мир был бы простым самосманом и привел бы к подчинению империалистическим планам германского правительства, вселил бы недоверие рабочих Англии и Франции к братскому объединению рабочих всех стран. Ю.Данишевский считал, что прекратить войну можно, только отстранив господствующие классы от власти, превратив империалистическую войну в революционную войну угнетенных классов всех стран против всего класса капиталистов и их правительств. Мир, по мнению Ю.Данишевского, можно заключать только с революционным немецким народом. Поэтому считал докладчик - одной из задач русского пролетариата должно быть немедленное обращение к пролетариату всего мира с предложением созвать международную социалистическую конференцию, которая руководила бы борьбой за мир в интересах пролетариата и организовала бы III Интернационал².

1 "alpinš Br. Latvijas sociāldemokrātijas militārpolitika.
- Rīga: Nākotnes kultūra, 1928. - 4.-5.lpp.

2 Сира. - 1917. - 14.(27.) jūl. - Nr.53.

Эту позицию, вошедшую в резолюции как конференция, так и съезда, поддержало большинство делегатов.

Особо нужно подчеркнуть проблему братания, которая вызвала у латышских социал-демократов неоднозначное отношение. Ю. Данишевский подчеркивал, что братание — не принцип, а тактический прием, что партия должна постоянно менять тактику своей деятельности, сообразуясь с меняющимися условиями. А большевик Р. Ваксиниш считал братание средством для сближения интернационалистов по обе стороны фронта. Соглашаясь с Ю. Данишевским, он в то же время отмечал, что надо быть готовым к таким условиям, которые могут принудить социал-демократов заключить сепаратный мир¹. Он как бы предвидел, что после Октябрьского переворота советское правительство пойдет на подписание сепаратного мира с Германией /с Вильгельмом, а не с революционным немецким народом, как ранее представлялось большевикам/ в Брест-Литовске 3 марта 1918 года.

Меньшевики-интернационалисты были категорически против заключения сепаратного мира как до Октябрьского переворота, так и после. Они расходились с большевиками и по вопросам отношения к братанию и условиям заключения мира. Так, на У съезде СДЛ П. Калниньш, полемизируя с Ю. Данишевским, подчеркивал, что мысль о заключении мира в результате отстранения буржуазных правительств от власти возможна лишь в том случае, если они сами подадут в отставку, а разговоры о невозможности заключить мир раньше, чем они будут свергнуты, являются абсурдом. Но в то же время он не считал, что длительный и постоянный мир невозможен. Для достижения такого мира нужно приложить все усилия и возложить все надежды на мирные переговоры на Стокгольмской международной социалистической конференции. Нужно подчеркнуть, что часть меньшевиков-интернационалистов /Лаули и Кларс Калниньши, Фр. Мендерс и др./ признавали ленинский тезис о заключении немедленного мира без аннексий и конт-

---

1 ЦА ИИП при ИК КП Латвии. — Ф.1. — Оп.4. — Д.8. — Л.41.

рибутай.

В то же время, считая агитацию и пропаганду одной из главных задач практической работы партии, П.Калниньш был против обращения как средства агитационной борьбы на фронте и не верил в ее эффективность. Отвечая на обвинения большевика А.Ладиса в адрес меньшевиков-интернационалистов в предательстве революции, он указывал, что революцию предадут те, кто хочет продолжения войны до свержения капиталистических правительств.

Фр.Мендерс, соглашаясь с П.Калниньшем о необходимости созыва международной конференции социалистов для обсуждения вопросов о мире, считал участие в ней возможным в целях подчеркивания своей тактической линии и распространения ее в Западной Европе. Но участие социалистов в такой конференции, по его мнению, ни в коей мере не означает союза с шовинистами¹.

Съезд отверг резолюцию меньшевиков-интернационалистов.

При рассмотрении вопросов войны и мира определенный интерес вызывают и позиции латышских меньшевиков-оборонцев. Среди них также существовали различные мнения по рассматриваемым вопросам. Поскольку подробный разбор их позиций не входит в задачу нашей статьи, то мы ограничимся лишь констатацией их общих положений.

Если до Февральской революции их точка зрения была однозначной - война до полного и окончательного разгрома врага /т.е. кайзеровской Германии/, то впоследствии она претерпела значительные изменения и включала в себя довольно широкий диапазон мнений. Так, если одна группа этих меньшевиков стояла за полную поддержку внешней политики Временного правительства, направленной на войну до победного конца и исключению мира на основе аннексий и контрибуций с победителей² /П.Пекманис-Адата, А.Рудевитц, К.Дзильелс и др./, то другая группа /Ф.Циеленс, Р.Линдиньш, В.Бастьянис,

1 ПА ИИП г-рх ЦК КП Латвии. - Ф.1, - Оп.4. - Д.8. - Л.34.

2 Strādnieku Avīze. - 1917. - 23.martā. - Nr.1.

В.Цауне, А.Вейкалис, К.Бунгис и др./ выступала не только против заключения мира "на развалинах Берлина и трупах немецкого народа", но и против аннексий и контрибуций, за мир на основе права народов на самоопределение. Так Р.Линдзиньш подчеркивал в своей статье "Война и социал-демократия", что народ, воюющий против захватчиков, сам не должен быть захватчиком. Считая лозунг "Долой войну!" анархистским и пустым звуком, не зовущим к борьбе, он отмечал, что подобные лозунги не в состоянии поднять массы против правящих классов и их захватнических планов, против лозунга войны до победного конца и вместе с тем отдаляют мир. Поэтому, по мнению автора, нужно вести непримиримую борьбу против стремлений русских меньшевиков /Н.Чхеидзе, И.Церетели и Ю.Мартова^х/ участвовать в войне до победы со всеми вытекающими из этого последствиями¹.

Таким образом из всего сказанного обрисовался целый спектр мнений по вопросам войны и мира среди латышских социал-демократов.

Обобщая рассмотренный материал, все-таки нужно отметить, что в отношении сепаратного мира и братания большевики оказались изворотливее меньшевиков и смогли после Октябрьского переворота гибко пересмотреть свое отношение к заключению одностороннего мира с Германией, исходя из сложившейся обстановки, смогли не только отстоять свою власть, но и позже вернуть все утраченное. А латышские меньшевики /и интернационалисты, и оборонцы оказались едины/ своих принципиальных позиций не изменили и считали Брестский мир предательством интересов латышского народа и позором для всех социал-демократов. В этом аспекте они оказались ближе к истине, чем большевики.

Но, тем не менее, Э.Андерсонс, оценивая события, свя-

х Упоминание Р.Линдзиньшем фамилии Ю.Мартова вместе с Н.Чхеидзе и И.Церетели не совсем верно, ибо его взгляды по многим вопросам войны и мира расходились с позициями этих деятелей меньшевистской партии в России. - Г.В.

1 Strādnieku Avīze. - 1917. - 18. jūl. - Nr. 79; 19. jūl. - Nr. 80.

званные с Октябрьским переворотом и Брестским миром и их влиянием на судьбу Латвии, указывал на создание в связи с ними определенных условий для последующего национального освобождения Прибалтики, даже несмотря на противодействие со стороны Германии и неготовности к этому союзных держав¹.

Национальный вопрос был одним из наиболее болезненных и нерешенных вопросов, на котором споткнулись многие деятели революционной социал-демократии после Февраля. Латвийские революционеры долгое время не выходили в своих требованиях за рамки автономии Латвии в рамках единой Российской республики. Райнис, выражая интересы латышского народа, призывал к "свободной Латвии в свободной России". П.Стучка, выступая на XIII конференции СДК, высказывался за необходимость твердо следовать решениям Краковского и Поронинского совещаний РСДРП/б/ 1912-1913 г.г./, на которых была принята национальная программа РСДРП/б/. В целом, СДК выступала за государственное объединение Латвии с Россией на основе демократического централизма при обеспечении Латвии широкой национальной автономии. А в резолюции У съезда СДК разговор уже шел о самой широкой автономии в хозяйственной, политической, административной и т.д. областях. Эта позиция, как указывал П.Дауге, не совсем гармонировала с провозглашенным большевистским принципом демократического централизма. Но поскольку никто из делегатов съезда не просил отделения Латвии от демократической России, то, по мнению П.Дауге, здесь имела место неудачная редакция². В то же время сам П.Дауге считал, что в автономной Латвии должны быть своя демократическая конституция и народный сейм. И, как таковая, Латвия должна входить в Российскую федерацию вместе с другими автономными народными образованиями. А лозунгом латышских революционных социал-демократов должен быть "не национальная культура, а мэк-

1 *Latvijas E. Latvijas vēsture.* - 270.lpp.

2 *Daugē P. Stučkas dzīve un darbs.* - Rīga: LVI, 1958. - 515.lpp.

симум культура для всех народов". Отсюда задачу сознательного пролетариата он видел в сознательном продвижении национального вопроса вперед по пути интернационализма, демократизма, гармонии и культуры.¹

Во время острых столкновений между большевиками и меньшевиками по национальному вопросу на втором съезде Курземских беженцев 12 июня 1917 года П. Дауге поддержал национально настроенное большинство меньшевиков.

В этой связи представляет интерес замечание западного автора У. Германиса об отношении латвийских большевиков к национальной идее. Так, он приводит статью П. Дауге "Интернационализм и национальный индифферентизм", помещенную в "Цине" за 10 апреля 1917 года. В ней была дана критика позиции латвийских большевиков за их безразличие к судьбе латвийского народа. Свою критику автор статьи основывал на выдержках из программы партии по национальному вопросу.²

Такие большевики, как П. Дауге, Р. Эндрус, Ф. Розиньш, Ю. Данишевский и др., по национальному вопросу занимали в СДК-СДЛ более реалистическую позицию. Нужно отметить, что не стоял на крайних позициях и П. Стучка. Об этом говорит разработанный им к V съезду СДЛ проект по национальному вопросу, где он предлагал Латвии самую широкую автономию в составе России. Эта его позиция вызвала в рядах части большевиков /Р. Салля, Р. Баузе, П. Хумбурс, Д. Байга, К. Силиньш и др./ резкую критику и обвинения в уступках национализму.

Здесь же можно отметить поддержанный СДК-СДЛ проект Объединенного Совета Латвии, разработанный также П. Стучкой, и создание в июле 1917 года Совета рабочих, стрелковых и безземельных депутатов Латвии, который 31 июля того же года избрал свой исполком - Исполком. 8-9 ноября 1917 года в Валке он провозгласил на всей неоккупированной немцами терри-

1 Сира, - 1917. - 30. martā. - Nr. 17.

2 Jārkmanis П. Latvijas Satveramās izpildes projekts 1917.g. // Trešī Vārta. - 1977. - Nr. 61. - 11. lpp.

торки Латвии Советскую власть и объявил себя высшим ее органом. Исполнату принадлежит первенство в создании первой автономной латвийской государственности. Форму и ее полномочия определил съезд Советов Латвии 16-17 декабря в Валмиере. Председателем ее стал Ф.Розиньш. В деятельности как Объединенного Совета, так и Республики Исполнота самое активное участие принимали и меньшевики-интернационалисты.

Говоря об идее федерации, за которую выступали меньшевики-интернационалисты, историк латышского происхождения А.Эзергайтис /США/ отмечал, что идея федерации была очень популярной как среди латышской, так и среди западно-европейской интеллигенции. Поэтому федеративная идея и стала одним из мотивов Февральской революции¹.

Вопрос о создании местных органов власти, в основе которого лежала муниципальная платформа, с которой на XIV конференции СДКК выступил П.Стучка, разногласий не вызвал.

Рассматривая различные позиции в решении национального вопроса, целесообразно обратиться и к позиции меньшевиков-оборонцев. Так, Петроградский Союз самоопределения Латвии, созданный в марте 1918 года в целях организации Учредительного собрания Латвии, 16 марта 1918 года констатировал, что правильно понятый интернационализм не возбраняет пролетариату поработенных народов выдвигать национальные требования².

Вся острота полемики и принципиальность различий в позициях меньшевиков и большевиков отразилась в подходе к принципу государственного централизма. Большевики П.Стучка, Я.Ленцманис, Ю.Дакишевский и др. выступали за государственное объединение единой и неделимой Латвии /Курземе, Видземе и Латгале/ с революционной Россией при сохранении единого Российского государства и обеспечении Латвии такой широкой национальной автономии, которая бы не выходила за

1. Ezerģaitis A. Latvijas federatīvās tradīcijas pagātne un nākotne // Laiks, - 1976. - 6.nov. - Nr.89. - 2.lpp.
2. Cielēns P. Laikmetu maiņā. 1.d. - Memento. - 1961. - 463., 464.lpp.; Andersons E. Latvijas vēsture. - 179.lpp.

рамки пролетарской диктатуры.

Меньшевики-интернационалисты П.Калинин, Фр.Мендерс, К.Элиасс, А.Петравицс и др. были категорически против этого принципа и выступали за свободную демократическую Латвию в свободной демократической России на федеративной основе при сохранении за ней полного права на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Отстаивая взвешенный подход в столь сложном вопросе, Ю.Данишевский, выступая на V съезде СДЛ, подчеркивал: "В вопросе об автономии мы выступали как против тех, кто местное самоуправление готов видеть при центральной власти в роли простых исполнителей решений центра, так и против тех, кто за выход из России"¹. Тем не менее, латышские большевики после Октябрьского переворота выступили против полного осуществления права латышского народа на самоуправление.

В связи с опубликованием 2 ноября 1917 года правительством Советской России "Декларации прав народов России" латышские большевики в решении XV конференции СДЛ /декабрь 1917 года/ записали, что в принципе признают право Латвии на самоопределение, но выступают против ее отделения от социалистической России².

Оккупация немцами большей части территории Латвии определила иное практическое решение национальной проблемы. Так председатель распущенного немцами Рижского Совета П.Калинин уже в сентябре 1917 года указывал на единственно оставшийся выход в создавшихся условиях: отказаться от лозунга "Свободная Латвия в свободной России" и постараться, чтобы Латвию признали самостоятельным государством. У1 подрайон первого района нелегальной Рижской организации СДЛ, поддерживавший позицию меньшевиков-интернационалистов,

---

1 Спра. - 1917. - 9.(27.) јил. - №.63.

2 КПД в Октябрьской революции 1917 года. Документы и материалы. - Рига, 1963. - С.592.

принял резолюцию с требованием нейтральной и неделимой республики Латвии со своей конституцией и территорией. Соответствующее решение принял и Исполком Рижского Совета депутатов, куда наряду с буржуазными партиями входили и меньшевики-интернационалисты. Так же и Демократический блок буржуазных и мелкобуржуазных партий и течений в сентябре 1917 года высказывался за независимую Латвию.

В то же время латышские меньшевистские группы в России такого требования еще не выдвигали. Ф. Циеленс в марте 1918 года в изданной в Петрограде брошюре "Война и судьба Латвии" еще отстаивал автономию Латвии в Российской демократической республике и обвинял латышскую буржуазию в переходе на путь полного сепаратизма. По этой причине латышские меньшевики в России и не участвовали 28 ноября 1917 года в образовании Латвийского Временного Национального Совета, хотя от контактов с ним не отказались и в дальнейшем имели в нем своего представителя Р. Линдлинша в качестве наблюдателя.

Таким образом можно сказать, что камнем преткновения между большевиками и меньшевиками в решении национального государственного устройства Латвии явился принцип ее объединения с Россией.

Дальнейшие события показали правоту взглядов меньшевиков-интернационалистов, которые уже в сентябре 1917 года в условиях немецкой оккупации смогли пересмотреть свои позиции и стали на путь создания самостоятельного государства - Латвийской Республики. Пожалуй, ни в каком другом вопросе не проявились так остро и принципиально разногласия между двумя частями СДК-СДЛ, как в отношении к основополагающим вопросам марксистской теории и практики: диктатуре пролетариата, демократии, общедемократической и социалистической революциям, вооруженному восстанию, Временному буржуазному правительству и возможности построения социализма в России.

Как же подломили меньшевики-интернационалисты к главному вопросу революции - о власти?

Как и русские меньшевики, латвийские социал-демократы Фр. Мендерс, Калниньши, А. Петревичс, В. Бастьянис, А. Бушевичс, Ф. Пиеленс и др. считали, что в России созрела только буржуазно-демократическая революция. Поэтому задача состояла в свержении феодального строя и установлении и дальнейшем укреплении демократического порядка. А это, по их мнению, создавало возможности для пролетариата бороться дальше за свои конечные цели. Только в условиях демократии, когда будут созданы возможности и пролетариат сможет взять политическую власть в свои руки, он сможет установить социалистический порядок. Но для этого он должен составлять большинство нации. А это очень длительный процесс. Пока это не произойдет, власть должна находиться в руках буржуазного правительства. Так, в статье "Заметки к принципиальной позиции СДЛК" Фр. Мендерс призывал бороться за демократию и воздерживаться от опасных, по его мнению, экспериментов взятия власти в условиях проведения демократической революции¹.

К. Куршевичс в "Письмах в редакцию" свое возражение против социалистической революции основывал на неготовности прежде всего Западной Европы к такой революции, не говоря уже о России. В случае же ее совершения неизбежна победа реакции².

Поскольку России нужно идти во главе с буржуазным правительством по капиталистическому пути, то, по их мнению, Советы должны быть только органами общественного самоуправления трудящихся на местах. Эти органы должны или сотрудничать с буржуазной властью, или быть в демократической оппозиции. Вот это положение "демократической оппозиции" и было для меньшевиков наиболее приемлемой позицией.

Отсюда понятна и их идея поддержки Временного правительства и созыва Учредительного собрания, которое и должно было демократически решить вопрос об основах новой вла-

1 Спра. - 1917. - 1.(14.)jül. - Nr. 41.

2 Спра. - 1917. - 24.jül. - Nr. 34.

сть. Многим этот путь представлялся единственно верным. Поэтому—то все меньшевики были категорически против и диктатурн пролетариата, и вооруженного восстания для захвата политической власти. Не верили они и в возможность построения социализма в России, считая это чистой водой утопией в отсталой, неразвитой стране¹.

Как известно, большевики занимали по этим вопросам диаметрально противоположные позиции. Различие этих позиций между двумя направлениями в СДК—СДП привело к резким разногласиям буквально сразу же после выборов в Рижский Совет рабочих депутатов /Искорад/ 21 марта 1917 года, которые продолжались на заседаниях XIII конференции и У съезда.

Так, по вопросу об отношении к Временному правительству часть большевиков /Я.Крумыньш-Пилатс, Руйенская социал-демократическая группа Бидиенской организации СДК и др./ выступали за полное недоверие ему².

Некоторая часть большевиков в объединенных социал-демократических организациях считала необходимым устанавить пролетарский контроль за каждым шагом правительства и разоблачать всякую его попытку не допустить дальнейшего развития революции. Так, Рижская организация СДК, Рижский Совет рабочих депутатов, Валкская группа, общее собрание Гростонского района и ряд других организаций сразу же после Февраля признали возможным поддержку Временного правительства, действия которого, по их мнению, соответствовали требованиям революционного народа, способствовали развитию революции в России и не препятствовали подобным событиям в других странах³.

О резкой полярности мнений по этому вопросу говорят жаркие дебаты, разгоревшиеся в прениях по докладу представителя отря СК СДК К.Печака на XIII конференции. Так, если меньшевик-интернационалист К.Дорвичс высказывался за услов-

1 Cielēns P. Laikmeta mainā. 1.d. - 462.lpp.

2 Лпа. - 1917. - 22.martā (4.apr.). - Nr.13.

3 Zinātnājs. - 1917. - 1.(14.)apr. - Nr.15.

ную поддержку Временного правительства, то большевики Д.Бейка, Р.Баузе, Р.Сална и др. были готовы к немедленному свержению его и передачи всей полноты власти в руки Советов.

Делегат Я.Закис выступил даже против союза рабочего класса с крестьянством, так как оно, являясь союзником, составляет в России большинство населения, поэтому ни о какой диктатуре пролетариата не может быть и речи. Союзником пролетариата он признавал только саграков.

После опубликования "Апрельских тезисов" В.Ленина и его статьи "О двоевластии" большевики стали склоняться к тому, что своеобразие текущего момента в России состояло в переходе к пролетарской революции.

Из латышских большевиков за это особенно рьяно агитировал П.Стучка. В своей статье "Буржуазия и пролетариат" он высказывался за концентрацию полноты власти в руках Советов. В то же время он предупреждал о необходимости помнить очень важное условие: "... чтобы сознательным рабочим, составляющим меньшинство нации, стать властью, нужно завоевать большинство населения на свою сторону. В противном случае революционеры станут бланкистами, сторонниками захвата власти меньшинством"¹. Кроме этого, он подверг критике все крайние точки зрения и указал на необходимость союза с крестьянскими Советами. В резолюции XIV конференции СДЛК "Об государственной власти" уже указывалось на самую энергичную борьбу против диктатуры Временного правительства, за отмену всех контрреволюционных распоряжений и немедленное проведение в жизнь лозунгов революции².

Таким образом СДЛ высказалась за государственный переворот.

Если в вопросах о власти тактика большевиков менялась по мере распространения ленинских идей по этому вопросу и

---

1 Stučka P. Raksti izlase. 2.sēj. - Rīga: Liesma, 1978. - 280.lpg.

2 Сіра. - 1917. - 20.ауг. (2.септ.). - Кт.84.

в связи с менявшейся обстановкой, то меньшевики своих позиций не меняли. Хотя последние и считали Советы реальными органами власти и принимали в их работе самое активное участие, но были против передачи им всей полноты власти.

Делегат от района "Прометей" на У съезде СДК П. Кумбурс резко критиковал позицию меньшевиков-интернационалистов. Он призывал латышских большевиков усилить борьбу за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. Значимость его выступления придавало то, что он выражал позицию Петроградской организации большевиков, которая стояла на крайне левых позициях¹.

В своем четвертом письме в "Циню" из Петрограда "Сутолски революция" П. Стучка называл позицию всех меньшевиков фатальной и неверной, сравнивая таких их представителей, как К. Курземникс, с гражданином, который в прекрасный солнечный день выходит с зонтом и в галошах только потому, что может пойти дождь². От этой статьи П. Стучки веет политической нетерпимостью к инакомыслию в своей же партии.

Часть меньшевиков-интернационалистов во главе с К. Курземниксом в Петрограде в сентябре 1917 года выдвигали идею создания в России "демократического правительства" из всех левых партий. Но их мнение не получило поддержки.

Большое разногласие возникло и по вопросу Всероссийского Учредительного собрания. Еще на XIII конференции СДК большевики Я. Херманис, П. Дауге, П. Стучка, Ю. Данишевский и др. выступали за скорейший созыв Учредительного собрания. При этом они отмечали, что Временное правительство всячески затягивает его созыв, а задачей Советов как раз и должно быть укрепление демократических основ и состава Учредительного собрания.

Но часть большевиков /П. Кумбурс, К. Приедникс и др./ яростно выступала против его созыва.

1. Dribins L. "Prometejs" cīņā. - Rīga: Liesma, 1972. - 103. lpp.

2. Стр. - 1917. - 16. jūl. - Nr. 54.

Резолюция, составленная П. Даугем, Р. Салной, В. Ланишевским, П. Думбурсом и Я. Херманисом и принятая конференцией, соответствовала взглядам и решениям УП /Апрельской/ Всероссийской конференции РСДРП/6/ 24-29 апреля 1917 года в Петрограде.

Таким образом СДП отказалась от своего подхода к проблеме власти.

В то же время вызывает интерес тот факт, что ни меньшевики-интернационалисты, ни большевики не отказывались от идеи Учредительного собрания в Латвии. Об этом говорит решение секции автономии Видземского крестьянского Совета созвать совещание всех политических партий, общенациональных организаций и сельских советов по вопросу об Учредительном собрании Латвии. Это совещание состоялось в Валке 14/27/ ноября 1917 года. В этой связи У. Германис отмечает, что, несмотря на Октябрьский большевистский переворот, в обсуждении приняли участие и большевики: делегаты от Исколата Ф. Розиньш, О. Лидакс, Я. Кродерс; от ЦК СДП - Я. Круминьш-Пилатс. Было принято решение в январе 1918 года провести выборы в Учредительное собрание Латвии, был создан фонд по выборам и собрано 1140 рублей¹.

По мнению автора резолюции П. Виркертса Учредительное собрание Латвии должно было решить две задачи: принять конституцию Латвии и высказать протест готовящейся аннексии Латвии со стороны Германии².

Но, поскольку по этому вопросу среди латышских социал-демократов не было единого мнения, то до конца ноября 1917 года не было принято окончательного решения. Такие большевики, как П. Стучка, О. Карклиньш, П. Вискна и др. были против созыва Учредительного собрания Латвии, так как выступали за единую Всероссийскую республику и Всероссийское Учредительное собрание. В то же время часть большевиков поддерживала эту идею. Так, П. Дауге, как председатель

1 Сģermanis U. Latvijas Satverenes projekts. - 13.lpp.

2 Brivais Strēlnieks. - 1917. - 17.nov.

исполкома Курземского Временного Земского Совета, призвал Видземский Земский Совет активно содействовать созыву такого собрания в целях недопущения попыток фальсификации Учредительного собрания Латвии со стороны буржуазных партий¹. П. Дауге опасался попыток представителей этих партий выступать от имени всего народа Латвии. Поддерживали эту идею и такие меньшевики, как Т. Дивентаде, П. Биркерте и др. Но к январю 1918 года в условиях изменения политической ситуации, оккупации немцами Латвии вопрос об Учредительном собрании Латвии потерял свою актуальность².

Против идеи созыва такого собрания в Латвии высказалось большинство организаций СДП на местах — Малванская, Балско-Губейская, Цесисская, Видзеньская партийные организации, Исколастрел и др., что нашло отражение в решении XV конференции СДП /14-16 декабря 1917 года/ и съезде Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов /16-18 декабря того же года/, проходивших в Валмиере³.

Несмотря на существовавшие разногласия по ряду вопросов, в конечном итоге, имел большинство голосов в партийных и советских организациях, большевики проводили свои решения. Это, естественно, приводило к еще большему непониманию между меньшевиками и большевиками. В конце концов все это вылилось, как отмечают Бр. Калниньш и Ф. Циеленс, в фактический уход осенью 1917 года меньшевиков из единой партии на неоккупированной территории Латвии и их присоединение к латышским меньшевистским группам в России. Центр этих групп находился в Петрограде, где с апреля 1917 года начал выходить их печатный орган "Страдниеку Авизе", которую редактировали Р. Линдиньш, А. Рудевичс, К. Дамилея, П. Пекманко-Адата и Ф. Циеленс /А. Рудевичс и Ф. Циеленс вошли в

1 Latvju Strēlnieks. - 1917. - 8.nov.

2 Более подробно об этом вопросе и полемике с У.Герменисом см.: Apine I. Latvijas KP nacionālā politika 1917.g.okt.-1920.g.janv. - Rīga: Avots, 1980. - 32.-42.lpp.

3 Стрл. - 1917. - 26.дес. (1918.-2.janv.). - №.26; 22.дес. (4.janv.). - №.28.

состав редакции поздн э/. В октябре 1917 года они создали самостоятельную партию, в которой насчитывалось несколько сот членов. В Латвии действовала небольшая, но активная ее группа в Валке. В СДЛ еще оставалась вместе с большевиками небольшая группа меньшевиков-интернационалистов во главе с Паулем и Кларой Калниньша¹ и Фр. Мендерсом¹.

Говоря с позиции меньшевиков, особенно оборонцев, нужно отметить, что, несмотря на серьезное поражение их на выборах во Всероссийское Учредительное собрание и закрытие центрального органа "Страдниеку Авизе", они с еще большей энергией включились в идейную борьбу против монопольного диктата большевиков, выступая с резкой критикой их антидемократической политики не только на страницах газеты и журнала^х, но и с трибуны съезда Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, проходившем в конце декабря 1917 года в Валмиере. В знак протеста против разгона большевиками Всероссийского Учредительного собрания они организовали 6 января 1918 года в Валке демонстрацию трудящихся города под лозунгом поддержки Учредительного собрания. Несмотря на мирный характер выступлений меньшевиков, они были во всех случаях разогнаны силой. Важным представляется и то, что одной из важнейших задач меньшевики видели пропагандистскую деятельность среди красных латышских стрелков с целью их отрыва от большевиков и превращения в вооруженных защитников демократии.

В отличие от большевиков все меньшевики поддержали стремление всех национальных сил Латвии бороться за созыв Учредительного собрания Латвии, которое должно было решить дальнейшую судьбу Латвийского государства. В то же время меньшевики-оборонцы не отказывались при этом от идеи вхож-

---

1 Kainiņš Br. Latvijas sociāldemokrātijas 50 gadi. - Stockholmā. - 1956. - 188.lpp.; Cielēns F. Laikmeta maiņā. l.d. - 443.lpp.

х После закрытия в декабре 1917 года газета "Страдниеку Авизе" была перенесена из Валки в эстонский город Тарту, а весной 1918 года в Петрограде под редакцией Ф.Циелонса и К.Дзиллен вышел журнал "Лайка Домас".

дения Латвии в Российскую демократическую федерацию республик.

Все это еще раз подчеркивает, что существовавшие между меньшевиками и большевиками различия в подходах к проблемам государственной власти и основ демократии приводило к постоянным конфликтам и в конце концов вылилось в идейный и организационный разрыв. Весной 1918 года У1 подрайон первого района нелегальной Рижской организации СДЛ принял написанную Фр. Мендерсом и П. Калниньшем резолюцию, осуждавшую Октябрьский переворот и разгон Всероссийского Учредительного собрания. На нелегальной конференции Рижской организации СДЛ в апреле 1918 года осудила эту резолюцию и приняла решение исключить ее авторов П. Калниньша и Фр. Мендерса из рядов СДЛ¹. Это решение было утверждено УУ1 нелегальной конференцией СДЛ в мае 1918 года. В единогласно принятой резолюции "Отношение СДЛ к лжесоциалистам" меньшевики-интернационалисты были названы предателями рабочего класса и прислужникам империализма, и было решено прекратить всякие связи с У1 подрайоном первого района нелегальной Рижской организации СДЛ².

В ответ из состава СДЛ вышли все меньшевики-интернационалисты и Социал-демократический союз молодежи Латвии.

Так завершилась борьба большевиков и меньшевиков в рядах организационно единой СДЛ.

Был ли неизбежен раскол?

С одной стороны, если исходить из оценок самих большевиков и меньшевиков о позициях друг друга и принимая во внимание приоритет политической позиции над всеми другими, мы приходим к однозначному выводу - раскол был неизбежен, и был вопросом времени. Так это и трактуется как в нашей историографии, так и в зарубежной. Разница лишь в акцентах.

Ну, а если подойти к проблеме с другой стороны? Рас-

---

1 Zīpotājs.-1918. - apr. - Nr. 2.

2 LKP 1918. un 1919.g. Dokumenti un materiāli.-Rīga, 1958. - 63.-64.lpp.

смотреть ее через призму общечеловеческих нравственных позиций. Ведь история существования СДК-СДЛ показывает, что только совместная борьба и единые цели приводят к наибольшему успеху. Поэтому не зря такие выдающиеся революционеры, как Я.Озолс, Я.Янсонс-Браунс, Ф.Розиньш, П.Дауге, П.Калниньш и др. стояли за единство партийных рядов. Их позицию было принято называть центристской, примиренческой. Но она еще ждет своего объективного исследования. Сегодня, конечно, мы можем только предполагать, что было бы, если бы обе стороны смогли договориться, если бы вся международная социал-демократия смогла преодолеть кризис, вызванный войной. Одно ясно. Противоречия не были настолько неразрешимыми, чтобы рвать все связи.

О многом говорит то, что после раскола, когда, казалось, уже ничего больше не объединяло меньшевиков с большевиками, Клара Калниня провожала Ю.Данишевского, уезжавшего в Советскую Россию в 1918 году, как старого товарища по борьбе. Об этом же говорят и выступления как рядовых членов партии, так и первичных организаций в целом против раскола, за дальнейшее сотрудничество, совместные списки на выборах /в Лиепае/, выступление впоследствии многих меньшевиков в КПД, в том числе писали заявления Фр.Мендерс и Бр.Калниньш и т.д.

Нужно отметить, что и в западной латышской историографии существует по этому вопросу неоднозначная позиция. Так, историк А.Эзергайлс /США/ тоже считает, что в СДЛ были не глубокие идеологические противоречия, а тактические разногласия.

Какие же выводы можно сделать из всего сказанного?

Прежде всего то, что наличие большего разнообразия тактических вариантов не должно приводить к потере единства действий и конечной цели борьбы.

Нельзя научную теорию, какой бы хорошей она ни была, превратить в догму, подгоняя под ее положения многообразие революционной практики в тех-то конъюнктурных интересах. История показала, что же в конце концов приводит к отрыву

теории от практики и превращению первой в схоластику, а второй - в диктатуру личности или толпы.

Не должно быть монополии на власть, как и на истину.

Политическая деятельность, как длительный и многогранный процесс, должна основываться на демократических принципах: уважения к чуждому мнению, умения выслушать и понять оппонента, поиск взаимоприемлемых компромиссов, признания права на ошибку, постановку во главу угла общечеловеческих ценностей и т.п.

В любой политической деятельности должен учитываться человеческий фактор, который включает в себя конкретного человека, со всеми его неповторимыми особенностями, и те незримые нити, которыми он связан с окружающими его людьми /деловые, дружеские, семейные, родственные, товарищеские и другие /.

Конечно, сравнивая периоды истории февраля-октябрь 1917 и до ноября 1918 года с нынешними условиями, особенно 1990-1991 гг., нельзя признать их адекватными. Но в них есть много общего. И главное - насколько правдиво анализируются и учитываются в практической деятельности уроки прошлого, какие выводы из них делаются, какие пути решения проблем намечаются.

Исторический опыт деятельности СДК-СДД показывает, что нельзя решать трудные и болезненные проблемы общества путем экстремизма, наскока и формализма. Необходима терпимость, умение учитывать реальную обстановку и интересы всех слоев общества. Все сложнейшие проблемы и трудности возможно преодолеть только на основе общенационального примирения и поиска взаимоприемлемых решений за столом переговоров.

Как предостережение нам, потомкам, звучат слова латвийского писателя К.Скалбе, сказанные им в 30-х годах: "Мы получили свободу, но потеряли нечто более ценное - чувство национальной общности"¹.

---

1 Скалбе К. Raksti. Kasās piezīmes. - Stokholma, 1953. - 9.-11.lpp.

Т. Бартельс

Московская латсекция РКП/б/ в годы
гражданской войны
/состав и структура/

Годы гражданской войны были одним из тяжелейших периодов в истории России. В решении ее судьбы приняли участие представители разных национальностей, сорванные со своих мест мировой войной и революционными событиями. В зависимости от классовой принадлежности и социально-экономических интересов они сражались в станах различных политических сил. Вместе с представителями других народов после оккупации Латвии немецкими войсками в России оказалось много латышей. Значительная часть их сконцентрировалась в Москве. Среди них были представители разных политических партий, которые стремились вовлечь в свои организации соотечественников. Однако, имеющиеся источники дают относительно широкие данные только о коммунистических организациях. О других партиях есть только отрывочные упоминания.

В результате массовой эвакуации предприятий и рабочих из Латвии в Москве находился значительный отряд латышских трудящихся. После Октябрьской революции здесь сосредоточилось и большое число коммунистов-латышей, которые работали в различных государственных учреждениях и на промышленных предприятиях.

Большинство коммунистов-латышей Москвы объединились в латышских коммунистических секциях, своими корнями уходивших еще в дооктябрьский период. Их деятельность исследована пока что явно недостаточно. Частично об этом говорится в книгах В. Раевского и Д. Бижени¹. Несколько статей

1. Раевский В. Р. Латвийские секции РКП/б/. - Рига, 1976; Viksna D. Latviešu kultūras un izglītības iestādes Padomju Savienībā 20.-30. gados. - R., 1972.

посвящены деятельности Московской латсекции в период до Октябрьской революции¹. Однако вообще нет специальных работ о деятельности Юсковской латсекции после Октября.

Цель данной статьи - показать, что из себя представляла Московская латсекция, каково было ее организационное строение и основные функции в годы Гражданской войны.

Еще в период подготовки Октябрьской революции в Московской городской партийной организации сложились специфические национальные латышские партийные группы, которые, являясь ее неотъемлемой частью, давали ей возможность вести социал-демократическую работу на родном языке среди довольно многочисленного отряда латышских трудящихся города.

После победы революции их роль в Московской партийной организации еще более возросла.

Если говорить о численности латышей в Москве, то в мае 1918 года, кроме четырех латышских стрелковых полков, здесь находились 60 тысяч латышских беженцев, в большинстве своем рабочих с семьями². Соответственно с общим ростом численности латышей в Москве увеличивалось и число коммунистов - членов латышских секций. Этот процесс особенно ускорился после переезда в марте 1918 года в Москву Советского правительства и перевода сюда из Петрограда государственных учреждений. Так в апреле 1918 года в Москве было уже 860 членов латсекций³, в середине мая - более 1000⁴, а

1 Калнина О., Раевский В. Участие латышских большевиков в борьбе Московской партийной организации против царизма // Большевики Латвии в борьбе за победу сентября. - Рига, 1967; Барканс А.Э. Организаторская и политическая работа латышских секций Московской организации РСДРП/о/ в марте - июне 1917 года // Вопросы истории и партийного строительства Коммунистической партии Латвии. - Т.6. - Рига, 1984; Kalniņa O. Latviešu bolševiki KĀSĀSP Maskavas organizācijas sastāvā (1915-1917). - Grām.: Partijas celtniecības jautājumi LKP vēsturē. - R., 1973.

2 Kivšentāle I. Ernests Ežerts-Klusais. - R., 1962. - 49.lpp.

3 Цфа. - 1918. - 3.майжā.

4 Цфа. - 1918. - 25.майжā.

в середине июля 1105 членов¹. Они составляли значительную часть Московской партийной организации, насчитывавшей в июне 1918 года 10 000 членов².

В Москве в 1918 году было двенадцать районных комитетов партии и при семи из них /Городском, Дефортовском, Замоскворецком, Хамовническом, Сушевско-Маринском, Рогожском и Тушинском/ работали латышские секции³.

Особенно быстро весной 1918 года начала расти латсекция центрального - Городского района Москвы, так как именно здесь сосредоточилось большинство государственных учреждений, в которых работало много латышей. Если на 1 апреля 1918 года в латсекции Горрайона было еще менее 100 членов, то на 1 мая - 273⁴, на 1 июня - 417⁵; а к концу июля число ее членов составило без малого 600 человек⁶. В этот период большинство приезжих, пополнявших ряды латсекции Горрайона, прибыли из Петрограда и Латвии. Так в апреле в нее вошли 120 приезжих, среди которых 46 - были из Петрограда и 61 - из Латвии. Почти все они, по критериям того времени, были работниками интеллигентного труда⁷. В мае в латсекции Москвы в основном прибывали члены рижской нелегальной группы "Спартак"⁸.

Основы организационной структуры латсекции Москвы закладывались в дооктябрьский период, когда еще не было каких-то общепартийных документов, определяющих ее статус. При создании секции латышские социал-демократы исходили из своих задач и предшествующего опыта.

К середине 1918 года организационная структура Москов-

---

1 Спра. - 1918. - 16. jūlijā.

2 Очерки истории Московской организации КПСС. - М., 1983. - Кн. 2. - С. 60.

3 Спра. - 1918. - 15. maijā, 16. jūlijā.

4 Спра. - 1918. - 14. maijā.

5 Спра. - 1918. - 18. jūnijā.

6 Правда. - 1918. - 30 июля.

7 Спра. - 1918. - 14. maijā.

8 Спра. - 1918. - 18. jūnijā.

ской латсекции уже вполне сложилась. Коммунисты-латыши были объединены в районные секции при партийных комитетах. Деятельностью секции, кроме районных комитетов Московской городской парторганизации, руководил также созданный еще до Октябрьской революции Исполнительный комитет московских объединенных латсекций во главе с Президиумом. Исполком и его Президиум избирались на общих собраниях членов латсекций Москвы из рекомендуемых районными секциями представителей.

Исполком и Президиум регулярно собирались на заседания, информация о месте и времени проведения которых сообщалась в газете "Кривешияс Циņa". Здесь же публиковались и отчеты о проведенных заседаниях, о принятых решениях. На заседаниях Исполкома, как правило, рассматривался широкий круг вопросов, связанных с жизнью Московской партийной организации в целом, а также конкретные задачи, стоящие перед секциями. Обычно в первую очередь выступал представитель секций в Московском городском комитете партии. Он, во-первых, давал информацию о работе этого органа, во-вторых, от его имени ставил задачи перед латышскими секциями. Например, Исполком рассматривал вопросы мобилизации коммунистов на фронт, проведения очередных политических кампаний, организации субботников и т.п. Большинство сообщений обсуждалось, принимались решения, которые проводились в жизнь как самим Исполкомом, так и районными латсекциями. Правилком являлись периодические отчеты представителей районных латсекций о проводимой ими работе на Исполкоме. Выступления были самокритичными, в них высказывались предложения и пожелания в адрес Исполкома, других органов.

Исполком проводил общегородские митинги латышских коммунистов и трудящихся, на которых делались доклады по самым актуальным вопросам международной и внутренней жизни, устраивал концерты в дни революционных праздников, организовывал публичные лекции. Для участия в этих мероприятиях приглашались видные деятели партии. Так на массовых митингах, организованных в районах Исполкомом московских объединенных латсекций в связи с празднованием годовщины Октябрьской ре-

волюции о докладах на тему "Что Октябрьская революция дала пролетариату", выступили П. Стучка, О. Карклинь, Т. Драудинь, П. Виксне, Р. Баузе, Я. Ларозе и др.¹ В функции Исполкома входила организация коллегии пропагандистов, теоретических кружков, партийных школ и курсов, проведение общих собраний членов латсекций Лосквы.

Основная работа среди латышей-коммунистов и беспартийных была сосредоточена в районных латсекциях. Их структура была примерно одинаковой. Работой секции руководил районный Исполнительный комитет во главе с Президиумом. В Исполком на общем собрании избиралось 5-7 человек. Количество выдвигаемых кандидатов, как правило, превычало это число. Выбирали также секретаря и кассира. Контроль за работой Исполкома осуществляла ревизионная комиссия.

Исполком руководил подготовкой и проведением общих собраний членов латсекции, организовывал теоретические кружки, курсы, лекции, митинги и т.д.

Сообщения о заседаниях Исполкома печатались заранее. На этих заседаниях рассматривались самые разнообразные вопросы: работа теоретических кружков, различных комиссий, обеспечение лекторскими кадрами, связь с предприятиями, на которых работали латыши и т.д.

Члены секции могли выяснить интересующие их вопросы в удобное для себя время, так как в помещении секции были введены систематические дежурства секретаря², членов Исполкома. Об этом также сообщалось в печати. Так, например, 17 декабря 1918 года в газете "Кривияс Циņa" был дан график дежурства членов Исполкома латсекции Горрайона на конец декабря и начало января.

Руководство секций стремилось поддерживать тесные контакты с рядовыми коммунистами и беспартийными, оперативно решать назревшие вопросы.

Вся агитационно-пропагандистская работа осуществлялась

1 Krievijas Cīņa. - 1918. - 2. novembrī.

2 Turpat. - 1918. - 16. novembrī.

через различные комиссии или, как их позже стали называть, секции, и коллегию пропагандистов. Одной из первых была создана образовательная комиссия латсекции Лефортовского района. В ее обязанности входила организация вечеров вопросов и ответов, обсуждение актуальных проблем международной и внутренней жизни, помощь в организации работы клуба и т.д.¹ Сеть секций и комиссий постепенно расширялась. Если в 1918 году в латсекции Горрайона действовали общественно-научная секция /одной из ее задач была подготовка докладов, с которыми в различных аудиториях выступали члены секции²/ и образовательная комиссия³, то в середине 1920 года здесь работали общественно-научная, драматическая, литературная секции и пропагандистская коллегия. Занятия секций и коллегии проходили не реже одного раза в неделю⁴.

В организационной структуре районных латсекций важное место занимали клубы, проводившие политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди латышских трудящихся. В 1918 году они работали в Лефортовском и Горском районах.

Чтобы быть в курсе деятельности общепартийных руководящих органов и успешней организовывать совместную работу в райкомы и горком партии районные латсекции посылали своих представителей. Представители латсекций участвовали также в работе районных делегатских собраний⁵. На эти собрания избирались делегаты от всех партийных организаций, действовавших в данном районе. На них обсуждались и решались конкретные вопросы: о мобилизации на фронт, организации военного обучения, проведения партийных недель, выборах делега-

1. Партийный архив Института истории партии при Центральном Комитете Компартии Латвии /далее - ЦА ИИИ при ЦК КПЛ/. - Ф.240. - Оп.3. - Д.79. - Л.29.

2. Там же. - Ф.240. - Оп.3. - Д.77. - Л.51 об.

3. Там же. - Ф.240. - Оп.3. - Д.77. - Л.33.

4. Krievijas Sīpa. - 1920. - 3.jūlijā.

5. Московский партийный архив /далее - МПА/. - Ф.61. - Оп.1 - Д.13. - Л.13; Ф.64. - Оп.1. - Д.26. - Л.10, 16 об.; Ф.31. - Оп.1. - Д.12. - Л.13.

тов на партийные конференции, в районный комитет, утверждения приема новых членов партии и т.д.

Вся работа районной секции строилась на строго демократических началах. Конкретно это выглядело так. Вначале вопрос обсуждался на Исполкоме секции. Для его более глубокого изучения и подготовки решения очень часто создавалась комиссия. Она представляла подготовленные ею проекты решений, инструкций, планов работы и т.п. для обсуждения на заседании Исполкома. Окончательное же решение принимало общее собрание членов латсекции. Демократическим путем решались и другие вопросы. Вот как, например, проходила мобилизация на фронт членов латсекции. В список кандидатов на мобилизационные первоначально включалось большее число человек, чем это было необходимо. Затем с учетом различных обстоятельств /послепной подготовленности, состояния здоровья, семейного положения и т.п./ проходило обсуждение кандидатов и подбиралось необходимое число отправляемых на фронт¹. Этот порядок поддерживался даже тогда, когда латсекции переживали труднейшие моменты в своем существовании: при отъезде многих членов секций в Латвию в 1919 году, массовых мобилизациях на фронт, вызванном голодом отъезде рабочих из города в село.

Латсекции проводили большую работу по приему в партию новых членов из числа трудящихся-латышей. Так как существовала опасность засорения секций случайными людьми, которые вступали в партию в основном для того, чтобы получить работу в каком-либо государственном или общественном учреждении, то членами латсекций высказывались мнения, что прием необходимо жестко контролировать². Согласно Уставу партии, принятому на VI съезде РСДРП/б/, вступающий должен был представить рекомендации двух членов партии, имеющих стаж не менее шести месяцев³. Прием проходил на общих собраниях членов латсекции.

1 Па ИИП при ЦК КПС. - Ф.240. - Сп.З. - Д.77. - Л.4.

2 Сира. - 1918. - 29.майја.

3 Правда. - 1918. - 30 июля.

Партийные ряды в это время пополнялись из числа сочувствующих партии. В августе 1918 года Московский комитет РКП/б/ приступил к созданию специальных групп сочувствующих. Был принят устав организации сочувствующих. Ее задачей была подготовка своих членов к вступлению в РКП/б/. Вопрос о создании подобных групп обсуждался и в латвских ячейках. 30 августа 1918 года он рассматривался на общем собрании латвской Горрайона. Была принята резолюция, в которой собрание признало создание особой организации сочувствующих нежелательной. /В данном случае латвские коммунисты (должно быть) учли опыт ЛСДРП-СДЛК, уже в первые годы своего существования испробовавшей такую форму воспитания трудящихся и подготовки их к приему в члены партии, как особые кружки "пассивных членов" /сочувствующих/. В годы реакции большевики Латвии от этой формы отказались./ Собрание решило организовать сочувствующих при партийном клубе, где они должны были пройти определенную политическую школу, прослужить себя, а затем уже могли бы быть приняты в партию¹.

До осени 1918 года не было ни каких официальных общепартийных документов, которые бы регламентировали работу секций и их взаимоотношения с местными партийными комитетами. Однако, потребность в этом была. Секции должны были вести учет своих членов, принимать новых, организовывать работу как внутри секции, так и среди трудящихся, поддерживать связи с районными и городским комитетом партии, определять права и обязанности членов секции и ее руководства. Поэтому секции, используя накопленный опыт, разрабатывали и принимали своеобразные уставы, которыми регламентировали всю эту работу. Так 29 июня 1918 года общее собрание латвской Рогожского района рассмотрело вопрос "О партийной дисциплине" и приняло специальные правила, регламент жизни секции. Подобный документ был принят и общим собранием латвской Ледурговского района².

1 Krieviņšs Cīņā. - 1918. - 12. septembris.

2 Cīņā. - 1918. - 4. jūlijā.

Принятые районными латсекциями документы, определяя порядок приема новых членов, президиум партийных собраний, перехода членов партии из одного района в другой или отъезда из Москвы, оговаривая права и обязанности рядовых членов секции и ее руководящих органов, помогали четче организовать работу. Однако, подобные документы, хотя они и имели определенное положительное значение, все же не могли заменить единого общего положения, распространенного на все латышские коммунистические секции в России. Необходимо добавить, что до конца лета 1918 года не существовало и единого центра, руководившего работой всех латсекций.

Такой центр был организован в августе 1918 года. Им стал Всероссийский центр латышских секций /ВЦЛС/, который и приступил к разработке первого проекта общего положения. Разработанный ВЦЛС проект Инструкции об организационных отношениях латсекций с комитетами РКП/б/ в сентябре 1918 года был передан в ЦК РКП/б/. В начале 1919 года Центральный Комитет с некоторыми изменениями Инструкцию утвердил¹.

Главной целью, ставившейся перед латсекциями, была организация агитационно-пропагандистской работы коммунистов-латышей среди латышских рабочих масс, не владевших русским языком. Секции на местах рассматривались как составная часть партийных организаций и имели двойное подчинение, т.е. подчинялись конкретному местному партийному комитету, при котором они были организованы, а также Всероссийскому центру латышских секций при ЦК РКП/б/². Члены секций активно участвовали в работе местных партийных организаций, членами которых они являлись, выполняли общепартийные поручения, были в первых рядах борцов за укрепление Советской власти.

Вопрос о национальных секциях рассматривался на VII съезде РКП/б/, и принятые съездом документы, в частности резолюция "По организационному вопросу", в которой говори-

1 Раевский В.Ф. Латышские секции РКП/б/. - С.108.

2 Маратов Я.М. Национальные секции РКП/б/. - Казань, 1967. - С.71, 74.

лось также о национальных организациях, имели принципиальное значение для коммунистов национальных меньшинств, определяли место национальных секций в партии.

Летом 1919 года в ЦК РКП(б) началась разработка общепартийного положения о национальных секциях. Ему придавалось большое значение, и члены секций принимали самое активное участие в его подготовке, вносили свои предложения. Еще до его выхода в сентябре 1919 года Всероссийский центр латышских секций в письме к ЦК РКП(б) по поводу созыва IV Всероссийской конференции латышских секций отметил, что представитель ЦК на ней должен особое внимание уделить вопросу об организационных отношениях между латсекциями и местными организациями РКП(б). ВЦИК, понимая всю важность предстоящего на конференции рассмотрения организационного вопроса, просил также проинформировать его о разработке инструкции о национальных секциях¹.

На самой конференции латсекций, состоявшейся в этом же месяце, был принят ряд документов, в которых подчеркивалась необходимость ускорить уточнение места секций в общепартийной структуре, границ их компетентности и порядка формирования их руководящих органов. Конференция считала нужным в дальнейшем все членские взносы вносить в общепартийную кассу (до этого взносы собирали сами секции), выборы партийных органов проводить на общих основаниях со всеми членами РКП(б), признала необходимость обязательного участия коммунистов-латышей в общепартийных собраниях².

В тезисах по организационному вопросу конференция указала, что партийные организации должны строиться по территориальному принципу, а не по национальному. Подчинение центру должно дополняться инициативой тех членов партии, которые не знали русского языка. Взгляды латышских коммунистов на взаимоотношения территориальных и национальных

1. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма ЦК КПСС /далее - ЦПА/. - Ф.17. - Оп.35. - Д.53. - Л.23-24.

2. Там же. - Л.64.

партийных организаций основывались на дооктябрьском опыте СДПК-СДК и латышских организаций большевистской партии в России. Конференция признала, что существование национальных секций является кратчайшим путем достижения единства многонациональных организаций партии¹.

В октябре 1919 года был опубликован "Проект положения об организации при комитетах РКП/б/ отделов агитации и пропаганды национальных меньшинств". 2 ноября ЦК РКП/б/ утвердил его. Это был первый общепартийный документ, определявший положение национальных секций в партии. Если до принятия общепартийного положения национальные секции существовали непосредственно при партийных комитетах, то теперь для ведения работы среди трудящихся на их родном языке комитеты РКП/б/ создавали особые отделы. Секции освобождались от ряда функций: приема новых членов, сбора членских взносов, выдачи партийных билетов. "Положением" четко определялась сфера деятельности секций: агитационно-пропагандистская работа на родном языке. "Положение" широко обсуждалось в национальных секциях. Высказанные их членами предложения были изучены Центральным Комитетом. В частности, в этих предложениях обращалось внимание на то, что в "Положении" отсутствует сам термин "секция" и это неправильно истолковывалось на местах².

16 января 1920 года Оргбюро ЦК РКП/б/ приняло решение дополнить "Положение" статьей, гласящей, что "местным организациям, в рядах которых есть значительные кадры членов партии, не говорящих на русском языке, предусматривается /право/ с разрешения губкома и с ведома соответствующего национального отдела ЦК РКП организовать национальные секции"³. В "Положение" были внесены соответствующие изменения.

Выполняя решение Оргбюро ЦК РКП/б/, Оргинструкторский отдел ЦК в феврале заменил "Положение" "Инструкцией с ра-

1 ЦПА. - Ф.17. - Оп.65. - Д.93. - Л.65-66.

2 Раевский В.Р. Латышские секции РКП/б/. - С.113.

3 Там же. - С.115.

бота среди национальных меньшинств". 2 марта 1920 года она была опубликована в "Известиях ЦК РКП/б/".

В Московской партийной организации перестройка работы латышских секций на основе принятых общепартийных документов несколько затянулась. Секция не имела четкого представления о своей дальнейшей судьбе, и сложилось мнение о их ликвидации¹. Это на определенное время значительно осложнило их работу. Так, в отчете созданного после принятия "Положения" Латотдела при ЦК РКП/б/ обращалось внимание на то, что в Московской партийной организации действовавшие ранее организационные формы уже разрушены, а новые еще не созданы².

Серьезная озабоченность создавшимся положением дел в латышских рабочих массах Москвы была высказана и в письме от 31 января 1920 года в Московский комитет РКП/б/ членов руководства латсеций Москвы М. Крустинсон и Т. Драудили. В письме, в частности, говорилось, что хотя после постановления Оргбюро ЦК от 16 января 1920 года о национальных секциях "нет вопросов, которые нельзя разрешить в Исполнительной комиссии ЦК РКП/б/", Московский комитет все еще не разработал инструкции об изменении статуса латсекций города и не утвердил состав Латбюро при МК РКП/б/. Обращалось внимание на то, что латышские секции, ослабленные мобилизациями на фронт и незавершенной реорганизацией, оказались в условиях, когда была затруднена активная агитационно-пропагандистская работа среди латышских трудящихся. Этим незамедлительно воспользовались латышские меньшевики и националистические элементы, организовавшие в Москве ряд митингов на заводах "Каучук" и "Мотср"³.

Четкость и определенность организационного положения латсекций были особенно важными в начале 1920 г. в связи с тем, что встал вопрос о заключении мирного договора между

1 ЦА ИИИ при ЦК КПС. - Ф.240. - Оп.3. - Д.77. - Л.96 об.-97.

2 ЦА. - Ф.17. - Оп.62. - Д.10. - Л.1.

3 ЦА. - Ф.17. - Оп.65. - Д.340. - Л.10.

Советской России и Латвией.

После заключения мира начался массовый отъезд латышей на Родину. Вопрос о возвращении красных латышских стрелков и квалифицированных рабочих решали совместно латвецкими с руководством городской партийной организации.

Только через четыре месяца после принятия ЦК РКП/б/ "Положения об организации при комитетах РКП/б/ отделов агитации и пропаганды национальных меньшинств" Московский комитет в марте 1920 года утвердил свое "Положение об отделе национальных меньшинств при МК РКП/б/". Оно было опубликовано в "Правде" 16 марта. В документе говорилось, что в целях успешной агитации и пропаганды "среди рабочих г. Москвы, говорящих не на русском языке, при МК РКП создается отдел национальных меньшинств, состоящий из бюро польского, латышского, эстонского и др., которые не пользуются никакими правами отдельных организаций". Этим "Положением" определялся статус национальных бюро при городском комитете партии, порядок приема новых членов, уплаты взносов и т.д. Национальные бюро должны были создаваться и при районных комитетах партии. Городское "Положение" в основном совпадало с принятыми ранее общепартийными документами, но в нем не было упоминания о существовании национальных секций. Так, его 6-й пункт гласил, что "в районах национальное бюро работает через своих организаторов и агитаторов под непосредственным наблюдением райкомов", а в пункте 7-м говорилось, что члены партии и кандидаты данного национального меньшинства причисляются к районам по месту их жительства¹.

Хотя "Положение" не предусматривало наличия секций, в 1920 году их не ликвидировали. В середине года в Москве действовало по крайней мере четыре латышские коммунистические секции в Городском, Басманном, Замоскворецком и Рогожском районах общей численностью 315 человек². Однако в дальнейшем МК РКП/б/ предпринял уже конкретные шаги по ликвида-

1 Правда. - 1920. - 16 марта.

2 Krievijas Ģipa. - 1920. - 12. jūnijā.

ции латсекций, и только поддержка ЦК РКП/б/ дала возможность их сохранить.

При МК РКП/б/ действовало Латбюро. Одновременно, во всяком случае до осени 1920 года, продолжал действовать и Исполком объединения латвских московских латсекций. Персональный состав Латбюро и Исполкома в значительной мере совпадал. В него входили Ц. Вилксне, М. Крустинсон, М. Асаре, Я. Мазудрис и др.¹

Принятые общепартийные документы, определявшие статус национальных секций и основные направления их деятельности, безусловно, имели важное значение в упорядочении работы среди национальных меньшинств. Однако ни один документ не мог детализировать все стороны конкретной работы секций той или иной национальности.

Наряду с осуществлением агитационно-пропагандистской работы среди латвийских трудящихся, которую регламентировали вышеназванные документы, московским латсекциям в годы Гражданской войны приходилось заниматься многими другими вопросами: проведением мобилизаций на фронт коммунистов-латышей, организации военного обучения своих членов, реэвакуацией латвийских трудящихся в Латвию, закреплением в Советской России тех коммунистов-латышей, которые были необходимы для нормального функционирования наиболее важных предприятий и государственных учреждений.

Если структура латсекций весь период Гражданской войны оставалась практически неизменной, то количественный состав секций², содержание их работы, активность их членов на том или ином участке работы напрямую зависели от ситуации в каждый конкретный момент.

Изменения положения на фронте оказывали непосредственное влияние на направление работы латсекций.

Первая массовая военная мобилизация членов латсекций Москвы произошла еще в марте 1918 года, когда в Красную Ар-

---

1 Krievijas Cīņa. - 1920. - 21. augusta, 2. decembris.

2 См. таблицу на с. 107

многo ушло 200 человек¹. С этого момента латсекция, выполняя решения Московского комитета партии, систематически отправляла на фронт своих членов.

Численность латсекций Московской организации РКП/б/ в годы Гражданской войны²

Район	ма ³ 1918 г.	июль 1918 г.	ноябрь 1918 г.	1. враль 1919 г.	апрель 1919 г.	апрель 1920 г.
Городской	315	550	450	500	340	770
Дебортовский	227	180	80	100	58	99 ^x
Замоскворецкий	140	143	60-90	105	40-50	30
Гогожский		32	50	60	55	16
Сущевско-Марьинский	200	100	60	70		
Халовнический	78	100	110		60	
Тушинский	60					

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции проводились как массовые, так и персональные партийные мобилизации. Опытные коммунисты обычно направлялись командирами и политработниками в результате персональных партийных мобилизаций. Массовые партийные мобилизации были рассчитаны в основном на рядовых коммунистов, которые в моменты особой военной опасности направлялись в армию в качестве красноармейцев-политойцев.

1 Krievijas Cīra. - 1918. - 14.novembrī.

2 Cīra. - 1918. - 25.maijā, 16.jūlijā; Krievijas Cīra. - 1918. - 2., 27.novembrī; Krievijas Cīra. - 1919. - 12., 13.aprīlī, 1.februārī; Krievijas Cīra. - 1920. - 12.jūnijā.

x Секция Дебортовского района слилась с петрозаводским Басманным районом, созданным в январе 1920 года, и изменила свое название.

С ухудшением положения на Восточном фронте 29 июля 1918 года Центральный Комитет РКП/б/ признал необходимым провести массовую мобилизацию членов партии¹. Уже 30 июля Московская общегородская конференция постановила послать на укрепление Восточного фронта пятую часть коммунистов городской партийной организации². К сожалению, пока нет данных о том, сколько членов латсекций Москвы ушли на фронт в августе 1918 года, но известно, что "Кривенияс Цина" 14 кол-бры 1918 года определила эту мобилизацию коммунистов-латышей как массовую, вторую после мартовской.

Мобилизации на фронт членов секций продолжались всю осень 1918 года. Так, в середине сентября Московский комитет просил у латсекции Горрайона для отправки на фронт 10 человек³, а в октябре она послала в Красную Армию еще 25 человек⁴. На общем собрании латсекции Горрайона 19 октября 1918 года было объявлено, что на фронт послано уже 60 человек, в последние дни - 5 членов секции, но нужно еще 15 человек⁵.

В связи с обострением положения на Южном фронте 26 ноября 1918 года ЦК РКП/б/ принял решение провести массовую партийную мобилизацию для его укрепления⁶. Латсекция Горрайона немедленно откликнулась на этот призыв. 27 ноября ее Исполком обсудил вопрос о мобилизации на фронт еще 15 человек, 5 из которых надо было выделить немедленно⁷.

Положение оставалось очень трудным и в 1919 году, партийные мобилизации на фронт продолжались. 13 апреля 1919 года пленум Центрального Комитета партии объявил новую партийную мобилизацию для укрепления сил, направленных против

1 Петров Ю.П. Партийное строительство в Советской Армии и флоте /1918-1961/. - М.: 1964. - С.19.

2 Провла. - 1918. - 2 августа.

3 Krievijas Cīņa. - 1918. - 24. septembrī.

4 ЦА ИИП при ЦК КПС. - Ф.240. - Оп.3. - Д.77. - Л.7.

5 Там же. - Л.19.

6 Петров Ю.П. Указ. соч. - С.21.

7 ЦА ИИП при ЦК КПС. - Ф.240. - Оп.3. - Д.77. - Л.28 об.

Колчака¹. У автора нет данных о том, сколько членов латсекции Москвы ушло тогда на фронт, но судя по тому, что в апреле 1919 года Комиссариат по Латвийским национальным делам принял специальное постановление "О призыве по мобилизации беженцев из Латвии", в котором говорилось, что зарегистрированные для отправки на Родину лица не освобождаются от мобилизации в армию и все граждане Латвии призываются наравне с гражданами Советской России², можно предположить, что и в весенней партийной мобилизации 1919 года латвийские коммунисты приняли участие. Целесообразность такого подхода для выхода из критической ситуации в тот период не оспаривалась.

Осенью 1919 года по решению Центрального Комитета партии проводилась мобилизация на Южный и Кго-Восточный фронты. На внеочередном заседании Исполкома латсекции Горрайона 9 октября 1919 года был составлен список из 15 человек для мобилизации, а 5 человек были оставлены в резерве³.

Постоянные массовые партийные мобилизации повсеместно ослабили партийные организации, для работы на местах не хватало сил. Ослабли и московские латсекции. Так, осенью 1919 года латсекция Горрайона, насчитывавшая 720 членов, практически уже никого из могла мобилизовать на фронт, так как из 260-270 членов секции-мужчин 240 уже служили во Всероссийской и Московской ЧК, военных учреждениях, Красной Армии⁴.

Московский комитет партии проводил мобилизации и в 1920 году. Списки персонально мобилизованных помещались в "Правду". Например, за четыре дня с 23 по 26 июля было мобилизовано 7 коммунистов-латышей, в том числе и член Центрального бюро латсекции РКСМ А. Пузуль⁵.

1 Петров Ю. П. Указ. соч. - С. 81.

2 Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917-Х1-1920. - М., 1920. - С. 175.

3 ЦА ИМП при ЦК РКП. - Ф. 240. - Оп. 3. - Д. 77. - Л. 74 об.

4 ЦА. - Ф. 17. - Оп. 65. - Д. 93. - Л. 75.

5 Правда. - 1920. - 23, 24, 25, 26 июня.

На фронтах Гражданской войны более или менее продолжительное время побывало большинство членов латсекций Москвы.

Значительную работу секции проводили по военному обучению своих членов. Ее основы были заложены уже весной 1918 года. Напряженная ситуация в стране, развертывание вооруженной классовой борьбы выдвинула необходимость вооружения коммунистов, что требовало также определенной их военной подготовки. Вопрос о всеобщем вооружении и обучении всех членов рассматривали и латсекции на общих собраниях. Одной из первых этот вопрос подняла латсекция Горрайона¹. Летом 1918 года на собраниях латсекций он стал одним из центральных. Принятие решения без промедления проводилось в жизнь. Так собрание секции Лефортовского района вопрос об изучении ее членами военного дела обсудила в июне², а уже в начале июля было начато военное обучение всех мужчин - членов секции³.

На общих собраниях Городского, Хамовнического и Лефортовского районов было признано, что прохождению военного обучения является обязанностью членов партии, а неподчинение решениям Московского Комитета РКП/б/ и Исполкома объединенных московских латсекций о военной подготовке не совместимо с пребыванием в рядах партии⁴.

Для организации военного обучения секции Городского и Лефортовского районов создали специальные коллегии, которые должны были подбирать инструкторов по военному делу, создавать учебные группы, поддерживать связь с районными военными комиссариатами⁵. Уже в конце июля 1918 года "Правда" отмечала, что военное обучение в секции Горрайона организуются

1 Спра. - 1918. - 14. maijā.

2 ПА ИИЛ при ЦК КПЛ. - Ф.240. - Оп.3. - Д.79. - Л.44 об.

3 Спра. - 1918. - 4. jūlijā.

4 ПА ИИЛ при ЦК КПЛ. - Ф.240. - Оп.3. - Д.79. - Л.51 об., 52; Спра. - 1918. - 13., 14. jūlijā.

5 ПА ИИЛ при ЦК КПЛ. - Ф.240. - Оп.3. - Д.79. - Л.46, 46 об.; Спра. - 1918. - 13. jūlijā.

но своими силами, хотя военный комиссариат и не прислал своего инструктора¹.

Латсекция Хамовнического района решила обучить своих членов обращаться с пулеметом, а потом провести выездные занятия - маневры за городом².

Для контроля за выполнением членами секций решений об обязательном прохождении военного обучения при латсекциях Городского и Хамовнического районов были созданы специальные товарищеские суды³. Например, 25 июля состоялось совместное заседание Исполкома латсекции Горрайона и товарищеского суда, на котором была принята инструкция о таком суде, который определялся его состав, порядок рассмотрения дел, возможность апелляций и т.п.⁴. В состав суда входили председатель, секретарь и следователи. Ими избирались наиболее авторитетные члены секций.

Прохождение военного обучения членами латсекций рассматривал также Исполком объединенных московских латсекций⁵.

Военное обучение в секциях проводится и в 1919 году. Так на общем собрании членов латсекции Горрайона в апреле 1919 года обсуждался вопрос о вооружении членов секции и создании своего военного формирования⁶. Уже в мае секция получила разрешение создать из своих членов роту, и Исполком пригласил всех членов секции вступить в нее⁷.

Многие члены латсекций погибли на фронтах Гражданской войны. О некоторых писала "Кривякас Циня". Память части из них почтена в изданном в Москве в 1925 году сборнике "Памятник борцам пролетарской революции".

Значительные перемены в составе секций происходили и в результате неоднократных изменений ситуаций в Латвии. Орга-

1 Правда. - 1918. - 30 июля.

2 Сира. - 1918. - 14. jūlijā.

3 Сира. - 1918. - 13., 14. jūlijā.

4 Сира. - 1918. - 27. jūlijā.

5 Сира. - 1918. - 12. jūlijā.

6 Krievijas Sīra. - 1919. - 25. aprīlī.

7 ПА ИИП при ЦК КПЛ. - Ф.240. - Оп.3. - Д.77. - Л.46 об.

низационно латсекции не подчинялись ЦК СДЛ-КПМ, но между ними сохранялись идеальные связи. Члены Российского бюро ЦК СДЛ /действовало с мая 1918 года по январь 1919 года/ и Заграничное бюро ЦК КПМ /действовало с января 1920 года по май 1936 года/ активно участвовали в работе секций в основном как пропагандисты и лекторы. Члены латсекций внимательно следили за событиями на Голдине, обсуждали их на собраниях. Латсекции по возможности оказывали материальную помощь членам партии, оставшимся в Латвии. Так, например, латсекция Горрафона латсм 1918 года провела благотворительный концерт-митинг в фонд политического Красного Креста в Ляубли, на который были приглашены и члены других районных латсекций¹.

Члены латсекций остро реагировали на все, что происходило в Латвии, а особенно на те события, которые давали надежду на возвращение домой.

Когда в начале ноября 1918 года в Германия произошла революция, то буквально через неделю — уже 16-18 ноября практически во всех районных латсекциях прошли собрания, на которых обсуждалось создавшееся в Латвии положение. Участники собраний в основном однозначно оценивали ситуацию как создававшую возможность возвращения на Голдину если не всех, то значительной части латвешских трудящихся.

Естественно, что московские власти хотели оставить в городе как можно больше рабочих-латышей и не ослаблять деятельность предприятий и учреждений. Руководство московских латсекций, полностью осознавая значение для Москвы латвешских рабочих и служащих, в то же время было заинтересовано в их возвращении в Латвию для борьбы там за советскую власть.

С разъяснением создавшегося положения на собраниях латсекций и массовых митингах выступали видные деятели партии О.Каркмань, Т.Драудинь, Я.Ленцман, Я.Видис².

Вопрос об отъезде секции решали совместно с Российскими

1 Ціра. - 1918. - 26.maijā.

2 Kļievijas Ціра. - 1918. - 29.novembrī.

бюро ЦК СДЛ¹. Газета "Криeviяс Ёйна" опубликовала ряд статей, в которых содержался призыв не допускать неорганизованных отъездов, разъяснилось, что коммунист не может покинуть свой пост без разрешения местной партийной организации и без надлежащей замены². Всероссийский центр латышских секций принял специальную инструкцию об организации отъезда в Латвию³.

Особенно усилилось стремление уехать после установления в Латвии советской власти. Уезжали как видные деятели партии, в том числе часть руководителей латсекций, так и рядовые коммунисты. В результате отъезда, а также мобилизаций на фронт к весне 1919 года численность московских латсекций значительно уменьшилась. Так, например, если в начале 1919 года латсекция Горрайона насчитывала 500 членов⁴, то к апрелю - только 340 членов⁵. Основную часть оставшихся коммунистов составляли женщины.

Весной 1919 года временами казалось, что работе в секциях вот-вот замрет. Обострилась нехватка кадров. Одновременно восьмого апреля после весьма долгого перерыва состоялось заседание Исполкома московских объединенных латсекций, на котором обсуждался вопрос о работе секций в условиях массового отъезда их членов. Фактически приходилось говорить о возобновлении многих сторон деятельности секций. Несмотря на отъезд части латышей из Москвы, в городе еще оставалось много латышских трудящихся. Продолжение работы среди них являлось долгом московских латсекций. Исполком постановил в первую очередь провести регистрацию всех оставшихся в Москве кадров, способных выступать на собраниях и митингах, организовать во всех районных секциях теоретические кружки. Был также избран новый состав Президиума Исполкома объеди-

1 Krievijas Sīpa. - 1918. - 29.novembrī.

2 Turpat. - 1918. - 19., 20.novembrī.

3 Turpat. - 1918. - 27.novembrī.

4 Turpat. - 1919. - 1.februārī.

5 Turpat. - 1919. - 12.aprīlī.

ненных московских латсекций¹.

Работа в секциях начала постепенно восстанавливаться, регулярно проходили собрания, возрождались теоретические кружки.

После падения в мае 1919 года советской власти в Риге состав московских латсекций вновь начал пополняться. Из Латвии в Советскую Россию вернулись и возобновили свою работу в секциях многие члены партии.

Следующая волна массового отъезда латышских трудящихся в Латвию связана с укреплением в ней буржуазного правительства и заключением им мирного договора с Советской Россией. Хронологически эта эвакуация выходит за рамки рассматриваемого в статье периода, но началась она в 1920 году и, конечно, повлияла на состав латсекций и направление их работы.

В апреле 1920 года в Москву приехала делегация из Латвии для ведения мирных переговоров. В связи с этим Латбюро при Московском комитете РКП/б/ поставило задачу: как можно более всесторонне разъяснить латышским рабочим Москвы политическое и экономическое положение в Латвии и значение мирных переговоров. Латбюро также считало необходимым включиться в подготовку Всероссийской конференции латышских рабочих и стрелков, повестка для которой предусматривала и вопрос о эвакуации².

Необходимо учесть, что в конце 1918 и начале 1919 годов в Латвию уезжала наиболее активная и революционная часть латышских трудящихся, члены партии с целью внести свой вклад в завоевание и укрепление там советской власти; вопрос об отъезде своих членов решали партийные организации. В 1920 году в изменчившейся ситуации у отъезжавших на Родину были другие побуждающие мотивы. Это — естественная тяга к родным местам людей, покинувших их несколько лет назад под угрозой отпасть во власти ненавистных немецких захватчиков; желание наконец наладить нормальную жизнь в своем ус-

1 Krievijas Cīņa. — 1919. — 13. aprīlī.

2 Latvāt. — 1920. — 12. jūnijā.

лствиях, воссоединиться с оставшимися в Латвии родственниками.

Латсекции не являлись непосредственными организаторами эвакуации, но их члены много работали на эвакуационных пунктах, читали там лекции, проводили митинги, разъясняя создавшееся положение в Латвии.

В годы Гражданской войны московские латвийские коммунистические секции понесли значительные потери, но приобрели большой опыт работы, который использовали в годы НЭПа.

И.Меднис

"Демократический центр"

7 апреля 1927 года. Идет заседание У сессии II Сейма Латвийской Республики. На повестке дня чрезвычайно важный вопрос. В связи с тем, что умер первый президент Латвийского государства Янис Чаксте, Сейм должен избрать нового президента. Входящие в Сейм политические партии заинтересованы в том, чтобы их представитель занял этот важнейший в стране пост. Выдвигаются две кандидатуры: Латвийский крестьянский союз /А.Кливе, А.Бснадис, Х.Цалминьш и др./ предлагает Альберта Квиесиса, Союз новохозяев /О.Чонацс и др./ - Валдемара Замуалса.

Первое голосование: за В.Замуалса - 44, за А.Квиесиса - 43 голоса, 10 депутатов воздержались. По Конституции президентом считается избранным лицо, собравшее не менее 51 голоса!

Второе голосование: каждый из кандидатов собрал равное количество голосов - по 47, трое воздержались.

Третье голосование: за каждого вновь по 43 голоса, воздержались 11 депутатов.

После совещания представителей фракций Сейма - новый тур голосований. Латвийская социал-демократическая рабочая партия /А.Рудевацс, Я.Цалис, Р.Дукурс, Р.Билманис и др./ предложила кандидатуру Фридриха Весманиса, Крестьянский союз вновь выдвинул Альберта Квиесиса.

Первое голосование: за А.Квиесиса - 47 голосов, за Ф.Весманиса - 39. Воздержались 11 депутатов.

Второе голосование: за А.Квиесиса - 46 голосов, за Ф.Весманиса - 47 голосов, 6 - воздержались.

Третье голосование. В соответствии с законом о выборах президента кандидатура Альберта Квиесиса снимается. Голосуют только за Фридриха Весманиса. И вновь - только

45 голосов за него, 5 человек воздержались. Таким образом Фридрих Весманис не получает необходимого числа голосов. Заседание закрыто в 1 час ночи.

На следующий день лидер политической партии правого крыла "Национальное объединение" А.Берге вносит от имени своей партии предложение: избирать президента государства не в Сейме, а на всеобщих выборах сроком на 5 лет /то не более двух сроков подряд/; усилить власть президента, в том числе наделить его правом роспуска Сейма. Предложение А.Берге 50 голосами отвергнуто /43 делегата проголосовали за это предложение/.

Тогда представителями от партий центра И.Брейкис, П.Крашевскис, Е.Трасунс предложили на пост президента страны члена партии "Демократический центр" Густава Земгалса. Он избран президентом государства 73 голосами, против проголосовали 23 депутата¹.

Таким образом партией, представляющей центр в Латвийском парламенте, в очередной раз удалось в критический момент выступить в роли примирительницы интересов различных слоев, представленных в Сейме.

"Демократический центр" был наиболее влиятельной и крупной партией из всех партий, занимавших позиции центра в парламентарных учреждениях Латвии. Ни численно, ни по количеству депутатов, представляющих ее в сеймах, городских думах, эта партия не могла сравниться ни с ЛСДРП, ни с Крестьянским союзом, но ее значение, как и роль других партий центра, была значительной, так как многое зависело от того, встанет она на сторону левого или правого крыла. Часто ее голос был решающим в решении многих вопросов в парламентарных учреждениях, при формировании коалиционных правительств.

Как политическая партия "Демократический центр" оформился в 1922 году. История его образования такова.

1 Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas. V sējija. - Rīga, 1927. - 748.-760.lpp.

Еще в агреле 1917 года в Москва часть латышских интеллигентов, группировавшаяся вокруг газеты "Дзинтене Атбалс", образовала Партию национал-демократов Латвии. Она имела партийные группы в Латвии /Рига, Цесис, Валмиера, Валка/, в Петрограде и Орле¹. Эта партия, правда, без большого успеха участвовала в августе 1917 года в выборах в Видземский земский совет и в ноябре 1917 года - во Всероссийское учредительное собрание. /На выборах в Видземский земский совет она, выставив свой список в Валкском уезде, собрала 1214 голосов - 2,02 % голосов в уезде, или 0,78 % всех голосов на выборах на неоккупированной территории Латвии./²

Похожая организация - Демократическая партия - сформировалась в это же время в Риге. Она участвовала в общественной жизни неоккупированной части Латвии и издавала свою газету "Яунайс Лайкс". Ни по программным вопросам, ни в вопросах тактики между Партией национал-демократов и Демократической партией не было существенных различий.

Обе партии активно поддерживали Крестьянский союз. Представители этих партий участвовали в созданном в ноябре 1917 года Латышском Временном национальном совете³, а в ноябре 1918 года пять представителей Демократической партии и два от Партии национал-демократов Латвии вошли в состав Народного Совета. Представлены были эти партии и в составе Временного правительства, сформированного Народным Советом. В Народном Совете Демократическая партия и Партия национал-демократов объединились в одну политическую партию - Латышский союз демократов⁴. К нему присое-

1 Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. - Рига, 1937. - С.425.

2 Ziemeļis S. Ērpinisma uzvara Latvijas strādnieku kustībā. - Rīga, 1977. - 196.lpp.

3 Paegle Sp. Kā Latvijas valsts tapa. - Rīga, 1923. - 189.lpp.

4 Latvijas Tautas Padomē. Stenogrammas. - Rīga, 1920. - 141.lpp.

двинулась и Партия независимости Латвии¹, сформированная только накануне создания Народного Совета. Партия независимости объявила своей целью обеспечение независимости Латвии и заявила, что она стремится объединить не широкие круги, а только выдающихся общественных деятелей. Число ее членов не превышало нескольких десятков. Возглавляла партию С. Паэгле и А. Бутулс. С созданием независимой Латвии Партия независимости почитала свою программу выполненной.

Пропагандисты Латвийского союза демократов заявляли, что им "узки" партийные программы, связанные с определенными классами². На самом же деле Латвийский союз демократов объединял в своих рядах среднюю городскую буржуазию и часть либеральной интеллигенции.

На выборах в Учредительное собрание Латвийскому союзу демократов удалось набрать 29662 голоса и провести в него 9 депутатов.

Состав представителей Латвийского союза демократов в Учредительном собрании непрерывно менялся. Избранные по списку Латвийского союза демократов полковники Латвийской армии К. Беркис и К. Бояро покинули ряды партии сразу после избрания их в Учредительное собрание. Позже вышел из фракции Учредительного собрания и военный служащий Я. Бенкис³.

В своей политике Латвийский союз демократов поддерживал в основном Крестьянский союз. Он одним из первых присоединился к проекту аграрной реформы, предложенному этой партией. Латвийский союз демократов пытался иногда выразить неудовлетворенность проводимой правительством политикой. Его лидеры обвиняли Крестьянский союз в том, что он слишком "крестьянский" и мало что смыкает в промышленности и торговке. Но сами члены Латвийского союза демократов не обладали реальной экономической силой, способной внести из-

1 Latvijas Tautas Padomē. Stenogrammas. - Rīga, 1920. - 163. lpp.

2 Jaunākās Ziņas. - 1922. - 7. aug.

3 Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. 1 sējums. - Rīga, 1920. - 37., 312. lpp.

менения в этой области. Они могли только жаловаться, что "...из всех отраслей нашего хозяйства медленнее всего все же возрождается промышленность... Зато расцветают различные виды паразитического предпринимательства, спекуляций"¹.

Латвийский союз демократов принимал активное участие в выборах в городские органы самоуправления и имел довольно внушительное представительство в ряде городских дум. Например, в 1920 году в Рижской городской думе партия имела 14 представителей из 90 /на выборах она получила 10512 голосов/; в органах самоуправления Рижского взморья Латвийскому союзу демократов принадлежало 7 мест из 20, Слоки - 5 из 12; в Вентспилсе принадлежало 8 мест из 30, в Тукумсе - две трети мест /17 из 25/².

На съезде Латвийского союза демократов в апреле 1921 года остро проявились разногласия между двумя различными направлениями в Центральном комитете партии, которые были представлены приблизительно равным числом сторонников. Главным вопросом повестки дня съезда был вопрос о тактике. Съезд принял резолюцию, в которой говорилось, что тактика, осуществляемая ЦК Латвийского союза демократов и фракцией партии в Учредительном собрании, не соответствует ранее определенной партией и поэтому должна быть в последующем изменена³, т.е. съездом фактически было выражено недоверие руководящим органам партии.

Лидер фракции Латвийского союза демократов в Учредительном собрании В.Замулис и его единомышленники А.Фриленберге, А.Блешинкс, Я.Ранькис резко выступили против этой резолюции. Они созвали в мае 1921 года совещание своих сторонников, на котором было принято решение образовать

1 Jaunais Vārds. - 1921. - 23.okt.

2 ЦПА Латв. ССР. - Ф.3723. - Оп.2. - Д.740. - Лл.78-87; Д.838. - Л.49; Д.931. - Л.114.

3 Latvju Demokrātu Savienības Centrālkomitejas paskaidrojumi. - 1921.g. 2.-3.apr. Latvju Demokrātu Savienības kongress. - Rīga, 1921. - 3.lpp.

новую партию — Латвийскую народную партию.

После этого развалилась и фракция партии Латвийского союза демократов в Учредительном собрании. Большинство ее депутатов /В.Замуэлис, А.Бладинекс, Э.Бите, М.Бружис, К.Скалсе/ объявили, что покидают фракцию Латвийского союза демократов и образуют фракцию Латвийской народной партии¹. Союз демократов продолжал представлять в Учредительном собрании один депутат — К.Пуриньш. Своей программой и своей тактикой Латвийская народная партия практически мало отличалась от развалившегося Латвийского союза демократов.

Не многим отличалась от Союза демократов и от образованной частью его членов Латвийской народной партии другая партия "центра" — Латвийская трудовая партия, которая была создана накануне выборов в Учредительное собрание членами бывшей Партии радикал-демократов Латвии.

Партия радикал-демократов оформилась в Риге еще в марте 1917 года, сразу после победы Февральской буржуазно-демократической революции. В нее вошла небольшая часть средней и мелкой городской торгово-промышленной буржуазии и демократической интеллигенции, группировавшейся вокруг газеты "Jaunais Vārds" /"Новое слово"/. Партия имела отделения в Латвии /Валмиера, Цесис, Лимбажи, Мадона/ и за ее пределами /Петроград, Таллинн/². Представители партии участвовали в созданном по инициативе Крестьянского союза Латвийском Временном национальном совете. В Народный Совет при его образовании вошли 4 представителя этой партии. В сформированном Народном Совете Временном правительстве К.Ульманиса радикал-демократам достались два министерских портфеля: пост министра обороны /Я.Зелитис/ и министра школ /К.Каспарсонс/.

При образовании Латвийской трудовой партии к ней примкнула часть распавшегося Трудового союза Латвии, соз-

1 Latvijas Satveršmes sapulces stenogrammas. III sesija. - Rīga, 1921. - 869.lpp.

2 Jaunais Vārds. - 1917. - 20.apr.

данного в Народном Совете правым крылом бывшей партии революционеров-специалистов Латвии¹. Среди приверженцев Латвийской трудовой партии имелось большое число мелкобуржуазных элементов, интеллигенции, но настоящими хозяевами партии стали представители высших и средних слоев городской буржуазии. В Центральный Комитет Трудовой партии входили Г.Земгалс, А.Берзиньш, А.Сзолс, Р.Озолиньш, П.Юрашеский, Р.Банус, М.Антон, Е.Трасук.

Партия издавала свои газеты: на латышском языке "Лунайс Вардс" и на латгальском диалекте "Яуно Страуме" /"Новое течение"/².

На выборах в Учредительное собрание за Трудовую партию голосовали 28117 избирателей, и ей достались в нем 6 депутатских мест.

В Учредительном собрании за период его работы фракция, представлявшая Латвийскую трудовую партию, претерпела наибольшие изменения. В феврале 1921 года к фракции Трудовой партии примкнул Ф.Веневицс, покинувший ряды Аграрного союза безземельных³, затем В.Курситс из Латгальской крестьянской партии и А.Рубинс из Союза христианских крестьян Латгалии⁴, а также К.Скалбе из Союза демократов⁵. В конце 1921 года фракцию покинули Р.Банус и А.Берзиньш⁶. Летом 1922 года отделились В.Курситс и А.Рубинс, которые образовали новую партию - Латгальскую трудовую партию⁷.

Такая частая смена руководства партии во многом вызывалась тем, что политика Латвийской трудовой партии не носила определенно выраженного характера. Латвийская трудо-

-
- 1 Latvijas Tautas Padome. Stenogrammas. - 805.lpp.
  - 2 Latvijas Darba partijas programma. - Rīga, 1921. - 4.lpp.
  - 3 Latvijas Satversmes sapulces stenogrammas. III sesija. - 185.lpp.
  - 4 Turpat. - 852.lpp.
  - 5 Turpat. - 1149.lpp.
  - 6 Latvijas Satversmes Sapulces stenogrammas. IV sesija. - 2333.lpp.
  - 7 Turpat. - V sesija. - Rīga, 1922. - 1785.lpp.

вая партия стремилась распространить свое влияние на трудящиеся массы. Кроме того, Латвийская трудовая партия в Учредительном собрании блокировалась и с Латышским союзом демократов, позже - с Латышской Народной партией и особенно тесно - с Группой беспартийных безземельных и мелких хозяев. В своей программе Латвийская трудовая партия заявляла, что она "...для достижения своих целей опирается на трудовую демократию, т.е. на трудовое крестьянство, рабочих, ремесленников и интеллигенцию"¹. Далее говорилось об "освобождении трудового народа и потребителей от хозяйственного использования", о "хозяйственных формах, основанных на самостоятельности народа и солидарности", о "сотрудничестве трудовой демократии всех стран"² и т.п.

Латвийская трудовая партия участвовала в выборах в городские думы. В 1920 году в Риге ей удалось провести 7 депутатов из 90 в Елгаве - 5 из 50, в Валмиерской городской думе эту партию представляли 3 депутата из 30, немногим больше в Цесисе - 7 из 30³.

Перед выборами в Рижскую думу в марте 1922 года Латвийская трудовая партия объединилась с Латышской народной партией и выступила со списком "хозяйственно-культурное объединение", позже оформившееся в партию "Демократический центр".

"Демократическому центру", несмотря на обанкротившуюся политику обеих вошедших в него партий, удалось провести в Рижскую думу восемь депутатов.

На выборах в I сейм в октябре 1922 года Латвийская трудовая и Латышская народная партии выступили со списком кандидатов "Демократический центр и беспартийные общественные деятели" и собрали 57 438 голосов /7,25 % всех голосов избирателей/. 41795 голосов были собраны в городе и

1 Latvijas Darba partijas programma. - Rīga, 1921. - 1.lpp.

2 Turpat. - 1.-2.lpp.

3 ЦГА Латв. ССР. - Ф.3723. - Оп.2. - Д.216. - Лл.155-156; Д.2013. - Л.304.

15 643 голоса подали за Демократический центр сельские избиратели. Это свидетельствовало о городском характере партии. В Риге Демократический центр получил 33,2 % всех поданных за него голосов. В начале работы сейма партию представляли семь депутатов /Д.Бергис, Я.Чаксте, Э.Фелсберг, А.Калиньш, К.Скалбе, Я.Весменис, Г.Земгалс/. Из буржуазных политических партий по числу голосов Демократический центр был на втором месте после Крестьянского союза.

Во многом успеху на выборах способствовало то, что в избирательные списки были включены имена видных общественных деятелей, популярных в массах — бывшего председателя Народного Совета и Учредительного собрания Я.Чаксте, Рижского городского головы, заместителя председателя Народного Совета Г.Земгалса, ректора Латвийского университета профессора Э.Фелсберга и других.

Демократический центр объединил вокруг себя различные элементы, представлявшие в основном интересы буржуазии города. Для своих нужд Демократический центр использовал газеты "Латвияс Вестнесис", "Ригас Зиняс", "Таутас Тиесібас" и "Нудакас Зинис", считавшиеся независимыми, но фактически предоставлявшие свои полосы для статей идеологов партии. С мая 1928 года начал выходить официальный орган партии — еженедельная газета "Центра Балс".

На выборах в сейм Демократический центр обычно выставлял свои списки во всех округах. От Демократического центра был избран в I и II сеймы президент Латвийской Республики Я.Чаксте, хотя он не был членом Демократического центра. Избранный после смерти Я.Чаксте президентом Латвии Г.Земгалс был членом этой партии со дня ее основания.

В I сейме у Демократического центра к концу его работы осталось только три представителя. /Покинули фракцию Я.Чаксте, Э.Фелсберг, Г.Земгалс, К.Скалбе./ Такая же картина повторилась во II сейме, где вначале Демократический центр, собрав на выборах 31 650 голосов /3,81 % всех избирателей Латвии/, имел пять депутатов. Два депутата проло от Рижского избирательного округа, по одному от Видземско-

го, Курземского, Земгальского¹. Но уже на первой сессии в нем произошел раскол, и три депутата, отделившись, образовали фракцию беспартийных общественных деятелей², которая (в свою очередь) также распалась: один из ее депутатов - К. Дешлер - образовал в октябре 1926 года новую партию радикал-демократов³, другой - А. Эванс - в мае 1927 года вернулся в партию Демократический центр⁴. В первые годы своего существования Демократический центр иногда играл роль оппозиции правительству. В сейме Латвийской Республики Демократический центр занимал позиции на левом крыле буржуазных политических партий.

Число голосов, поданных на выборах за Демократический центр, во второй половине 20-х годов неуклонно падало. На выборах в III сейм в 1928 году Демократический центр собрал только 17 604 голоса /или 1,89 % всех голосов/. Всего в III сейме партию представляли 3 депутата. Также падало число голосов, поданных за Демократический центр на выборах в городскую думу Риги. В 1925 году за него голосовали 14019 избирателей, в 1928 - 6433; если в 1925 году он имел в думе 7 депутатов, то в 1928 году - трех. Соответственно на выборах в сейм в Рижском избирательном округе за Демократический центр в 1922 году подано 29 526 голосов /20,18 % всех голосов/, в 1925 году - 13 180 /7,37 %/, а в 1928 году лишь 5947 голосов /2,91 %/⁵.

Результаты выборов свидетельствовали о том, что политика, проводимая Демократическим центром, все более не устраивала широкие средние слои Латвии.

- 1 Latvijas Republikas Saeimas vēlēšanas 1925.g. - Rīga, 1926. - 10.lpp.
- 2 Latvijas Republikas II Saeimas stenogrammas. I sesija. - Rīga, 1925. - 141.lpp.
- 3 Turpat. - IV sesija. - Rīga, 1926. - 176.lpp.
- 4 Turpat. - VI sesija. - Rīga, 1927. - 479.lpp.
- 5 Latvijas Republikas Saeimas vēlēšanas 1928.gadā. - Rīga, 1929. - 32.lpp.

В годы экономического кризиса /1930-1934/, последние годы парламентарного строя в Латвии, Демократический центр, как и другие партии центра /Паутия новохозяев и мелких земельных собственников, прогрессивное объединение/, играл более значительную роль, чем в предыдущие годы. В первую очередь следует отметить, что значительно возросло его влияние в массах. Об этом свидетельствуют результаты выборов в IУ сейм в октябре 1931 года. Число голосов, поданных за эту партию, возросло более чем в три раза. /На выборах в III сейм - 17604 голосов, в IУ сейм - 65214/. В IУ сейме Демократический центр представляли шесть депутатов /Я.Брейкис, П.Кривцис, К.Кирштейн, Б.Пипиня, К.Скалбе, Л.Земгалс/. Чем же деятелям "Демократического центра" удалось увлечь за собой избирателей?

Во-первых, в годы экономического кризиса усилилась классовая дифференция в Латвии. Часты избирателей, разочаровавшихся в политике правых партий в условиях вызванных кризисом экономических трудностей, поверила в предвыборные обещания лидеров Демократического центра вести борьбу со спекулянтами, взяточниками, казнокрадами, многие из которых как раз были членами партий крайнего правого крыла и входили в правления различных банков, акционерных обществ и т.п. Лидеры "Демократического центра" участвовали в разоблачении таких "деятелей", зачитавших себя коррупцией и различными махинациями за счет государства, и многие поверили "Демократическому центру" и подобным ему партиям, выдвигавшим лозунг "Освободим еще раз Латвию!"

В годы экономического кризиса Демократический центр выступал с критикой правительства. В декабре 1930 года "Демократический центр" вышел из коалиционного правительства, возглавляемого одним из лидеров Крестьянского союза - Х.Цалминьшем.

В своей пропаганде агитаторы "Демократического центра" в этот период стали широко применять националистические и лобинистические лозунги. Особенно это проявилось в начатой и раздутой лидерами "Демократического центра" расовой

1931 года кампании за церковь Мары /Домский собор/. Они требовали предоставить приходу Рижской латышской лютеранской общины такие же права на церковь, как и немецкой общине, в собственности которой находилась церковь. "Демократический центр" объявил: "Будем продолжать борьбу в семье за церковь Мары до победы!"

В своей предвыборную платформу, девизом которой был "Труд, нравственность, духовность создают будущее народа", "Демократический центр" включил довольно обширный раздел, посвященный национальной политике. В нем содержались требования "предоставить латышам преимущества при приеме на работу", "ликвидировать привилегированное положение иностранцев в прибыльных отраслях промышленности, в торговле, свободных профессиях", следовательно требовать употребления государственного языка как в государственных учреждениях и учреждениях самоуправления, так и на частных предприятиях. В семье говорить только по-латышски, "на средства государства и самоуправлений содержать и поддерживать латышские культурные учреждения и латышскую культуру. Культурная работа иностранцев должна быть частным делом каждого национального меньшинства, не допускать искусственного усиления их культур силами и средствами из-за границы"¹.

Демократический центр пытался объявить чуть ли не единственной причиной кризиса то, что правительство К.Ульманиса только сотрудничает с буржуазией национальных меньшинств. Выдвигая различные лозунги, вроде "Работу рукам латышей!", "За Латвию как государство латышей!", "За независимое латышское правительство и устойчивый лет!" и т.п., "Демократический центр" накануне выборов в IУ сейм мобилизовал вокруг себя значительные массы. В своей предвыборной платформе "Демократический центр" требовал ограничить импорт промышленных товаров, способствовать увеличению экспорта,

1 Demokrātiskā Centra darbības platforma. - Rīga, 1934. - 3.-4.lpp.

расширению рынка для промышленности¹.

Во внешней политике Демократический центр выступал за более тесное сотрудничество с государствами Прибалтики, расширение экономических связей с Советским Союзом.

Но крошечная судьба представитель Демократического центра К.Кирштейнс был последним, кто выступил в Сейме. Заседание 15 мая 1934 года затянулось, было уже около восьми вечера, и депутаты от Латвийского крестьянского союза выступили с предложением закрыть заседание - в ночь на 15 мая должен был произойти государственный переворот. К.Кирштейнс от имени фракции "Демократического центра" выступил с протестом против этого предложения, так как не были рассмотрены все вопросы повестки дня. Но большинством голосов решено было заседание закрыть. Следующее заседание было назначено на 18 мая. Оно уже не состоялось.

В ночь с 15 на 16 мая К.Ульманис, находившийся в то время во главе правительства, осуществил государственный переворот. Сейм был распущен. Все политические партии запрещены.

---

1 Демократiskā Centra darbības platforma. - 5.lpp.

Dažas pārdomas par Latvijas sociāldemokrātu
uzskatiem Latvijas Republikas laikā

Visā Austrumeiropā sabrukušo komunistisko režīmu vietā veidojas plašs politisko partiju spektrs. Arī Latvijā sevi pieteikušas daudzas partijas: Kristīgi demokrātiskā, Liberālā, Strādnieku savienība, LSDSP. Vairākas uzskata sevi par vecās Latvijas Sociāldemokrātijas lietas turpinātājām. Vai tiešām visas šodien uzradušās politiskās organizācijas ir agrāko tiešas mantinieces? Krievu konstitucionālo demokrātu rindās savā laikā sastāvēja krievu inteligences zieds. Ļoti glaimojoši kādam Maskavas kadetam šodien apzināties savas organizācijas pēctecību ar akademiķa V. Vernadskā - pasauleslavena zinātnieka, politisko darbību kadetu rindās. Bet vai tikpat labprāt viņš gribētu mantot arī atbildību par Pageidu Valdības nacionālo politiku pēc 1917. gada februāra? Ir taču zināms krievu kadetu lielvalstiskā stāja, un arī tas, ka uz Krievijas malieņu prasībām pēc nacionālās autonomijas kadetu prese atbildēja ar zobenanos un ciniskām piezīmēm.

Bet jāņemto laikom būtu visa pretrunu pilnā vēsture - gan sasniegumi, gan atbildība par kļūdām. Ļoti gribas ticēt jauno partiju vadītāju godaprātem, viņu centieniem mantot labāko savu priekšgājēju darbībā. Taču domājams, ka itin visām šodiennas partijām ar darbiem vēl jāpierāda sava uzticība problemātiem ideāliem.

Vēsturnieku uzdevums būtu neļauties politiskām kaislībām, rūpīgi vērtēt pagātnes notikumus, atcerējoties no agrākiem ideoloģiskiem žņaugiem, kuri (ko tur slēpt) mēs turējām savos valgos, taču neieslēgstot arī jauna veida konjunktūriskā, kas ir tik viegli un vilinoši - lai izpatirtu plašai publikai. Vēsturnieku un politiķu uzmanību šodien piesaista strādnieku kustības reformistiskais spārns. Tā ideologu jau XI gs. sākumā piedāvātais modelis izrādījās dzīvotspējīgāks par komunistu utopisko modeli. Tādēļ vērojams mūsu presē jau konstatētā sociāldemokrātiskās domas renesanse. Nu mēs atzīstam Ed. Bernšteina idejas un G. Plehanova tālre-

dzību. Latvija īpašu popularitāti ieguvis nesen mirušais Bruno Kalniņš. Šo rindu autore piedāvā savas pārdomas par sociāldemokrātu - meģševiku raksturīgiem uzskatiem dažos jautājumos un ienemto pozīciju Latvijas Republikas laikā.

Latvijas Sociāldemokrātijas historiogrāfija sākās gandrīz vienlaicīgi ar pašas LSDSP rašanos. Jau 1905.g. tika rūpīgi vākti un sistematizēti tās materiāli - prese, skrejlapas, parādījās arī noietā ceļa apskati. Latvijas Republikā sociāldemokrātu vēsturi pētīja V.Caune, J.Augškalns-Aberbergs, P.Vesmanis u.c. Padomju Savienībā 20.-30.gados sāka iznākt fundamentāli materiālu krājumi: "Proletāriskā revolūcija Latvijā" un "Piemīņas grāmatas" kritušiem revolucionāriem. Padomju Latvijas historiogrāfijā pēc kara, neraugoties uz vienpusību boļševiku un meģševiku savstarpējo attiecību izgaismošanā, bijuši nopietni mēģinājumi izziņāt sociāldemokrātu vēsturi: Jauno strāvu, 1905.g. revolūciju, parlamentāro darbību, organizatorisko struktūru. Lai minam kaut vai tikai nelaiķa S.Ziemeļa vai L.Dribina un O.Niedres grāmatas. Pēdējos gados tiek izmantoti jauni vēstures fakti un pavid jauni vispārinājumi V.Blazmas, V.Šaldas, I.Roga, A.Strangas, I.Gores, R.Greitjānes un citu publikācijās.

Gribu atgādināt vēsturniekiem labi zināmo, bet politiskajās oļgas piemirsto patiesību: visi latviešu sociāldemokrāti, neskarīgi no idejiskām nosliecēm, bija vienoti apmēram 25 gadus. Kopdarbība sākās ar 19.gs. 80.-90. gadiem. Jaunās strāvas vēsture, strādnieku kustības panākumi, 1905.gads Latvijā pieder vienādi nākamajiem boļševikiem un meģševikiem. Tur bija P.Stučka un M.Valters, Rainis un P.Dauge, F.Rozīģš un P.Kalniņš, Aspazija, Dora Stučka un Klāra Rainīga. Ari tad, kad skaidrāk sāka izziņēties domstarpības taktikas vai organizatoriskajos jautājumos, viņi turpināja kopt vienu drūvu, piederdami strādnieku revolucionārai kustībai, paši to neskaitāmas reizes apliecinādami. Prata saglabāt savu rindu vienotību, ļoti augsti to vērtēdami, pretēji tam, kas notika KSDSP. Kara laikā kara un miera jautājumā vienāda nostāja bija boļševikiem un meģševikiem - internacionālis-

tiem.

Nebija taču vieni no sākta gala reformisti, bet otri - nelabojami dumpinieki. Par revolucionāru ceļu uz sociālismu tolaik bija gan boļševiki, gan meņševiki. Kad iezīmējās frakciju cīņas, tad absolūti viengabalaini arī nebija ne vieni, ne otri. Lomas vēstures gaitā pat mainījās: meņševiki J. Daniševskis, V. Dermanis, A. Zeibots, T. Drauciņš kļuva par boļševikiem, M. Skujenieks no ļoti kreisā sociāldemokrāta evolucionāra līdz pilsoniskam politiķim, L. Leibens no nacionāldemokrāta pārvērstās par dedzīgu boļševiku, M. Valters no nacionālista revolucionāra - par Zemnieku Savienības biedru.

Objektīva vēsturnieka atzīis, ka laikmets visai šai sociāldemokrātu paaudzei uzspieda savu zīmogu. Vēsturnieku grupa, apspriežot Sociāldemokrātijas likteņus Latvijā,¹ vienprātīgi atzina, ka viņi visi grēkoja ar zināmu doktrinārisma nacionālajā un agrārajā jautājumā, ka tiem piemita hegemonisma tieksmes un neiecietība pret citādi domājošiem. Atskatoties uz latviešu sociāldemokrātu kopdarbības gadiem (1893.-1919.), redzam, ka tie nesuši slavu Latvijas strādniecībai, izvirzīdami to Krievijas un starptautiskās strādnieku kustības avangardā. Nu bet tad taču never vieni mantinieki pēc 70 gadiem paziņot, ka jūtas lepri par 1905. gada panākumiem, otriem atstājot tikai atbildību par smagām kļūdām.

Sociāldemokrātu-meņševiku līderi savā vairumā piederēja vēl plašākai pēdējai - latviešu demokrātiskai intelligencai. Tāda pastāvēja kopš jaunlatvietības laikiem. Tikai, salīdzinot ar jaunlatviešiem, šī jau ir nākošā paaudze, kas nav nākusi tieši no zemnieku sētas, kā māca Kr. Valdemārs un E. Dinsberģis. Augsne ir labāk sagatavota dziļākām studijām. Tā, piemēram, M. Skujenieks ir žurnālista un skolotāja dēls. Abi viņi vecāki ieguva izglītību un darbojās 19. gs. otrā pusē.²

¹ Sociāldemokrātijas cerību un sāpju ceļi Latvijā // Cīņa.- 1990.- 1. maijā.

² Niedre O. Neapēlīti aizmirsts māžs // Lauku Avīze. - 1990.- 21. septembri.

Daudziem redzamiem latviešu sociāldemokrātiem samērā tipisks ceļš - caur gimnāziju uz studijām Maskavā, Pēterburgā vai Ārzenēs. Plašāks kļūst arī intelligences profesionālās nodarbošanās loks. Iepriekšējā paaudzē tikpat kā nebija zinātniskās intelligences, bet 20.g.s. sākumā viņu vidū ir filozofi, psihologi, vēsturnieki, folkloristi, mākslas zinātnieki.

Latvijas sabiedrībā vēl samērā maz pazīst latviešu intelligences ieguldījumu humanitārajās zinātnēs. Ietā laikā sāka parādīties publikācijas par M.Skujenieku, M.Valteru, P.Birkertu. Jāatzīstas vēl vienā manas paaudzes vēsturnieku grēkā. Mēs vispirms rēķinājāmies ar tā vai cita sabiedriska darbinieka politisko orientāciju (boļševiks? meļševiks? savienībnieks? nacionāldemokrāts?) un uzbrukām ar visu šķirisko nesamierināmību. Bez savām politiskām simpātijām šie intelligences pārstāvji bija vēl profesionāli, un viņu profesionālā darbība šodien sabiedrību var interesēt vairāk nekā pārejoši partiju strīdi.

M.Skujenieks neapšaubāmi ir izcils latviešu zinātnieks, neatkarīgi no viņa politiskās biogrāfijas peripetijām. Viņa grāmata "Nacionālais jautājums Latvijā" iznāca 1913.g. Pēterburgā. Autors atsucās uz ārkusiju starptautiskajā sociāldemokrātijā nacionālā jautājumā dēļ. Pats viņš bija G.Bauera un K.Rennera ideju piekritējs, bet viņa grāmata - kapitāls pētījums ar plašu vēsturisku ievadu un nopietnu statistisku pamatojumu. Šodien mēs sauktu M.Skujenisku par etnologu vai demogrāfu, viņš pats reprezentējās kā statistiķis. Ilgus gadus viņš bija Statistikas pārvaldes vadītājs Latvijas Republikā, un tad klajā nāca vēl vairāki vērtīgi izdevumi, to vidū "Latvija.Zeme un iedzīvotāji".Neviens nacionālu procesu pētnieks Latvijā nevar apiet šos darbus.

Pirmā pasaules kara laikā demokrātiskā presē sevi pierādīja jaunie zinātnieki - vēsturnieks un kulturologs A.Švābe, psihologi folkloristi Antons un Pēteris Birkerti. Nacionālo attiecību psiholoģija vēl šodien ir maz pētīta. 1916.gadā tas ir pavisam neapstrīdams lauks, īpaši latviešu marksistu vidē. A.Švābes darbs "Vēstules par nacionālu kultūru", "kara dai-

nas", "Nācija un politika" skats plašs jautājumu loks, un to vidū arī latviešu nacionālā rakstura iezīmes salīdzinājumā ar igauņiem, liebiešiem, lietuviešiem.

Plašāk aplūkosim tematiski līdzīgus abu Birkertu darbus. P.Birkerts "Taurētāja" vairākos turpinājumos publicēts pētījums "Nacionālisma psiholoģija".¹ Pēc būtības tur iezīmējas nacionālā psiholoģija kopumā ar visiem saviem komponentiem; nacionālo pašapziņu, nacionāliem centieniem, jūtām un gribu. Ar nacionalismu P.Birkerts saprata tieši un tikai nacionālās intereses, centienus. Tāda izpratne par nacionalismu ir ļoti izplatīta arī mūsdienu pasaulē. P.Birkerts atzīst atšķirīgas pieejas patriotismam dažādu šķiru pārstāvjiem, kā arī dažādus nacionālisma tipus.² Ievēribas oienīgs ir viņa paveiktais "Taurētāja" lasītāju anketēšanas darbs (šodien teiktu; socioloģiska aptauja). P.Birkerts centās noskaidrot lasītāju sociālo portretu un attieksmi pret tādām vērtībām kā sociālisma ideja, vēsturiskais materiālisms, dzimtene, nacionālā kultūra.³

P.Birkerts, izanalizējis atbildes, nāca pie secinājuma, ka latviešu strādnieks nav vienaldzīgs pret Latviju - tās dabu, kultūrvidi, gatavs darboties tās labā. Viņš rakstīja: "...marksisms nebūt nav aprijis nacionālistu, bet varbūt to vēl veicināja. Tikai neizmirsīsim, kādu nacionālistu."⁴

A.Birkerts, pametot kā izejas materiālu lasītāju iesūtītās vēstules avīzei "Jaunais Vārds", uzrakstīja darbu par latviešu proletariāta attieksmi pret dzimteni. Pats viņš ir pārliecināts, ka proletariāts nav atraujams no tautas, ka tas ir zars no visas tautas koka, un tāpēc nedrīkst būt vienaldzīgs pret dzimteni, turklāt tai draudīgos apstākļos. Lat-

¹ Taurētājs. - 1916. - Nr.4.-8.; 1917. - Nr. 2.

² Turpat. - 1916. - Nr. 4.-20.-23.lpp.

³ Turpat. - 1916. - Nr.3. - 53.-54.lpp.

⁴ Turpat. - 1917. - Nr.1. - 106.lpp.

viešu strādnieku līdri šim spaidošās nacionālās jūtas (strādniekiem sociālais ir pirmais plāns) pamodinājuši ekstremālie apstākļi: karš, bēgļu gaitas, trīdā, evakuācija. To A. Birkerts izsecināja no viņu vēstulēm. Bez tam viņš pievērsās arī jautājuma otrai pusēi, dzimtene ir nepieciešama pašiem proletariātam, lai tā dzīve būtu pilnvērtīga. Strādnieki bēgļu gaitās patiešām ļoti cieta bez viņiem ierastās kultūrvides: latviešu grāmatām, teātra izrādēm, sabiedriskās aktivitātes.¹

Aprīnājami konsekventa bija abu Birkertu zinātniskā darbība arī turpmākajos gados. Publikācijas Latvijas Republikas laikā nav kontrastā ar jaunības dienu darbiem - tā pati stingri demokrātiskā ievirze un dedzīgs kaujinieciskums, apkarojot tādās parādības Latvijas dzīvē, kas pēc viņu pārliecības varētu būt kaitīgas. 1928. g. iznāca P. Birkerta grāmata "Pedagogiskie viduslaiki tagadējā Latvijā". P. Birkertu kā demokrātu uztrauca stāvoklis Latvijas pedagogiskajā ziņātnē un skolu lietās - labējo pilsonisko aprindu pūļi uzspiest lielāku baznīcas ietekmi skolu dzīvei. Šo tendenci viņš raksturo kā "kauna traipu pēcrevolūcijas Latvijai un plūķi sešs darba tautai."² P. Birkerta galvenie oponenti - mācītāji A. Skrodēlis un K. Kundziņš, tādi preses izdevumi kā "Latvis" un "Svētdienas Rīts".

P. Birkerts atgādina evaņģēliski luteriskās baznīcas ciešos sakarus ar vācu muižniecību agrākos laikos un reakcionāro lomu latviešu zemnieku dzīvē. Grāmatas vadmotīvs - kategoriski iebildumi pret domu, ka reliģija un tikumība ir identiski, ka ētiskais nonāk jaunatnes apziņā tikai caur baznīcu un reliģiju, ka tieši reliģija būtu vienīgā ētiskā vērtību nesēja un sargātāja. Šai tēmai viņš veltīja arī savus darbus folkloristikā, piemēram, krājumu "Ko tauta saka par baznīcu un mācītājiem", kurā sistematizētas latviešu tautas anekdotes un stāstījumi par baznīcu.³

¹ Taurētājs. - 1916. - Nr. 2. - 32.-39. lpp.

² Birkerts P. Pedagogiskie viduslaiki tagadējā Latvijā. - R., 1928. - 6. lpp.

³ Birkerts P. Ko tauta saka par baznīcu un mācītājiem. - R., 1927.

Pēc II pasaules karu 40.gados P.Birkerts, vadot sektoru Zinātnu Akadēmijas Folkloras institūta, turpināja strādāt arī pašā folkloristikas un literatūztzinātnes gultnē pie tām: latviešu un vācu attiecības mūsu folklorā, Rainis un folklorā, apcerējumi par Ati Kronvaldu, Teodoru Zeifertu u.c.¹

Gauri vairākiem laikmetiem gadu desmitu laikā P.Birkerts un viņa domu biedri saglabāja uzticību saviem ideāliem. Augstāk pieminētā darbē par baznīcas lomu skolu dzīvē viņš paziņo, ka ir sociālists, ka aizstāv materiālismu pretīm tumsonībai.²

Ir zināma un daudz citēta P.Kalniņa runa 1918.g. 18. novembrī Latvijas neatkarības proklamēšanas akta laikā, kad viņš teica, ka brīvas un neatkarīgas Latvijas ideju veidojušas pasaules revolūcijas vētras un ka "mūsu mērķis ir sociālistiska republika brīvu tautu savienībā".³

To pašu varētu teikt par Raini. Viņa brāis F.Cielēns pasvītēja, ka Rainis ir strādnieku šķiras ideologs un reizē demokrātiskās republika ideologs. Cīnījās par strādnieku sociālo un tautas nacionālo atsvabināšanu.⁴ Rainis tiešām nav atraujams no latviešu strādniecības vēstures, no sociālisma aizrautiem Latvijā, no 1905.gada revolūcijas. Varbūt pievienoties B.Gudriķes pamatotām domām, ka Rainim bijusi īpatnēja izpratne par sociālismu. Viņš to saprotis kā attīstību un ideālu, cieši saistītu ar demokrātiju, ar personības pilnveidošanu un augstu garīgu kultūru.⁵ Kā rakstīja F.Cielēns savā atmiņu krājumā: Sociālisma ideāls "bez šabloniska marksisma dogmātisma".

¹ Pijols I. Karogs. - 1990. - Nr.5. - 154.-158.lpp.

² Birkerts P. Pedagoģiskie viduslaiki tagadējā Latvijā. - R., 1928. - 8., 12.lpp.

³ Latvijas Tautas padome. - R., 1920. - 9.lpp.

⁴ Cielēns F. Laikmetu maiņa. - Memento, 1963. - II sēj. - 424.lpp.

⁵ Literatūra un Māksla. - 1990. - 8.sept.

Redzam šeit līdzību ar K.Kautska pārdomām par sociālismu un revolūciju 1922.gadā. Viņš principā neatsakās ne no proletāriskās revolūcijas, ne no socialisma. Nepieņemami viņam ir boļševiku despotiskais režīms Krievijā, "Kremla teroristu" - komunistu pārvēršanās par sektu. K.Kautskis pārliecināts, ka nākotne piederēs sociāldemokrātiska tipa partijām, kuras pratis izmantot "mūsdienu demokrātijas bagātīgo arsenālu", bet sociālisms vedīšot uz kultūras un brīvības visaugstākām virsotnēm.¹

Latviešu sociāldemokrātiem - meļševikiem bija vēl viens svētums - 1905.gads Latvijā. P.Birkerta spalvai pieder neliela grāmata par strādnieku revolūcijas "varoņiem - mocekļiem" - pašiem pirmajiem un maz pazīstamajiem: Jelgavas strādnieku Evaltu, Liepājas strādnieku Miķeli Kaši, jaunstrāvnieku Augustu Krumbergu. Grāmata pauž autora lepnumu par latviešu strādnieku revolucionārām tradīcijām.²

Fr.Mendera piemiņas runā Valmierā sakarā ar 1905.g. revolūcijas 20.gadadienu pasvītro Latvijas revolūcijas ciešos sakarus ar Krievijas politisko dzīvi, kā arī latviešu revolucionāru izšķirošo ietekmi tautā. Viņš pārliecināts, ka pašā Latvijā revolūcija būtu spējusi uzvarēt, jo iekšienē tai nebija līdzvērtīga pretinieka.³

Zīmīgi, ka LSDSP biedri Latvijas Republikas laikā veica plašu pētniecisku darbu un tādā ceļā sargāja 1905.g. tradīcijas. Šinī jomā aktīvi darbojušies V.Bisenieks, k.Zutis, V.Caure, P.Birkerts u.c. Sakās dokumentu vākšana, arhīvu apzināšana, sāka iznākt atmiņu krājumi un citi izdevumi. Latvijas vēstures pētišanas biedrība ierosināja pārdēvēt Kārļa ielu Rīgā par 13.janvāra ielu, bet Grīziņkalnu par 1905.gada parku, ko pilsētas valde, kā rakstīja P.Cielēns, atbalstīja, bet svītru pāri daudziem iesāktiem darbiem 1905.g. piemiņas iemūžināšanai pārvilka 1934.g.15.maija apvēr-

¹Кавтский К. Пролетарская революция, ее программа, ее программа. - Берлин: Волга, 1922. - С. 103, 413.

² Birkerts P. Mūsu revolūcijas varoņi un mocekļi. - R., 1928. - I sēj.

³ Menders P. Divas revolūcijas. - R., 1925. - 12.lpp.

sums.¹

Par LSDSP lideru lomu Latvijas Republikas politiskajā dzīvē ir rakstīts daudz; par viņu iegemamiem amatiem, citātas viņu runas Saeimā sakarā ar agrāro reformu, nacionālo minoritāšu skolām vai Mēras baznīcas konfliktu. Saeimas sēdēs bieži uzvirvoja politiskas kaislības; runās bija iespējamas polemiskas galējības sakarā ar acumirkliģo politisko situāciju. Vai nevarētu pieņemt, ka publicēšanai atlasītie materiāli precīzāk atspoguļoja LSDSP lideru pozīciju. Tāpēc jau pievērsām uzmanību brošūrām par 1905.g. Latvijā un baznīcu lomu skolu dzīvē. Fr.Menderam un F.Cielēnam bija arī publikācijas par ārpolitiku.

No Fr.Mendera un F.Cielēna stāstījām ir zināms, ka šie LSDSP vadošie darbinieki viens otram nesimpatizēja un vēltīja visai neglaimojošus raksturojumus. Uzzinājām Mendera spriedumu par Cielēnu kā ļoti ambiciozu cilvēku, ar pārspīlētu savas lomas vērtējumu Latvijas vēsturē.² Lai tā būtu. F.Cielēns savukārt ļoti negatīvi vērtē Fr.Mendera darbību pirms K.Ulmaņa izdarītā apvērsuma.³ Jo zīmīgāk ir tas, ka abi ieteica Latvijai saglabāt ārpolitisko kursu uz tuvināšanas ar Krieviju.

Abi minētie LSDSP darbinieki saistīti ar Latvijas Republikas ārpolitiku. Fr.Menderam ir lieli nopelni Miera līguma sagatavošanā un noslēgšanā ar Padomju Krieviju 1920.gadā.⁴ F.Cielēns kreisajā valdībā, ko vadīja M.Skujenieks, ieguva Ārlietu ministra posteni, bet kopš 1933.gada bija Latvijas sūtnis Parīzē. Mūsu rīcībā ir abu šo autoru brošūras, uzrakstītas 1926. un 1927.gadā. Fr.Menders aplūko Baltijas valstu iespējamo paliekošo orientāciju. Nepiekritot domai, ka tā varētu būt orientācija uz Poliju, Fr.Menders paziņo "atklāti un kategoriski - uz Maskavu", uz Krieviju. Taču paceļas jautājums - uz kādu Krieviju? Fr.Menders sa-

¹ Cielēns F. Laikmetu maiņa. - 1963., Memento. - II sēj. - 445.lpp.

² VBRX III.-Nr. 26. -4.-7.lpp.

³ Cielēns F. Laikmetu maiņa. - 450.-451.lpp.

⁴ Strauga A. Pie miera politikas šūpuļa // Padomju Latvijas Komunisti.-1988. - Nr. 9. - 78.-80.lpp.

skata Krievijas attīstībā divas dažādas tendences Baltijas jautājumā. Pravietiski skan viņa 1926.g. rakstītās rindas: ja Krievijā uzvarētu ilgstoša reakcija, tā būtu reize ārēja agresija pret Baltiju. Un tad "...izšķirts pilnīgi negatīvi būtu Baltijas valstu neatkarības liktenis."¹ Arī krietni vēlāk rakstītās atmiņās par tirdzniecības līguma noslēgšanu Fr. Menders savu nostāju nebija mainījis.²

F.Cielēns savu runu publicētajos tekstos vispirms iestājās par tādu ārpolitikas kursu, kas Latvijai nodrošinātu ilgstošu mieru, jo karā "lielās nācijas zaudē provinces, mazās - visu."³ Lai savā ģeogrāfiskā stāvokļa dēļ nekļūtu par politisko spēļu objektu lielvalstīm, jāizvēlas stabila paliekoša orientācija - uz Austrumiem, uz Krieviju. F.Cielēns raksta par izdevīgiem saimnieciskiem sakariem ar Krieviju, par tās neaptverami plašo tirgu, un pamato saimnieciskā līguma derīgumu.⁴ Viņš brīdina no bīstamiem politiskiem soļiem, kas varētu apdraudēt Krievijas vitālās intereses - izeju uz jūru. Viņš raksta, ka Latvijai izdevīga būtu tāda politika, lai tā kļūtu "par brīviem vārtiem un brīvu tiltu visu nāciju saimnieciskai apgrozībai no austrumiem uz rietumiem."⁵

LSDSP līderu publikācijās un runās sakarā ar Latvijas Republikas pastāvēšanas pirmiem 10 gadiem (P.Kalniņš, M.Skuļenieks) jūtams pamatots lepnums un gandarījums par neatkarīgās Latvijas panākumiem - tās pārvēršanos vēsturiski īsā laikā par a.jaunotu mierīgu valsti ar plaukstošu lauksaimniecību, nokārtotu minoritāšu dzīvi, stabilu latu, rosību kultūr un mākslā. Pierādījās, ka pretēji pareģojumiem mazā tautsaimnieciska vienība spēj patstāvīgi funkcionēt.

¹ Menders Fr. Austrum-Eiropa Savienotās Valstīs kā Baltijas valstu nākotnes problēmas. - R., 1926. - 30.lpp.

² Menders Fr. Domas, darbi un dzīve. 1903.-1940.// Neatkarīgā Cīņa. - 1991. -aug.

³ Cielēns F. Baltijas valstu starptautiskais stāvoklis un Latvijas ārpolitiskie uzdevumi. - R., 1927. - 10.lpp.

⁴ Turpat. - 31.lpp.

⁵ Turpat. - 14.lpp.

Toties klaji negatīvu attieksmi pauda visi LSDSP līderi (Fr.Menders, F.Cielēns, B.Kalniņš, A.Rudēvics u.c.) pret K.Ulmaņa izdarīto valsts apvērsumu un viņa talako lo-
mu Latvijas vēsturē. Tāpat vērtēja šo notikumu M.Valters
trīsdā sarakstītajās grāmatās. Apvērsums likvidēja LSDSP,
tās biedri nonāca apcietinājumā vai pagrīdē. Tādēļ F.Cie-
lēns grāmatā lasām izmeklēti negatīvus apzīmējumus par jau-
no režīmu pēc 1934.g.maija; kāla birokrātiska pašvaldība,
neaprobežots absolūtisms, K.Ulmanis neesot bijis spējīgs uz
elementāri patriotisku rīcību pēc 1940.g. 17.jūnija.¹
Fr.Menders, raksturojot K.Ulmani kā politisku darbinieku,
piemin viņa diktatoriskās tieksmes, bet 1934.g. 15.maija
apvērsumu kā profašistisku, pēc kura K.Ulmanis esot kļuvis
"Latvijas kungs un pavēlnieks."²

Jaunā politiskā situācija uz laiku atkal satuvināja
sociāldemokrātus un komunistus. Ir mēģinājumi radīt vienotu
strādnieku fronti uz kopīgas antiulmaniskas, antifašistis-
kas platformas pamata. Par to pēdējā laikā, izmantojot līdz
šim nezināmus arhīvu datus, rakstījuši A.Stranga, I.Gora,
V.Blūzma, E.Pelkaus. Zināms, ka pēc apvērsuma ar pagrīdi
bijuši saistīti Fr.Menders, A.Buševičs, K.Lorenos. Nelegālā
LSSZP (kreisie sociālisti) uzskatu ziņā bija tuva komunis-
tiem. Bet sociāldemokrātiem - meņševikiem ilgi pārņemts an-
tikomunisms.³ Antikomunistiskus izteicienus viņu runās at-
rast, protams, nebūs grūti. Pa lielākai daļai tie saistīti
ar komunistu dogmām vai konkrētu nedemokrātisku rīcību. Uz-
drošinos apgalvot, ka viņiem nepiemita akls antikomunisms,
kas vairs neļautu atšķirt cilvēku sejas. Bruno Kalniņš ar
simpātijām rakstīja par J.Daniševska, R.Endrupa, J.Lenema-
ņa ("mēreno komunistu") pozīciju 1917.gadā. F.Cielēns ob-
jektīvi izskaidro L.Laicena politisko evolūciju uz kompar-
tijas pusi, bet par J.Krūmiņu-Pilatu, ar kuru ticis Parī-
zē, 1937.g. raksta, ka "šis intelligentais latviešu komu-

¹ Cielēns F. Laiknotu maiņā. - 1964., Memento. - III sēj. -
33., 34., 142.lpp.

² Menders Fr. Domaš, darbi un dzīve. 1903.-1940.// Neatka-
rīgā Ciga. - 1991. -3., 6. aug.

³ Kalniņš B. VĒL, ciga nav galā.-1933., Memento.-I sēj.-109.-
111.lpp.

nists" gan laicam vēl nebija nojautis savu likteni - bojā-
eju čekas pagrabos pēc gada.¹

To pašu saskatām Fr.Menders dotajos politiskajos rak-
sturojumos latviešu komunistiem J.Deniševskim, V.Dermanim,
J.Šilfam, J.Leuomanim u.c. Absolūti nesimpatizējot P.S. uō-
kam, viņš atzīst, ka P.Stučka bija un paliek vēsturiska per-
sona ar pozitīvu ieguldījumu latviešu tautas garīgās dzīves
vēsturē.²

Domājams, ka kreiso sociāl'stu pozīcija 30.gadu otrā
pusē nebija tik ļoti negaidīts zigzags, jo LSDSP kopumā arī
agrāk uz Eiropas fona bija izteikti kreisa. S.-D. partija,
kuras programmu 1930.g. stipri ietekmēja Austrijas sociāl-
demokrāti V.Adlers, O.Bauers. Turpi ņkie notikumi nu jau la-
bi zināmi un pārliecinoši izskaidroti. Vairs nešķiet neatmi-
nama mikla agrākās LSDSP līderu politiskie soļi pēc 1940.g.
17.jūnija: F.Cielēna un E.Kalniņa ierašanās Latvijā no ār-
zemēm, B.Kalniņa un Fr.Menders 1940.g. jūlijā rakstītie ie-
snieguni par uzņemšanu LKP Indās, B.Kalniņa atrašanās Lat-
vijas armijas politiskā vadītāja postenī. Laicam taču savie-
nība ar lielo Austrumu kaimiņu šiem politiķiem likās ma-
zaks ļaunums un ilūzijas par Padomju Savienību bija ne tikai
viņiem, bet arī latviešu komunistiem, Rietumu intelligenci
(L.Feiltvangeram, B.Rolānam u.c.). Arī K.Ulmanis un V.Man-
ters taču cerēja līdz pēdējam uz labāku iznākumu.

Ar savu ieskicējumu latviešu sociāldem krātu vēsturē
gribējām parādīt, ka 20.gs. Latvijā bija reāli kreisie spē-
ki, kuri tā arī nespēja vienoties. To vienotība laicam ne-
pase gātu latviešu tautu no globāla mēroga ļaunuma, kas gā-
zās vai virsū. Bet varbūt pasargātu no pārmērīgas ēķiriskas
neiecietības un padarītu garīgi veselīgāku sabiedrību?

Vislabvēlīgākie apstākļi tādai vienotībai bija 1917.
gads - laiks pēc Februāra revolūcijas, kad, neraugoties uz
jau pasāvcšām idejiskām domstarpībām, meņševiki un boļševi-

¹Cielēns P. Laikmetu maiņa. - III sēj., 91.lpp.

²Menders Fr. Domas, darbs un dzīve. 1903.-1940.// Latkarīgā
Cīņa. - 1991. -10.cug.

ki sadarbojās Rīgas Ibrādnieku Padomē, Iskolatā, Vidzemes Zemes Padomē, Autonomijas konferencē 1917.g. 30.jūlijā. Galu šai sadarbībai darīja krasu vēstures pagrieziens no plašākas demokrātiskas koalīcijas uz vienes partijas diktātu. Meņševiki nevarēja piekrist politiskam teroram, Krievijas Satversmes Sapulces padzišanai. Latvijas komunistu āķiriskā vienpusība un negatīva attieksme pret Latvijas neatkarīgo parlamentāro republiku objektīvi bīdīja meņševikus uz sakļaušanos ar pilsonisko demokrātiju.

30.gadu otrā pusē situācija it kā atkārtojās. Militārisma, hitlerisma briesmu pieaugums Eiropā, antiulmaniskā kustība pašā Latvijā lika atkal meklēt sadarbību kreisiem spēkiem. Staļiniskais režīms Padomju Savienībā, staļiniskais diktāts Kominternē to nepieļāva, Latvija uz veselu pusgadsimtu iekļuva staļiniskā "sociālisma" žņaugos. Pēdējos gados izcīnītais demokrātiskais ceļš uz Latvijas neatkarību varēs būt pasargāts tikai tad, ja prātis sakļauties un saprasties visi Latvijas demokrātiskie spēki - šāds secinājums izriet no Latvijas 20.gadsimta vēstures mācībām.

З. Митронова

Западная советология о национальных отношениях в СССР
в период перестройки / краткий обзор литературы/

Процесс перестройки нашел закономерное отражение и в гуманитарной области: пересмотре отношения к западной советологии, исследованиям буржуазных ученых о советском обществе, которые раньше, как правило, оценивались с позиций идеологической конфронтации двух систем и огульно критиковались как ненаучные и тенденциозные.

В условиях сталинизма, а затем и застоя наша общественная наука, ее методология основывались на гипертрофированной идеологизации общественных процессов, событий и оказались глубоко деформированными. Особенно наглядно зависимость советского обществоведения от идеологии и политики партийного аппарата проявилась в области исследования национальных отношений в СССР и перспектив их развития.

В советских исследованиях по национальным отношениям в СССР, в политических документах периода застоя сознательно сглаживались имевшие место негативные тенденции, преувеличивались гармоничность и бесконфликтность национальных отношений, безапелляционно утверждалось о решенности национального вопроса в нашей стране, о вечно нерушимой дружбе народов. Име сферы научных изысканий по сути дела оказались духовно-идеологические и нравственно-психологические сферы национальных отношений.

В целом советская общественно-политическая литература в области национальных отношений /за исключением некоторых социологических, этнодемографических исследований/ исходила априори из марксистско-ленинских постулатов и догм о решенности национального вопроса в СССР, невозможности существования национальных антагонизмов при социализме, о приоритете социально-классовых интересов над национальными и т.д., под которые искусственно подгонялись те или иные данные, явления из сферы национальных отношений, как того требовала официальная идеология.

Располагая ложной, идеализированной информацией о состоянии национальных отношений, партийное руководство в начале перестройки далеко не в полной мере оценило необходимость обновления национальной политики, им была допущена задержка с решением ряда неотложных вопросов по изменению союзного договора и принципов федерации. Не оправдал надежд в силу половинчатости и расплывчатости решений и сентябрьский пленум ЦК КПСС 1989 г. по национальным отношениям.

Спекулируя на естественном недовольстве накопившимися экономическими и социальными проблемами, медлительностью и нерешительностью союзного руководства, отсутствием четко разработанной национальной программы, определенные элементы в республиках стремились еще больше усложнить ситуацию, что привело в ряде республик Средней Азии, Закавказья, Молдовы к эксцессам с человеческими жертвами. Как известно, подобное развитие событий явилось неожиданностью и для руководства стран, и для руководства республик.

Вместе с тем западная советология в течение многих лет занималась серьезными профессиональными исследованиями специфики национальных отношений в СССР, отдельных его регионов и внесла значительный вклад в изучение генезиса современных национальных конфликтов.

Наибольшая активность советологических исследований национальных отношений в СССР приходится на 70-е - 80-е годы, когда в стране назревала кризисная ситуация, на время, когда советская политическая литература изобиловала исследованиями о расцвете и сближении наций, о советском народе, интернационализме и патриотизме. Симптоматично, что уже задолго до перестройки некоторые ученые Запада прогнозировали национальные взрывы в СССР. Так, еще в середине 70-х годов французский советолог М.Тату предвещал к 80-м годам распад советской многонациональной империи, последней империи в мире, что тогда вызвало в советской прессе лишь критические насмешки. Известный ис-

следователь латышского происхождения Р. Карклинь, отличающаяся скрупулезностью в изучении источников и объективностью, писала: "Языковой конфликт наиболее ярко выражен в республиках Закавказья и Прибалтики, где национальное тесно связано и отождествляется с языком и культурой. В основе конфликта лежат различные подходы к языковой политике со стороны русского населения и коренного населения этих республик."¹

Хотя в целом современные процессы развития национальных отношений в стране и особенно в Прибалтийском регионе удачно вписываются в разработанные ранее зарубежными учеными концепции, бурные события перестройки, обострение межнациональных конфликтов, предсказанное западными идеологами, все же значительно опережает традиционные представления и схемы советологии.

Во второй половине 80-х годов усиливается внимание советологов к национальным моментам в СССР. Национальные отношения получают всестороннее освещение большей частью в газетных и журнальных статьях, где фиксируются и кратко анализируются те или иные национальные процессы. Наиболее оперативно национальные аспекты в советской действительности отразились в таких периодических изданиях, как "Soviet Nationality Survey", "Journal of Baltic Studies", "Problems of Communism".

Находясь в фокусе внимания советской и мировой общественности, освещение современных национальных событий в СССР отличается публицистичностью и неизбежно несет на себе политический оттенок. Что касается обобщающих научных изысканий о нынешнем этапе развития национальных процессов, то их еще сравнительно мало, что объективно обусловлено отсутствием фундаментальной концепции перестройки в СССР и на Западе.

¹ Karclins R. Ethnic Relations in the USSR. - N.Y., 1986. - P. 57.

Однако многие оценки и прогнозы западных идеологов могут представлять определенный интерес и ценность и для советских ученых и политиков. В настоящей статье делается попытка на основе обобщения материалов некоторых статей и исследований западных ученых сделать обзор принятых там оценок национальных проблем и конфликтов в нашей стране в условиях перестройки и возможных перспектив их разрешения. Следует учитывать, что в советологических изданиях проблемы межнациональных отношений в Прибалтике большей частью связаны с другими вопросами общесоюзного уровня, перестроечными процессами в СССР, международными отношениями, поэтому они не могут претендовать на исчерпывающий глубокий анализ специфики этих процессов в Прибалтике.

Известный американский профессор Р. Клем высказывает мнение, что те серьезные трудности в области национальных проблем, с которыми сталкивается СССР, переживает и другие многонациональные государства, и мы являемся свидетелями подъема наций во всем мире.¹

Действительно, во всем мире, особенно в развивающихся странах идет интенсивный процесс роста национального самосознания. В свете существующей взаимосвязи процессов национального развития в современном мире отношения в нашей стране нельзя рассматривать вне развития мировой цивилизации, вне опыта решения национального вопроса, накопленного в других многонациональных государствах. И все-таки в СССР были свои причины обострения межнациональных отношений, связанные со спецификой нашего социально-экономического и политического развития.

Иногда в нашей печати проскальзывает мысль, будто именно перестройке, демократия, гласность явились причиной обострения в ряде регионов страны межнациональных отношений. С такой постановкой вряд ли можно согласиться. Не перестройка породила национальные проблемы, она лишь

¹ См.: Understanding Soviet Society / Ed. by P. Sacks. - L., 1980. - P. 24-26.

обнежила те деформации, которые в течение многих лет накапливались в нашем обществе. Кстати, З. Бжезинский отмечает, что демократизация и гласность лишь высветили национальные проблемы в СССР и создали реальные возможности для их выражения. "Навозможно провозглашать и осуществлять гласность и демократизацию без открытого выражения национальных бед. Слишком горьким было наследие сталинизма, слишком свежи воспоминания о великорусском национализме, чтобы представители национальной интеллигенции не испльзовали возможности, предоставляемые гласностью".¹

Особым объектом исследования западных ученых являются причины обострения межнациональных конфликтов в СССР. Некоторые выводы зарубежной историографии совпадают, к сожалению, с еще редкими и сравнительно неглубокими исследованиями советских обществоведов в этой области в период перестройки. Так, западные ученые единодушно считают /и как раз их взгляды не расходятся с мнением радикально мыслящих советских исследователей/, что проблемы национального развития и межнациональных отношений имеют глубокие корни в прошлом, а именно в административно-командной системе, которая игнорировала потребности национального развития и постепенно сводила на нет суверенитет республик.

Вместе с тем за рамками советских исследований оставались многие процессы этнопсихологического развития наций, национального самосознания, так как приоритет в советском обществоведении неизменно принадлежал социально-классовому аспекту изучения наций. Последние научные изыскания в этом направлении пока что не смогли восполнить данный пробел.

В работах советологов наблюдается стремление выявить идеологические, социально-психологические мотивы подъема национального самосознания, связанные с постепенным упадком марксистско-ленинской идеологии как источника узакон-

¹ См.: Brzezinski Z. The Grand Failure. - Ч.Х., 1990. -
Р. 96.

нивания системы и внедрением понятия советский патриотизм. В зарубежной историографии широкое распространение получила точка зрения, что советский патриотизм - ложное, искусственное понятие, навязанное нациям и отождествляемое ими с русским национализмом и возможностью для советской системы распространять свою власть, что вызывает естественное сопротивление и противодействие нерусских национальностей. "Подъем и русского и нерусского национализма, совпадающий с упадком официальной идеологии, раскрывает суть того, что уже давно лежало в основе фундаментальной проблемы советской политической культуры - противоречие между интернационалистской идеологией марксизма-ленинизма и объединяющей силой советского патристизма, который заимствует основные черты русского национализма"¹, - пишет И. Липидус.

Национализм во всех его проявлениях объявляется современной альтернативой марксизму-ленинизму. Одну из причин подъема местного национализма в республиках советологи видят в расцвете русского национализма, в экстремизме "Памяти", имеющей прочную поддержку в культурных ведомствах, писательской среде и даже на уровне государственных изданий. Главные черты русского национализма в наше время сводятся ими к следующим: ностальгии по деревне и дореволюционному прошлому, возрождение его памятников, враждебное отношение к модернизации и ненависть ко всему западному. В сложный период, когда руководство КПСС признает, что оно сталкивается с серьезным идеологическим и экономическим кризисом, лозунги, поднимаемые традиционным русским национализмом, выступают как дестабилизирующая сила для установления законности и правопорядка в стране.²

¹ См.: From Breznev to Gorbachev. Domestic Affairs and Soviet Foreign Policy. - N.Y., 1987. - P. 189., 206.

² Russian Nationalism in the Gorbachev Era - Soviet Nationality Survey. - 1989. - Vol. I, Nr. 2. - P. 1.-3.

Одной из серьезных попыток исследования генезиса современного национализма является изучение процесса формирования национального самосознания, его истоков. Препредвещая еще в 70-е годы взрыв националистических тенденций в СССР, западные ученые усматривали причины этого не только в деформациях социализма, ошибках в национальной политике, но и в потенциально заложенном стремлении нации, национальных элит к самоутверждению. Обычно эти положения подкрепляются популярными на Западе концепциями "модернизации" и "социальной мобилизации". Суть их кратко сводится к следующему: растущий уровень модернизации, то есть превращение "традиционного общества в современное, цивилизованное неизбежно ведет к экономическому и культурному расцвету нации, к усиленному формированию новых элит, являющихся носителями национального самосознания, которые предъявляют более высокие требования к участию в политической системе, к процессу принятия решений.¹

Таким образом, модернизация способствует росту национального самосознания и потенциально несет в себе тенденцию к ослаблению многонациональных государств. В современной зарубежной литературе довольно широко представлено мнение, что радикальная экономическая реформа, которая связана с процессом децентрализации принятия решений, также представляет потенциальную опасность, так как поощряет автономные стремления и сепаратистские тенденции среди нерусских национальностей. "Чтобы стимулировать экономический рост и укрепить статус сверхдержавы, СССР необходима демократизация, экономическая децентрализация, большая открытость. А это, в свою очередь, стимулирует людей требовать больше свободы и более высокого жизненного уровня и побуждает национальности СССР требовать больше автономии, что ведет к демонстрациям и угрожает единству советской державы."² - прогнозирует "Soviet Analyst".

¹ См.: US News and World Report. - 1967. - 2 February. - P. 42. The Economist. - 1967. - 3 January. - P. 32.

² См.: Soviet Analyst. - 1966. - 29 June. - P. 2-3.

Национальные проблемы - самое острое испытание для советской системы в период перестройки, и они являются, по выражению З. Бжезинского, "ахиллесовой пятой перестройки".¹

Значительное место в зарубежной литературе занимают проблемы кардинальных изменений в национальной политике КПСС, связанные с новым политическим курсом Горбачева.

Если ранее западная интерпретация национальной политики КПСС вращалась в рамках традиционной схемы: субъект политики - центр, союзное руководство, ее объект - республики, то в нынешних условиях произошло смещение акцентов: центр тяжести в осуществлении национальных проблем переместился в республики. Западные ученые теперь обстоятельно анализируют национальную политику на уровне политического руководства, политических процессов в самих республиках, расширения массовых национальных движений /народных фронтов/, их программных и тактических задач. "До недавнего времени национальные проблемы в СССР обсуждались в рамках "национального вопроса" - чисто идеологической концепции, которая налагала строгие ограничения на то, что подлежало обсуждению и не давала возможности открытого признания действительных проблем. Решения обычно принимались в Москве, за закрытой дверью. При Горбачеве произошла передача некоторых политических вопросов из сферы деятельности Москвы на периферию, что дало возможность многим национальным группам заняться политической деятельностью."²

С точки зрения советологов национальные проблемы в СССР при их кажущейся идентичности имеют различный характер и способы проявления. Одно из центральных мест в зарубежных изданиях занимают проблемы "балтийской революции", национального возрождения в республиках Прибалтики, где

¹ Politics, Society and Nationality Inside Gorbachev's Russia/ Ed. by S. Bialer. - L., 1989. - P. 22. Brzezinski Z. Op.cit. - P. 99.

² Problems of Communism. - 1989, July - August. - P. 9.

главным требованием выступает достижение национального суверенитета. И если в зарубежной историографии 70-х годов активно обсуждались вопросы сохранения национальной самобытности, культуры, языка в Прибалтийском регионе и возможности противостояния советизации и русификации, то в конце 80-х годов главный упор в советологических изданиях делается уже на реальные возможности достижения независимости, ее перспективы.

Политолог из университета Брок /Онтарио/ латышского происхождения Д. Дрейфелдс твердо придерживается мнения, что именно горбачевская программа реформ, нацеленная на либерализацию советской системы, стимулировала возрождение национального самосознания латышей. Пробуждение латышской нации развивалось стремительными темпами и наиболее значительным образом отразилось в сфере укрепления латышского национального самосознания и гордости: восстановление национальной символики, реабилитация репрессированных, пересмотре истории Латвии. Все это будет способствовать осознанию латышским населением своего статуса как признанной европейской нации. Народные фронты и средства массовой информации этих республик стали образцовыми моделями для других республик. Именно балтийские неформальные организации стали организующим звеном в координации демократических и независимых движений во всем Союзе.¹

Многие западные обозреватели воздают должное молодежным газетам балтийских республик за их радикализм, смелость в выборе и постановке проблем. В этой связи особо отмечается русскоязычная молодежная газета "Советская молодежь", которая дает исчерпывающую информацию о деятельности народных фронтов, других организаций, в том числе и неформальных, публикует актуальные интервью с

¹ См.: Dreifelds J. Latvian National Rebirth // Problems of Communism. - 1989. - July-August. - P. 79-94.

видными политическими деятелями.¹

Как это принято в западном обществоведении, советологи пытаются сделать прогнозы относительно путей разрешения национальных конфликтов в СССР и перспектив существования советского многонационального государства. Оценки западных идеологов и политиков неоднозначны, противоречивы и базируются главным образом на взаимосвязи двух тенденций в развитии советского общества в период перестройки.

Первая и, по мнению большинства зарубежных экспертов, ведущая и определяющая будущее советского общества, связана со спецификой "революции сверху" и зависит от того, насколько последовательной и долговременной будет политика Горбачева и его сторонников в области гласности, демократизации, экономических реформ.

Другая тенденция зависит от степени пробуждения массового общественного сознания, от сплоченности демократических сил в обществе, от широты подъема национально-освободительного движения в республиках, давления "снизу" на руководство страны и республик в целях углубления демократических преобразований.

Зарубежные ученые связывают возможности оптимального разрешения национального вопроса в СССР в условиях перестройки с коренной ломкой существующих федеративных отношений. "Медленные темпы реформ вызывают рост национальных выступлений, но реформы содействуют возрастанию сепаратистских требований со стороны нерусских национальностей. Экономическая децентрализация требует конфедерации, разрушения империи",² - рассуждает З.Бжезинский.

Мнения советологов расходятся относительно возможных путей и сроков реализации этой тенденции в СССР. Многие западные ученые и политики рассматривают возможность дезинтеграции СССР маловероятной. Так, П.Гобл предполагает два

¹ См.: Soviet Analyst. - 1989. - 19 april. - P.7; Soviet Analyst. - 1989. - 8 March. - P.4; Problems of Communism. - 1989. - July-August. - P.9; Soviet Nationality Survey. - 1989. - N 1. - P.22.

² Brzezinski Z. - Ср. cit. - P.99.

возможных апокалипсиса советского государства. Первый апокалипсис - распад империя, по его мнению, не был возможен ни в прошлом, ни в настоящем. Несмотря на стремление более терпимо относиться к различиям в советских республиках, чем когда-либо, Москва вероятнее всего принесет в жертву любые другие политические цели, чтобы сохранять целостность СССР.

Второй апокалипсис - возврат к более сильным репрессиям - наиболее вероятен. СССР ни сейчас, ни в будущем не станет либеральным обществом в западном его понимании. В то же самое время простая реставрация прошлого - брежневизма или сталинизма - невозможна. Поэтому советское общество в будущем будет переживать периоды как свободы, так и репрессий.¹

Подобную точку зрения относительно будущего Латвии разделяет и Ю. Дрейфелд. Он не исключает возможности крушения реформ в Латвия, если Латвия решит отделиться от СССР. Свободы, которыми наслаждается сейчас Латвия, реальны лишь благодаря Горбачеву и его политике терпимости, но всегда есть опасность замены Горбачева как руководителя СССР.²

Французский советолог М. Тату, приветствуя инициативы и реформы Горбачева, также сомневается в их глобальном успехе. Правда, он считает, что в конце концов в далекой перспективе и в СССР должна победить логика истории и здравого смысла. Коммунистические системы советского типа рушатся, и демократия побеждает почти во всем мире. И даже если Горбачев потерпит поражение сейчас, рано или поздно придет другой Горбачев с политикой реформ.³

Бывший директор радио "Свободная Европа" /1983-1986 гг./ Г. Урбан видит будущее советского общества в сохранении чуть подправленной тоталитарной системы с ее мес-

¹ Problems of Communism. - 1989. - July-August. - P.12.

² Ibid. - P.94.

³ См.: Problems of Communism. - 1989. - May-August. - P.15.

славянскими амбициями и ксенофобией, системы, социалистической по форме, националистической по содержанию и восточной по образу жизни.¹

Западные идеологи вполне осознают трудности и препоны, стоящие на пути перестройки, и предостерегают нас от облегченного представления о разрешении всех противоречий и проблем при помощи гласности и демократии. "Фатальная дилемма коммунистической системы в СССР заключается в том, что ее экономический успех может быть достигнут только ценой политической стабильности, в то время как политическая стабильность может быть сохранена ценой экономического провала"² - делает вывод З.Бжезинский.

Изучая зарубежную литературу второй половины 1980-х годов, можно сделать вывод, что западные ученые и политики, оценивая перспективы и успехи перестройки в СССР, все же ведущую ставку делают на ее субъект - политическое руководство. Г.Горбачева и недооценивают потенциальные демократические силы в советском обществе. По мнению Г.Урбана, в СССР отсутствует серьезное движение 'снизу' за изменение системы. Русские массы могут удариться в анархию, но их политическое желание реформировать систему слишком слабое.³

"Только трудящиеся смогут совершить революцию, о необходимости которой говорит Горбачев, чтобы вытащить СССР из кризиса. Но как мобилизовать массы против бюрократии, когда их в то же время упорно держат под контролем бюрократии? Это трудная дилемма для Горбачева"⁴ - утверждает известный экономист Э.Мандел.

С учетом колеблющейся позиции Горбачева, расстановки политических сил в высших эшелонах власти прогноз советских относительно мирного, безболезненного реформистского пути разрешения национального вопроса в СССР не -

¹Can the Soviet System Survive Reform. - N.Y.L.-1989.-P.30.

²Brzezinski Z. Op.cit. - P.102.

³Can the Soviet System Survive Reform. - P. 13.

⁴Mandel. E. Beyond Perestroika. - N.Y. - 1989. - P.82.

утешительны. К сожалению, они оправдываются. Январские события 1991 г. в Прибалтике свидетельствуют о слабости демократических, перестроечных сил в стране, живучести диктаторских, силовых приемов в решении национальных проблем. Превращение империи в цивилизованное многонациональное государство и демонтаж командно-административной системы - взаимосвязанный, сложный и противоречивый процесс. В нынешних условиях противоречие между центром и республиками имеет уже не столько национальную, как социально-политическую окраску. Это результат углубления раскола между демократическими силами, слабости и политической инфантильности самой демократии и усиливающегося экономического хаоса, конституционной чехарды. Поэтому в нашей стране невозможно быстрое и безболезненное решение социально-политических и национальных проблем. Только взвешенная ответственная политика, конструктивный диалог всех демократических сил и центра способны приостановить сползание страны к реакции или окончательному хаосу.

SATURA RĪDĪTIJS

1. Šalda B. O roli "Нового течения" в организационном становлении социал-демократии Латвии. ... 3
2. Klaviņa D. Latviešu sociāldemokrātiskā grupa Kurzemē (19.gs. 90.gadi - 1904.g.). ...33
3. Pērkone L. Diskusijas sociāldemokrātu presē par revizionismu un oportūnismu (1998. - 1914.). ...44
4. Спруте Д., Шалда В. Борьба жандармерии против социал-демократии Латвии. ...57
5. Ватага Г. Что привело к расколу социал-демократии Латвии в 1918 году. ...72
6. Бэртельс Т. Московская латсекция РКП(б) в годы Гражданской войны (состав и структура). ...93
7. Мелнис И. "Демократический центр". ...116
8. Arīne I. Dažas pārdomas par Latvijas sociāldemokrātu uzskatiem Latvijas Republikas laikā. ...129
9. Миронова З. Западная советология о национальных отношениях в СССР в период перестройки (краткий обзор литературы). ...142